

БИЗНЕС-РЕИНЖИНИРИНГ

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КАК УСЛОВИЕ ЕГО УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (на примере кредитных организаций амурской области)¹

Егорова Н.Е., д.э.н., профессор;
Гарнец А.А., к.э.н.

Институт региональных экономических исследований

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап экономических реформ характеризуется возрастанием значимости регионов в народнохозяйственном комплексе и роли региональной экономической политики, призванной обеспечить устойчивое развитие российской экономики. Необходимым условием эффективной региональной политики является ориентация ее не столько на прямую поддержку депрессивных регионов и устранение межрегиональных различий, тормозящих экономического роста, сколько на создание инфраструктурных предпосылок этого роста.

Важное значение для достижения этих целей имеет региональная рыночная инфраструктура и, в частности, один из ее элементов – финансовая инфраструктура, институциональной составляющей которой являются кредитно-финансовые учреждения, функционирующие в регионе (банки и небанковские кредитные организации, страховые компании, пенсионные и инвестиционные фонды и т.д.). Содействуя процессам перемещения капитала в различные сферы регионального хозяйства и долговременным инвестиционным вложениям в его реальный сектор, финансовая инфраструктура обеспечивает комплексное и сбалансированное развитие региона. Существует явная зависимость эффективности регионального производства от уровня развития финансовой инфраструктуры: чем больше этот уровень, тем быстрее в регион приходят инвестиции, прибывает рабочая сила, ускоряется экономическое развитие, улучшается жизнь и благосостояние людей. Однако, в настоящее время банковский и реальный секторы экономики функционируют изолированно, в значительной степени независимо друг от друга, причем в состав комплекса факторов, обусловивших барьеры на пути эффективного взаимодействия этих секторов, входит фактор недостаточного развития финансовой инфраструктуры.

1. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

1.1. Роль рыночной инфраструктуры в социально-экономическом комплексе региона

В современных условиях происходит возрастание роли инфраструктурных отраслей, развитие которых создает материальные предпосылки для устойчивого экономического роста. Вместе с тем в ходе рыночных ре-

форм произошло возрастание роли регионов и региональной экономической политики, которая также призвана обеспечить устойчивое развитие отечественной экономики. В связи с этим возникает необходимость в изменении акцентов макроэкономической региональной политики: она должна быть ориентирована не столько на направлении прямой поддержки депрессивных регионов и устранения межрегиональных различий, тормозящих экономического роста, сколько на создание инфраструктурных предпосылок этого роста [56].

Немаловажную роль при решении этой задачи выполняет рыночная инфраструктура региона, создающая финансовую, институциональную, коммерческую и информационную основу для функционирования и взаимодействия рыночных субъектов.

Для выяснения роли рыночной (и в частности – финансовой) инфраструктуры в региональном развитии необходимо проанализировать такие понятия как социально-экономический комплекс региона, инфраструктура как более частная категория, вытекающая из общего определения этого понятия.

Под социально-экономическим комплексом региона (СЭКР) понимается совокупность отраслей материального производства и сфер услуг, расположенных на единой территории, создающих материальные и социокультурные условия жизни населения, взаимосвязанных между собой производственно-экономическими связями, имеющими общий контур регионального управления.

С позиций системного анализа СЭКР – это *управляемая сложная динамическая социально-экономическая региональная система (СЭРС), состоящая из множества подсистем* [60, 128]. На рис. 1.1.1 представлена схема компонентно-функциональной структуры СЭРС². В соответствии с ней СЭРС состоит из 7 наиболее важных подсистем (блоков): природно-ресурсной, экономической, демографической (население), рекреационной, политической, социокультурной и инфраструктурной, обеспечивающей функционирование других подсистем.

Природно-ресурсная подсистема региона определяется совокупностью всех видов природных ресурсов, которые в настоящее время известны, и использование которых в обозримом будущем возможно по техническим критериям [29, 30]. К ним относятся рудные и нерудные полезные ископаемые, водные, лесные, почвенно-земельные, природно-климатические и другие ресурсы, расположенные на определенной территории. Как правило, природно-ресурсная подсистема определяет отраслевой профиль региона и является ба-

² Существуют близкие, но не тождественные понятия: *совокупность (set), комплекс (complex), система (system)*. Совокупность включает в себя элементы (экономические объекты), которые не обязательно находятся в системных связях и отношениях. Комплекс – включает в себя взаимосвязанные объекты, которые при этом не обладают свойством целостности (эмерджентности). Система – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, единство [60, 128, 130]. В данном случае СЭКР является системой, поскольку содержит совокупность элементов (отраслей, предприятий), взаимосвязанных друг с другом производством, обменом и распределением благ, обладающих целостностью (определяемой общими органами административно-хозяйственного регулирования их деятельностью; общей сетью прямых и обратных управленческих связей, образующих контур управления, единым региональным бюджетом).

¹ Работа выполнена на базе РГНФ № 05-02-02141а и РФФИ № 05-06-80184.

зисом для развития соответствующего СЭКР [4, 73, 78].

Экономическая (производственная) подсистема региона представлена комплексом отраслей, возникшим на базе межрайонного разделения труда и процессов интеграции. По своему составу данная подсистема отличается сложной структурой и может быть подразделена на более простые структуры: производительные силы и производственные отношения. Производительные силы, в свою очередь, традиционно подразделяются на отрасли (энергопроизводственные циклы, межотраслевые и отраслевые комплексы и др.). Отрасли и межотраслевые образования состоят из более простых индивидуальных структурных образований типа объединений, комбинатов, элементарных комплексов и т.д.

Население (демографическая подсистема) представляет сложный интегрированный комплекс, в котором основное место принадлежит конкретному индивидууму, то есть человеку. Деятельность людей протекает в определенных сферах: производственно-экономической, социально-политической, семейно-бытовой и др. Трудовая деятельность населения выступает важнейшим консолидирующим стержнем, объединяющим все разноуровневые функциональные подсистемы. В то же время население каждого региона выступает не только как производитель, но и как потребитель. Формирование потребностей населения происходит под влиянием многоукладной экономики и зависит от интеллектуального и культурного уровня людей, достижений научно-технического прогресса, степени развитости интересов. Интересы людей и формирующиеся на их основе потребности служат мощным стимулом деятельности товаропроизводителей, функционирования рынков и, в конечном счете, саморазвития регионов.

Рекреационная подсистема представляет собой сеть рекреационных предприятий и предприятий, обеспечивающих их функционирование. По функциональному профилю различают – лечебные, оздоровительные, спортивные и другие элементы данной подсистемы.

Политическая подсистема определяется сочетанием политических сил, их влиянием на организацию политической жизни общества и в конечном итоге на уровень развития производительных сил исследуемой территории. К основным элементам политической подсистемы относятся федеральные и региональные выборы, партийные программы, раньше – рабочее движение и др. [25].

Социо-культурная подсистема включает следующие элементы: образовательные и культурные учреждения, моральные и этические устои развития общества, духовную преемственность поколений, традиции и навыки населения и т.д. – все это служит предпосылкой формирования территориальных общностей людей на региональном, локальном и поселенческом уровнях [91]. В последнее время в рамках данной подсистемы возрастает роль церкви как носителя духовно-религиозных норм и российских традиций.

Важной подсистемой СЭКР является инфраструктура, создающая основу для развития других подсистем комплекса и для него самого в целом.

Следующий блок определений связан с выяснением того, что обычно подразумевается под инфраструктурой вообще, а также региональной инфраструктурой в целом и региональной рыночной инфраструктурой в част-

ности. Определений инфраструктуры насчитывается не один десяток, приведем лишь некоторые из них, содержащиеся в работах [13, 60, 62, 66, 112, 128, 130].

Инфраструктура (от лат. *infra* – ниже, под и *structura* – строение, расположение) – термин, появившийся в экономической литературе в конце 40-х гг. XX в. для обозначения комплекса отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство (строительство шоссейных дорог, каналов, портов, мостов, аэродромов, складов, энергетическое хозяйство, железнодорожный транспорт, связь, водоснабжение и канализация, общее и профессиональное образование, расходы на науку, здравоохранение и т. п.). Термин заимствован из военного лексикона, где он обозначает комплекс тыловых сооружений, обеспечивающих действия вооруженных сил (склады боеприпасов и других военных материалов, аэродромы, ракетные базы, полигоны, площадки для запуска ракет и т. п.) [13].

Инфраструктура – комплекс взаимодействующих отраслей экономики, которые обеспечивают общие условия производства и жизнедеятельности людей. Комплекс включает отрасли транспорта, системы связи и информации, логистику (материально-техническое снабжение), складское хозяйство, заготовку, торговлю и другие отрасли, обслуживающие потребности учреждений и организаций [128].

Инфраструктура – термин, появившийся сначала в строительном деле и означавший основание, фундамент, нижнее строение. В переносном смысле это слово стало обозначать совокупность внешних (по отношению к рассматриваемому производству, отрасли) сооружений. С 50-х годов этим термином стали широко пользоваться в экономической литературе. Под инфраструктурой стали понимать совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих как производственную, так и непроизводственную сферу экономики с целью создания основы и фундамента для нормальной деятельности главных отраслей материального производства и развития производительных сил страны. Но все же конкретное содержание инфраструктуры остается расплывчатым и спорным. Многие зарубежные экономисты делят инфраструктуру на три части:

- 1) материальную (строительство дорог, мостов, каналов, портов, энергетика, связь, жилищное строительство);
- 2) институциональную (содержание денежно-кредитной и финансовой системы, научно-исследовательских учреждений);
- 3) персональную (образование, здравоохранение, обслуживание населения, культурные услуги и пр.) [66].

Инфраструктура – совокупность отраслей (предприятий и организаций, входящих в эти отрасли), а так же видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей [128].

Инфраструктура (infrastructure):

для всей экономики – капитальные сооружения, использование которых гражданами и фирмами обычно обеспечивается государством (автомагистрали, мосты, городские транспортные системы, водоочистные сооружения, муниципальные системы водоснабжения, аэропорты);

для фирм – службы и сооружения, необходимые для производства продукции, создание которых собственными силами обошлось бы ей слишком дорого и

поэтому обеспечивается государством или другими фирмами (водоснабжение, электроэнергия, вывоз отходов, перевозка грузов, научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы, финансовое и банковское обслуживание) [11, 37].

Инфраструктура экономики – совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих производство и хозяйство в целом, создающее для них как бы общий фундамент, опору. Круг отраслей, относимых к ней, определяется по-разному в разных странах (обычно в неё включаются сооружения транспорта и связи, складское хозяйство, энерго- и водоснабжение и т.п.) Их общее назначение – упрощать и делать более эффективными потоки товаров и услуг между продавцами и покупателями [60].

Несмотря на некоторые различия в формулировках, авторы выше приведенных определений в целом едины: инфраструктура – это фундамент и основа функционирования любой экономической системы.

Сопоставляя определения инфраструктуры, приводимые в отечественной и зарубежной научной литературе, можно отметить, что в России до сих пор не сложилось целостного определения инфраструктуры, позволяющего осуществлять её статистическую идентификацию и анализ (аналогично тому, как это делается в американской статистике). В США под инфраструктурой понимается конкретная совокупность отраслей и объектов, объединяемых термином *public works* (общественные службы и сооружения) и включающих в себя: автомобильные дороги, аэропорты, водный транспорт, водоснабжение и канализацию, удаление твердых отходов (*solid waste management*) и общественный транспорт (*mass transit systems*) [87].

Отличительными особенностями отраслей и объектов инфраструктуры являются следующие:

- наличие внешних эффектов – экстерналий (*externalities*), то есть таких результатов их деятельности, которые реализуются не только (и не столько) во внутренних экономических показателях работы, сколько в снижении издержек и повышении прибыли предприятий-потребителей, а также в росте благосостояния населения;
- специализация на производстве общественных благ (*public goods*), которые из-за невозможности (или нецелесообразности) их оплаты каждым потребителем обычно исключаются из рыночного оборота;
- как правило – убыточность этих подотраслей: тарифы на услуги обычно не возмещают затраты по их оказанию и дотируются из бюджета;
- высокая капиталоемкость поддержания и развития объектов инфраструктуры;
- сужение поля конкуренции и расширение сферы естественной монополии, обусловленные специфичностью активов, высокими барьерами вхождения в рынок и взаимодополняемостью услуг;
- особые социальные требования. В частности безусловный характер социальных стандартов потребления населением благ и услуг, производимых инфраструктурой; необходимость удовлетворения общественных потребностей, например, в жилищно-коммунальном и социально-культурном обслуживании населения и т.д.;
- участие государства в развитии инфраструктурных объектов и отраслей. Как правило, инфраструктурные отрасли (особенно такие, как дорожная сеть и сооружения, связанные с охраной природы) отличаются повышенной капиталоемкостью. Окупаемость вложений в эти отрасли не всегда высокая, поэтому у частных фирм нередко возникает соблазн экономии на инвестициях в сооружение объектов инфраструктуры экономики как менее срочных и эффективных, чем непосредственно производственные инвести-

ции. На протяжении ряда лет по этой причине отрасли инфраструктуры экономики традиционно принадлежали государству и затраты на их развитие возлагались на государственный бюджет, то есть налогоплательщиков. Однако в постиндустриальных обществах в связи с ускорением научно-технического прогресса ситуация с эффективностью вложений в инфраструктурные объекты существенно изменилась. Такие отрасли, как электронные коммуникации (включая космические), электроэнергетика, воздушный транспорт, водоснабжение и др., все больше переходят в руки частных компаний [14, 60].

Наличие данных специфических черт может служить критерием отнесения отрасли (объекта) к инфраструктурной подсистеме национальной экономики.

Составным элементом (блоком) инфраструктуры экономики в целом является региональная инфраструктура, ключевой особенностью которой является территориальная локализация при сохранении общих функций. Это отражается в следующих определениях, встречающихся в научной литературе.

Региональная инфраструктура – организационно-экономическая подсистема, обслуживающая отрасли социально-экономического регионального комплекса и способствующая его адаптации к изменениям рыночной конъюнктуры, обеспечивающая свободное внутри- и межрегиональное перемещение товарных, сырьевых, трудовых, финансовых, инвестиционных, информационных ресурсов [130].

Региональная инфраструктура – комплекс отраслей, носящих вспомогательный характер, обслуживающих производство и обеспечивающих нормальную деятельность социально-экономической системы региона [14, 112].

Анализ этих определений свидетельствует, на взгляд автора, о следующем.

Региональная инфраструктура весьма схожа с национальной по своим функциям. Их круг несколько уже (часть «забот» по обеспечению функционирования локальной экономической системы берет на себя центр), а масштаб решаемых задач несколько меньше. Однако, важность ее не стоит недооценивать, поскольку степень развитости инфраструктуры на местном уровне и эффективность ее функционирования непосредственным образом влияют на состояние региональной экономики, что в конечном итоге определяет качество жизни населения.

Региональная инфраструктура может быть представлена совокупностью пяти предметно-функциональных блоков, изображенных на рис. 1.1.1.

Основная функция региональной инфраструктуры – создание условий, необходимых для поддержания нормального процесса производства и воспроизводства его факторов (средств производства, рабочей силы, финансово-кредитных и природных ресурсов), в соответствии с которыми выделяются укрупненные элементы инфраструктуры (производственная, социальная, институциональная, рыночная, информационно-инновационная) [130].

Производственная инфраструктура, как региональная подсистема, представляет комплекс отраслей, обеспечивающих внешние условия непосредственно процессов производства. В нее включаются грузовой транспорт, оптовая торговля, электро-, газо-, водоснабжение, складское хозяйство, связь, а также сфера деловых услуг, к которой относятся: реклама и маркетинговое обслуживание, аренда и лизинг (сфера, объеди-

няющая в себе аренду и кредитование оплаты аренды оборудования), консультационное обслуживание (консультирование по вопросам управления, инвестиционной политики и др.) инжиниринг (сфера инженерно-консультационных и проектных услуг), сфера по обеспечению временных потребностей в рабочей силе и др.

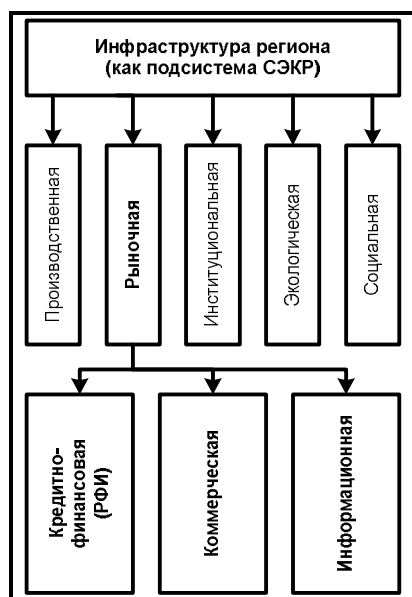

Рис. 1.1.1. Схема предметно-функциональных блоков инфраструктуры региона как подсистемы СЭКР

Институциональная инфраструктура – это комплекс отраслей и сфер деятельности, осуществляющих макроэкономическое регулирование экономики региона, поддерживающих оптимальные макроэкономические пропорции развития хозяйства, управляющих деятельностью субъектов регионального рынка [48, 74, 76, 77, 78, 79, 118].

Социальная инфраструктура – комплекс отраслей, связанных с воспроизводством рабочей силы: здравоохранение, образование, розничная торговля, пассажирский транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, сфера организации досуга, туризм, общественное питание, служба быта и пр.

Экологическая инфраструктура призвана разрешать основные проблемы взаимодействия общества (в том числе – производства и населения) и природы, которые наиболее остро проявляются в процессе природопользования, имеющего региональные особенности. Экологическая инфраструктура включает такие важные вопросы, как использование естественных условий и ресурсов, восстановление и охрана природных богатств, мониторинг за окружающей природной средой, лицензирование природопользования и т.д. В настоящее время роль и значение экологической подсистемы несомненно повысились, поскольку многие экологически опасные явления носят не только региональный, но и планетарный характер [29, 30].

Важное значение в развитии СЭКР играет рыночная инфраструктура.

Рыночная инфраструктура представляет совокупность связанных между собой институтов рыночной экономики, выполняющих определенные функции по обеспечению нормального режима функционирования

региона [14, 130]. В соответствии с этим, представляется целесообразным выделить следующие составляющие рыночной инфраструктуры и их элементы: кредитно-финансовая, коммерческая, информационная инфраструктура.

Кредитно-финансовая инфраструктура – совокупность институтов (кредитно-банковские учреждения, фондовые биржи, финансовые и страховые компании), действующих в пределах денежного, фондового, инвестиционного рынков и выполняющих функции по обеспечению нормального режима их функционирования и всего регионального комплекса в целом [35, 36, 46, 47, 74, 98, 99]. Далее данная подсистема называется региональной финансовой инфраструктурой или РФИ.

Коммерческая инфраструктура – совокупность институтов, обслуживающих функционирование рынка средств производства, товаров и услуг. К ним относятся товарные биржи, предприятия оптовой и розничной торговли, аукционы, ярмарки, посреднические фирмы.

Информационная инфраструктура – учреждения информационного обслуживания предприятий различных сфер деятельности (получение и обработка информации, производство программного обеспечения, услуги по созданию и использованию баз данных).

Уровень развития рыночной инфраструктуры определяет степень деловой и инвестиционной активности региона, эффективность функционирования отраслей и предприятий, реализацию стандартов качества жизни населения, рост ВВП и, в конечном счете, поступления в региональный бюджет. С другой стороны, развитие рыночной инфраструктуры, требующее значительных финансовых вложений, существенно зависит от инвестиций, выделяемых из регионального бюджета (см. рис. 1.1.2).

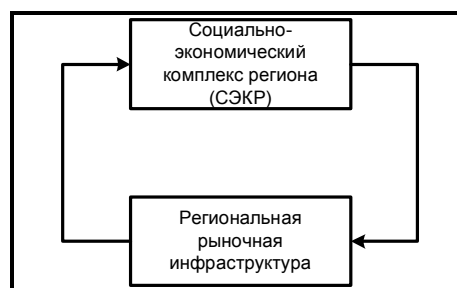

Рис. 1.1.2. Схема взаимосвязи социально-экономического комплекса региона (СЭКР) и его рыночной инфраструктуры

Таким образом, рыночная инфраструктура выполняет роль положительной обратной связи (поскольку обеспечивает усиление основного результата функционирования системы СЭКР, а именно – увеличение ВРП и рост регионального бюджета), и, следовательно, позволяет рассматривать СЭКР как растущую систему. Это означает, что рыночная инфраструктура создает основы для развития и самоподдержания темпов роста СЭКР [51, 53, 133].

К настоящему времени достаточно точно выявлены закономерности зависимости эффективности производства от уровня развития инфраструктуры, влияние инфраструктуры на социальную обстановку в стране и в регионе, а также влияние инфраструктуры на политику государства. Установлено, что чем выше уровень развития инфраструктуры, тем быстрее в регион при-

ходят инвестиции, прибывает рабочая сила, ускоряется экономическое развитие, улучшаются жизнь и здоровье людей. И наоборот, чем ниже уровень развития инфраструктуры, тем медленнее или с большими издержками развивается производство, тем ниже уровень жизни людей [11, 129].

В развитых рыночных государствах инфраструктура экономики используется как один из рычагов регулирования рынка, ослабляющего воздействие экономических кризисов: создавая новые рабочие места в отраслях инфраструктуры экономики, государство расширяет платежеспособный спрос и, таким образом, приводит экономическую систему в равновесие [60].

Инфраструктура – это фундамент всей системы, некий каркас, без которого последняя развалится, как картонный домик. Невозможно представить государство, в котором, к примеру, отсутствует законодательное регулирование, то есть фактически не определены правила игры. Но, помимо формирования каркаса региональной экономики, некоторые элементы инфраструктуры служат для обеспечения взаимосвязей между частями системы (в том числе физических взаимосвязей – эти функции возложены на транспорт, связь) и исполняют роль своеобразных «смазочных материалов» в экономическом механизме. Образно говоря, инфраструктура – это «рельсы», по которым движется вперед экономика любого государства [57].

Таким образом инфраструктура и, в частности, рыночная инфраструктура играет большую роль в устойчивом развитии региона. В связи с этим следует обсудить понятие *устойчивого (или непрерывно поддерживаемого)* развития [128]. Данное понятие может быть использовано как в широком, так и в узком смысле этого слова. В широком смысле – это такое развитие страны, региона (или другой социально-экономической системы), которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Это определение было сформулировано в решении конференции ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-Жанейро в 1992 г. Согласно данному определению три важнейшие подсистемы экономика-социум-экология должны развиваться гармонично, т.е. таким образом, чтобы их функционирование приносило наименьший ущерб друг другу. Хотя эта проблема в научном смысле считается принципиально неразрешимой из-за высокой степени неопределенности представлений будущих состояний и глобальных последствий принимаемых в настоящее время решений [128], отдельные ее аспекты носят достаточно конструктивный характер. Например, аспекты воздействия экономики и социума на экологию (называемое также антропогенными воздействиями) должна не превосходить так называемой хозяйственной емкости экологической подсистемы [29, 30, 104].

В связи с указанной недостаточной четкостью данного понятия довольно часто используют более узкую трактовку этого термина: устойчивость как стабильность системы, способность сохранять некоторые важные свои свойства неизменными. В частности, для экономической системы – обеспечивать постоянные темпы роста.

Данное определение является более конструктивным, соответствующим принципам кибернетики и не противоречащим определению устойчивости в более широком смысле этого слова.

Понятие устойчивости в узком смысле слова применительно к экономическим системам (в том числе и к СЭКР) тесно связано с другим понятием – сбалансированного развития. Так как темпы роста в экономической системе существенно зависят от комплексности природных, производственных, трудовых и прочих производственных факторов, для постоянства этих темпов необходимым условием является отсутствие так называемых «запирающих» эффектов (то есть таких эффектов, когда одни из факторов являются дефицитными на фоне избыточности других). При наличии запирающих эффектов («узких мест») наблюдается отсутствие или торможение темпов роста; необходимым условием обеспечения высоких темпов роста является ликвидация «узких мест». Однако, ликвидация «узких мест» обычно приводит к скачкообразному росту (то есть нарушается принцип непрерывности развития) [26, 27, 76, 77, 117, 123].

Рассматривая СЭКР как сложную систему, состоящую из многих подсистем, следует отметить, что для ее устойчивого развития, необходимо сбалансированное развитие всех ее подсистем. При этом роль региональной рыночной инфраструктуры особенно значительна.

Во-первых, являясь базой, основой развития всех подсистем, она создает условия, предпосылки для их сбалансированного функционирования.

Во-вторых, являясь особой подсистемой СЭКР и выступая во взаимодействии с объектами других подсистем СЭКР, она выполняет функции необходимого звена общественного воспроизводства. Поэтому ее недостаточное развитие может обусловить «узкое место» и вызвать «запирающий эффект», препятствующий устойчивому развитию СЭКР.

По мнению автора, именно такая ситуация сложилась в современной российской экономике, когда недостаточное развитие рыночной инфраструктуры является существенным негативным фактором, тормозящим ее рост.

Все сказанное выше в той или иной степени может быть распространено также и на РФИ (как составную часть рыночной инфраструктуры в целом), функции которой состоят в следующем:

- обеспечение устойчивого регионального роста;
- увеличение эффективности производства;
- стимулирование инвестиционной активности в регионе;
- улучшение системы взаимодействия объектов;
- повышение уровня жизни населения;
- регулирующие функции.

1.2. Региональная финансовая инфраструктура: институциональный и управленческий аспекты функционирования

В настоящее время вопрос идентификации региональной финансовой инфраструктуры (РФИ) и определение ее места в СЭКР является дискуссионным. Встречающиеся в научной литературе точки зрения могут быть классифицированы следующим образом:

РФИ является частью региональной рыночной инфраструктуры, что и определяет ее место в СЭКР. Эту точку зрения разделяет автор, что отражено на рис. 1.2.1 и 1.2.2;

Финансовый сектор является самостоятельным сектором экономики, не является подсистемой региональной рыночной инфраструктуры и не образует РФИ;

Промежуточная точка зрения. К РФИ относится система технических, информационных и программных средств, обеспечивающих обслуживание функционирования финансового сектора (банкоматы, пластиковые карты, программно-информационные комплексы, кассово-расчетные центры, обменные пункты и т.д.), расположенные на территории региона. Региональные банки, кредитные учреждения, разнообразные фонды и т.д. образуют самостоятельный финансовый сектор региона (региональную подсистему) и не входят в РФИ.

Так, в работе [112] авторы, считающие, что финансы не являются составной частью региональной рыночной инфраструктуры, обосновывают свою точку зрения следующим образом: «Существует мнение, что к региональной рыночной инфраструктуре относится также и часть сферы денежного обращения, разместившаяся в регионе: банки, валютные биржи, фондовые отделения финансовых учреждений и т.д. Эта точка зрения вполне оправдана, если финансовый рынок не считать полноценной частью современного развитого рынка. Более правильно относить институты и организации сферы денежного обращения не к рыночной инфраструктуре рынка, а выделять ее в отдельный макросектор рынка наряду с макросекторами потребительских товаров и услуг, средств производства, труда и информации». Автор считает, что с этой точкой зрения нельзя согласиться: финансовый сектор не является самодостаточным – фактически это означало бы реализацию тезиса «Деньги ради денег». Между тем, основная задача этого сектора – обеспечивать нормальное функционирование социально-экономической системы и эта вспомогательная (но отнюдь не второстепенная) роль свидетельствует в пользу инфраструктурной природы финансов.

Точно также расчленение финансового сектора (с выделением из него в состав РФИ комплекса обслуживающих средств) является искусственным, трудноосуществимым на практике и поэтому, по мнению автора, не целесообразным.

Региональной финансовой инфраструктуре на основании всего вышесказанного можно дать следующее определение: РФИ – это взаимосвязанная совокупность предприятий финансового сектора и обслуживающего их комплекса средств, расположенная на определенной территории и обеспечивающая функционирование производственной, социальной и других подсистем региональной экономики.

Финансовой инфраструктуре принадлежит важная роль в устойчивом развитии региона и страны в целом. Хорошо известны примеры, когда развившийся в одном из регионов банковский кризис или произошедшее падение фондового рынка приводили не только к коллапсу региональной и национальной экономики, но и оказывали существенное негативное влияние на экономику других стран.

РФИ занимает особое место среди инфраструктурных отраслей региона. Это определяется следующими ее особенностями:

- РФИ не создает материальных благ (в отличие, например, от производственной инфраструктуры), а оказывает кредитно-инвестиционные услуги, обеспечивающие создание этих материальных благ;
- РФИ обеспечивает функционирование не только различных подсистем СЭКР, но и инфраструктурной системы региона. Поскольку инфраструктурные отрасли являются капиталоемкими, развитие региональной инфраструктуры в значительной степени зависит от РФИ;

- РФИ является наиболее гибкой среди других инфраструктурных отраслей, ее услуги обладают свойством универсальности, поскольку ресурс, который она аккумулирует и распределяет (деньги), обладает свойством всеобщего эквивалента;
- РФИ в большей степени, нежели другие отрасли региональной инфраструктуры выполняет «связующие» функции. Она носит межотраслевой характер и выполняет интеграционную функцию между предприятиями, отраслями производства, регионами и государствами;
- РФИ предполагает использование как рыночных, так и нерыночных механизмов своего развития специального типа (долевое участие в финансировании, льготное кредитование, субсидирование ставки процента, применение специального налогообложения объектов РФИ и т.д.) Отсюда следует особая роль в развитии инфраструктуры межотраслевых органов власти: местных, региональных и федеральных государственных властей и международных организаций. Уровень развития РФИ существенно определяется как количеством объектов РФИ, так и их разнообразием, характеризующим структуру РФИ.

С точки зрения институционального подхода инфраструктура рынка финансовых услуг представляет собой совокупность организационно-правовых форм, опосредующих движение объектов рынка, совокупность институтов, систем, служб, предприятий, обслуживающих рынок финансовых услуг и обеспечивающих его нормальное функционирование.

При рассмотрении инфраструктуры на первый план выходит взаимодействие элементов и их роль в выполнении определенной функции [22].

Основными элементами инфраструктуры рынка финансовых услуг являются:

- кредитная система и коммерческие банки;
- эмиссионная система и эмиссионные банки (для РФ – это Банк России);
- система страхования коммерческого риска и страховые компании;
- инвестиционные фонды и др. [17].

К объектам РФИ можно отнести следующие организации и структуры (как государственные, так и частные), представленные в табл. 1.2.1.

В России в условиях централизованной экономики финансовая инфраструктура была представлена в основном банками, страховыми компаниями, которые обслуживали финансовые потоки организованных сбережений в виде банковских вкладов и государственных ценных бумаг (выигрышных займов). В условиях рыночной экономики появились профессиональные участники рынка ценных бумаг, институциональные инвесторы, увеличилось разнообразие формируемых финансовых потоков. Однако уровень развития российской финансовой инфраструктуры остается явно недостаточным [49, 86].

Во-первых, об этом свидетельствует макроэкономические показатели общего потенциала развития финансово-кредитного сектора экономики. Потенциал развития банковской системы России на порядок ниже, чем у многих западных стран аналогичного масштаба [33].

Во-вторых, важнейшими индикаторами развития финансовых рынков и успешности деятельности правительства в этой сфере являются рост показателей ликвидности рынков, уровня рыночной капитализации в процентах к ВВП, динамика объемов рынка производных ценных бумаг, количество выходов на рынок новых эмитентов, доля средств, инвестируемых институциональными инвесторами, динамика рынка ипотечных ценных бумаг. По этим показателям Россия также

отстает от западных стран с развитыми финансовыми рынками [33,85].

Таблица 1.2.1

ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ РФИ

Категория	Представители	Функции
Кредитные организации	Банки, кредитные кооперативы	Обеспечение расчетов между субъектами региональной экономической системы и с внешними структурами; финансирование всех форм предпринимательской деятельности; отчасти – трансформация сбережений в инвестиции (путем перевода вкладов в кредиты); агенты валютного контроля; кредитные кооперативы – финансирование потребления
Институциональные инвесторы	Инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды	Трансформация инвестиций в сбережения, как следствие – перераспределение капитала в экономике
Страховые компании		Защита от потенциальных рисков; формирование системы дополнительного негосударственного социального страхования; аккумуляция долгосрочных инвестиционных ресурсов
Профессиональные участники рынка ценных бумаг	Организаторы торговли (биржи), брокеры, дилеры, доверительные управляющие, клиринговые организации, депозитарии, держатели реестра (регистраторы)	Формирование оптимальной структуры капитала на основе перераспределения средств между отраслями и сферами экономики за счет их переливания в отрасли, имеющие более высокий уровень доходности; формирование крупных капиталов путем аккумуляции мелких; финансирование и кредитование инвестиционных проектов на основе эмиссионных ценных бумаг; страхование ценовых и финансовых рисков; обеспечение ликвидности обращающихся на рынке финансовых инструментов; создание условий для снижения риска инвестирования

В-третьих, существует комплекс проблем, тормозящих развитие финансовой инфраструктуры как на уровне государства в целом, так и на уровне отдельного региона.

Общие проблемы, обусловленные ходом российских рыночных реформ, следующие:

- 1) Недостаточная эффективность промышленного сектора экономики; низкий уровень благосостояния населения и обусловленная им низкая степень аккумуляции сбережений; бегство капитала; кризис финансовых институтов; неэффективность страхового бизнеса; системы пенсионного обеспечения, ипотеки; региональные диспропорции и т.д.
- 2) Частные проблемы развития, к числу которых относятся:
 - различная степень жесткости вертикальных связей по различным видам институтов финансовой инфраструктуры (наиболее жесткие – у институтов занимающихся сбором налогов);
 - более равномерное размещение по регионам тех финансовых институтов, которые обеспечивают движение бюджетных финансовых потоков;
 - различная степень саморегуляции по различным видам финансовых институтов (наиболее жестко регламентируется деятельность коммерческих банков);

- осуществление расчетов между хозяйствующими субъектами преимущественно в рамках платежной системы ЦБР;
- существование необоснованных различий между территориальными подразделениями организаций, представляющих государственную подсистему финансовой инфраструктуры;
- большие диспропорции в развитии финансовой инфраструктуры (как по областям и краям, так и по федеральным округам), в частности – концентрация финансовых институтов в Центральном округе и в Москве (за исключением кредитных потребительских кооперативов);
- преобладание в негосударственной подсистеме финансовой инфраструктуры кредитных организаций (банков и их филиалов), а так же страховых компаний.

Все вышеназванные особенности современного состояния финансовой инфраструктуры устойчиво воспроизводятся механизмом ее функционирования. Прежде всего, это относится к банкам, которые благодаря своему ресурсному преобладанию над другими институтами и вовлеченности в финансово-промышленные группы, становятся основой развития других институтов финансовой инфраструктуры. Эта закономерность не действует только по отношению к сельской кредитной кооперации, а так же к аудиторским фирмам, которые часто развиваются за счет так называемого административного ресурса.

Рассматривая институциональный аспект развития банковского сектора РФИ, следует рассмотреть основные организационные формы учреждений и предприятий, осуществляющих кредитно-инвестиционную деятельность [8, 15,98, 138].

Банк – это организация, созданная для привлечения денежных средств и размещения их от своего имени на условиях возвратности, платности и срочности. В РФ создание и функционирование коммерческих банков основывается на Законе РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» принятом 02.12.1990 г. [35, 99].

Кредитные учреждения³ – это организации (юридические лица) не являющиеся банками, с уставным фондом не менее определенной величины, имеющие право осуществлять отдельные банковские операции за исключением денежных операций с физическими лицами (населением).

Банки имеют право создавать дочерние кредитные учреждения.

Дочерним банком (учреждением) – в РФ считается банк, в котором головным (материнским) банком приобретено за счет собственной прибыли более 50% уставного капитала и этот факт отражен в его Уставе. Дочерний банк является юридическим лицом и действует как самостоятельная коммерческая организация.

Банки с участием иностранного капитала – такие, уставной капитал которых формируется как за счет резидентов, так и нерезидентов (иностранцев и российских физических и юридических лиц), а также филиалы банков нерезидентов.

Филиалами банка считаются обособленные структурные подразделения, расположенные вне места его нахождения и осуществляющие все или часть его функций. Филиал не является юридическим лицом и совершает делегированные ему головным банком операции, в пределах, предусмотренных лицензией ЦБР.

³ В ряде случаев этот термин толкуется расширенно и к кредитным учреждениям относят как банки, так и собственно кредитные учреждения.

Представительство – обособленное подразделение коммерческого банка, расположенное вне места его нахождения, не обладающее правами юридического лица и не имеющее самостоятельного баланса.

Рассмотрим некоторые из вышеназванных проблем, в частности, – проблему неравномерного развития различных финансовых институтов.

Поскольку все институты финансовой инфраструктуры тесно взаимосвязаны, их развитие должно осуществляться параллельно – ни один из элементов сам по себе не может функционировать с достаточной эффективностью.

На сегодняшний день очевидна неравномерность становления различных групп институтов рыночной инфраструктуры. Относительно высокого уровня развития достигли институты, оказывающие посреднические услуги в процессе обращения реальных товаров, а также финансовые институты, предоставляющие обязательные услуги типа расчетно-кассового обслуживания, обязательного страхования. В то же время в значительно меньшей степени реализовали свой потенциал институты, оказывающие «необязательные» услуги (можно отметить, например, относительную слабость российских страховых фирм, а также инвестиционных компаний и фондов, выполняющих функции по добровольному привлечению средств и инвестированию их в финансовые активы). Особенно актуален этот вопрос для институциональных инвесторов, положение которых при неразвитом фондовом рынке представляется довольно сложным.

К первой, «успешной» группе можно отнести кредитные организации.

В табл. 1.2.2 представлена динамика численности банков и филиалов в РФ по округам, которая свидетельствует о неравномерности их развития на территории страны.

При общей тенденции незначительного сокращения числа банков (и в меньшей степени – числа их филиалов), темпы этого сокращения по регионам различны, а в Центральном округе число кредитных организаций даже возросло (с 693 в 2001 г. до 752 в 2004 г. при уменьшении числа филиалов соответственно с 882 до 709 единиц).

Сокращение общего числа банков связано с постепенным уходом с рынка «недееспособных» институтов: в середине 90-х в РФ происходил банковский бум, однако многие из банков из-за слабого качества управления и риск-менеджмента оказались неспособны перенести кризисы 1994 и 1998 годов. Часть банков была ликвидирована или реорганизована во время последнего кризиса летом 2004 года. Действующие же кредитные организации сосредоточились не на открытии филиа-

лов, а на открытии дополнительных офисов внутри одного региона, расширении линии банковских продуктов и обеспечении более качественного сервиса.

Исключение составляет лишь Центральный федеральный округ, где число кредитных организаций медленно увеличивается – главным образом за счет Москвы, в которой на 100 тыс. человек приходится порядка 7 банков и филиалов (средний показатель по России – 3). На практике, роль московских банков является еще более значимой, поскольку большинство региональных филиалов принадлежит московским банкам, а средства, привлеченные и размещенные филиалами банков (и, соответственно, зарегистрированные как привлеченные/размещенные в регионах), в реальности управляются через головную контору банка. Разница в 2,3 раза между Москвой и регионами по обеспеченности банковскими услугами указывает на существенные возможности расширения влияния московских банков в регионах, чему способствует меньшая насыщенность региональных рынков банковскими услугами. Такое положение вещей, в свою очередь, затрудняет проникновение региональных банков в Москву, поскольку большое количество банков и их филиалов в значительной степени усиливает конкуренцию по уже существующим услугам и требует значительных инвестиций для завоевания рынка (высокие барьеры вхождения на столичный финансовый рынок).

Тем не менее, региональные банки при этом все же могут составить реальную конкуренцию крупным национальным кредитным организациям, если найдут свою нишу. Это может быть наметившаяся специализация небольших региональных банков на обслуживании среднего и малого регионального бизнеса, местных органов власти, местной промышленности. Кроме того, региональные банки могут специализироваться в разных сферах финансово-банковских услуг (операции на фондовом рынке, доверительное управление, осуществление расчетов). При этом перед инвестором владельцем банковской структуры может стоять следующая задача:

- 1) Приобретение уже работающего банка, его реструктуризация и улучшение эффективности его работы.
- 2) Открытие нового банка.
- 3) организация дочерней структуры на основе функционирующего регионального банка.
- 4) Открытие филиала, отделения или офиса.

Региональные банки, не нашедшие рыночной ниши и испытывающие серьезные финансовые трудности, ожидает выбор: преобразование в небанковские кредитные организации, поглощение крупными банками, либо ликвидация [121, 124].

Таблица 1.2.2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (КО) И ФИЛИАЛОВ (Ф) ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ (ФО), ЧИСЛО ЕДИНИЦ НА НАЧАЛО ГОДА

	2000		2001		2002		2003		2004	
	КО	Ф	КО	Ф	КО	Ф	КО	Ф	КО	Ф
Российская Федерация	1 349	3 923	1 311	3 793	1 319	3 433	1 329	3 326	1 329	3 219
Центральный ФО	-	-	693	882	714	768	738	737	752	709
Северо-Западный ФО	-	-	93	396	91	396	88	382	86	373
Южный ФО	-	-	148	573	143	487	142	480	137	466
Приволжский ФО	-	-	159	787	157	717	156	682	154	631
Сибирский ФО	-	-	90	449	86	427	82	417	80	417
Дальневосточный ФО	-	-	46	262	46	209	46	209	44	206

Источник: ФСГС, Регионы России [90].

Государство так же способствует качественному развитию банковского сектора, формируя новые институты, снижающие риски, как потребителей, так и самих кредитных организаций. В частности, создана система страхования вкладов, принят закон о бюро кредитных историй. Опасения вызывает лишь неравномерность развития инфраструктуры в разных регионах: в некоторых (к примеру, Воронежской, Курской областях) число банков на 100 тыс. человек не превышает 2. Для сравнения – на 100 тыс. жителей в странах Европейского Союза приходится 40-50 кредитных учреждений, а в странах Центральной и Восточной Европы – 7.

Следующая группа финансовых институтов – страховые компании (СК). Они занимают среди финансовых институтов рыночной инфраструктуры одну из ведущих после банков позицию по величине активов. Наличие устойчивого страхового рынка является существенным компонентом любой преуспевающей экономики. Страхование выступает в качестве стимула для существующей деловой активности и реализуется через высвобождение средств для капиталовложений в производство, которые в ином случае пришлось бы хранить в форме ликвидных резервов для покрытия какого-либо убытка в будущем. Эти деньги нельзя было бы использовать для инвестирования в само производство. Таким образом, страховой рынок – это не только часть сферы услуг, но и стратегический сектор экономики [55].

Что касается численности СК, российские законодатели сознательно пошли на ее сокращение, стремясь превратить количество в качество. Вступившие в силу летом 2004 года поправки в закон «Об организации страхового дела» повысили требования к уставному капиталу страховщиков, и хотя это и привело к заметному уменьшению их количества, в целом закон способствовал оздоровлению страхового рынка, повысив устойчивость средней СК. Еще значительно различаются численность СК в настоящий момент и аналогичный показатель начала 90-х гг., когда в стране наблюдался настоящий «страховой бум». Тогда, впрочем, существенная часть СК создавалась для реализации разнообразных «серых схем», помогавших предприятиям экономить на налогообложении. В последние же годы значительно возросла доля «реального» страхования (в основном за счет обязательных видов), хотя «оптимизаторы налогов» по-прежнему лидируют.

Третья группа – инвестиционные фонды и непроизводственные пенсионные фонды (НПФ). Целью создания фондов является расширение набора услуг, предлагаемых банками своим клиентам. Инвестиционные фонды предлагают практически полный спектр услуг – от низкодоходных и сверхнадежных вложений во взаимные фонды денежного рынка до высоко рискованных инвестиций в глобальные фонды роста. При этом ликвидность вложений в инвестиционные фонды всегда остается высочайшей. В отличие от банковских депозитов, фонд не гарантирует размера дохода пайщику и не имеет права вообще указывать какие-либо проценты.

В результате у портфельного менеджера банковского фонда появляется значительно больше возможностей выбора инвестиционных инструментов даже в условиях ограниченности данного сегмента рынка. Если российские банки подключают свои отделения к процес-

су дистрибуции паев, коллективные инвестиционные схемы смогут охватить всю территорию страны и действительно стать источником внутренних инвестиций. Развитие частных пенсионных фондов в России сдерживается отсутствием законодательной базы.

В настоящее время этих фондов пока явно недостаточно, что во многом связано с ограниченным спросом на их услуги из-за низкого уровня доходов населения. По данным Национальной лиги управляющих, число рыночных пайщиков ПИФов (паевых инвестиционных фондов), то есть тех, кто пришел в ПИФ самостоятельно, а не в результате трансформации чекового фонда – на 31 марта 2005 г. достигло 71 тыс. человек, тогда как в начале 2004 г. оно составляло порядка 28 тыс. человек. Но, несмотря на впечатляющий на первый взгляд (более чем 50-процентный) рост, рынок коллективных инвестиций по-прежнему является стагнирующим. Эксперты оценивают критический порог для любой услуги примерно в 1% от экономически активного населения – преодолев этот порог, услуга становится относительно массовой, «запускается» механизм обратной связи и самовоспроизведения. В России экономически активное население составляет 71 млн. человек, следовательно, для ПИФов порогом будет примерно 710 тыс. «рыночных» пайщиков [20]. Задача государства в этом случае состоит в формировании адекватной законодательной базы – введении требований по риск-менеджменту к управляющим компаниям, включении пайщиков в систему страхования вкладов, что позволит привлечь в ПИФы тех, кто пока не доверяет российскому рынку коллективных инвестиций.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что России необходима принципиально новая финансовая инфраструктура и принципиально новые финансовые технологии. Они должны быть на порядок более дешевыми, универсально простыми и удобными, чем сейчас, рассчитанными, прежде всего, на массового российского частного инвестора.

Для этого, в первую очередь, необходимо: создать устойчивый, пользующийся доверием экономических агентов банковский сектор, эффективно и в полной мере выполняющий функции финансового посредничества, разработать мероприятия по развитию страхового дела, которые в первую очередь должны быть направлены на стимулирование систем обязательного и добровольного страхования; усовершенствовать законодательную базу, регулирующую деятельность институтов финансовой инфраструктуры регионов

Еще одно направление – совершенствование РФИ на базе кластеров. В рамках региональной инфраструктуры социально-экономического развития могут решаться задачи или даже создаваться специализированные агентства по развитию отраслевых кластеров [88, 138]. Это особенно важно, поскольку мировой опыт дает примеры значительного повышения конкурентоспособности территорий и производственных комплексов путем реализации кластер-ориентированной региональной политики. Известны кластеры в сфере малого и среднего бизнеса (производство мебели, обуви, продуктов питания), в инновационной сфере (биотехнологии, телекоммуникации), в крупном промышленном производстве (автомобилестроение), в области автоспорта.

Основоположником теории кластерного развития является М. Портер, который изучил данную проблему

посредством исследования конкурентных позиций более 100 отраслей различных стран [136]. М. Портер обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным развитым государствам, а имеют свойство концентрироваться в одной и той же стране, а порой даже в одном и том же регионе страны. Это не случайно. Одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга [71].

Кластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных предприятий, учреждений, организаций, отдельных лиц может иметь потенциал, который превышает простую сумму потенциалов отдельных составляющих, т.е. обеспечивает синергетический эффект. Это приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования возможностей партнеров на длительный период, сочетания кооперации и конкуренции [5].

Участниками кластеров являются производители и поставщики, инжиниринговые и консалтинговые фирмы, научно-исследовательские организации и ВУЗы, кредитные организации и банки, инфраструктура, администрации регионов и профессиональные и общественные организации (см. рис. 1.2.1). Компании выигрывают, имея возможность делиться положительным опытом и снижать затраты, совместно используя одни и те же услуги и поставщиков [122].

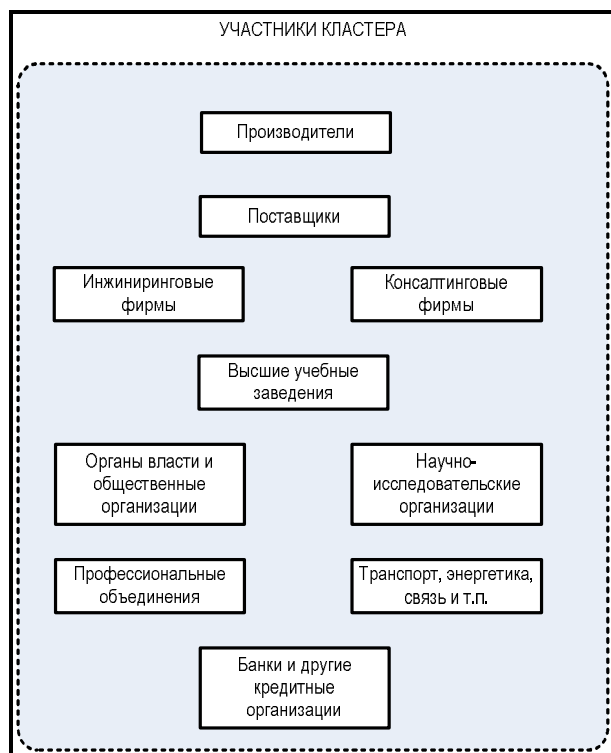

Рис. 1.2.1. Состав участников кластера

В связи с этим стоит вернуться к определению инфраструктуры для отдельного объекта (предприятия, фирмы), приведенному в [62]: инфраструктура – это службы и сооружения, необходимые для производства продукции, создание которых собственными силами обошлось бы фирме слишком дорого и, поэтому, обеспечивается государством или другими фирмами. Объединение предприятий в кластеры как раз и позволяет решить эту проблему.

Финансирование создания кластера, как правило, ведется на основе бюджетных ресурсов или какого-то крупного спонсора (это могут быть, например, корневые предприятия кластера). А финансирование инфраструктуры и отдельных проектов в кластерах осуществляется как на основе смешанного финансирования – взносы предприятий-участников кластеров (или соответствующих проектов) и бюджетного финансирования (Германия), так и в отсутствие или с минимальным участием бюджетных ресурсов (Великобритания). Таким образом, возникает локальная инфраструктура кластера в рамках региональной инфраструктуры (см. рис. 1.2.2).

Кластер предоставляет предпринимателям новые возможности для систематизации возникающих проблем, выбора путей их преодоления. Взаимодействие с региональными и муниципальными властями позволит найти методы и средства разрешения той части из них, которые лежат в сфере компетенции области или муниципального образования.

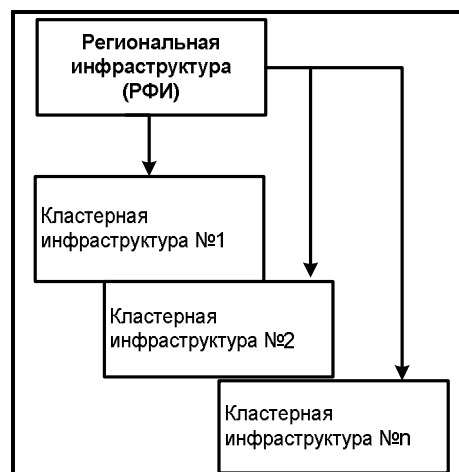

Рис. 1.2.2. Формирование кластерных инфраструктур в рамках региональной инфраструктуры (РФИ – региональная финансовая инфраструктура, КФИ – кластерная финансовая инфраструктура)

Используя влияние и авторитет кластера, бизнес и региональные власти совместно могут искать пути наиболее эффективного продвижения своих инициатив через федеральные структуры, включая подготовку законопроектов и лоббирование на федеральном уровне прохождения региональных и отраслевых инициатив [122].

Для малых и средних предприятий кластер может существенно понижать барьер выхода на рынки сбыта продукции и поставок сырья и материалов, рабочей силы. Используя репутацию кластера, предприятия МСБ получают новые возможности доступа к финансовым ресурсам. Имидж кластера переносится внешними по отношению к кластеру партнерами и на от-

дельные предприятия. Это в большой степени способствует решению проблемы оценки кредитных рисков – пожалуй, одного из самых существенных препятствий на пути развития полноценной системы банковского кредитования бизнеса, являющегося неотъемлемой частью финансовой инфраструктуры.

Важным фактором развития РФИ является эффективное региональное управление. На развитие регионального финансового рынка значительное влияние оказывает социально-экономическая и бюджетная политика региона, а также роль региональных органов власти в поддержке и стимулировании региональной экономики и формировании финансовой инфраструктуры. Внутри развитого финансового рынка можно выделить следующие сегменты: рынок банковских услуг, рынок ценных бумаг, рынок страховых и других финансовых услуг. Как известно, российский рынок ценных бумаг является недостаточно развитым, о чем свидетельствует сопоставление его с мировой практикой. В регионах далеко не всегда эти сегменты рынка полноценно представлены.

По мнению многих экспертов, банковский сектор в регионах России также нельзя назвать развитым, полностью сформированным и устоявшимся. Это напрямую связано, в частности, с политическими переменами прошлых годов, сменой государственного строя и реформированием экономики постсоветского периода.

Еще одна из причин, имеющих выраженный региональный аспект, заключается в том, что региональные банки могут не выдержать конкуренции со столичными более крупными банками-«тяжеловесами». Практически во всех регионах полностью прекратилось создание новых банков. Основной формой развития региональной финансовой инфраструктуры становится открытие филиалов крупных, в основном московских банков. Причина в том, что региональные банки привлекают ресурсы за счет дорогих денег частных вкладчиков, а зарабатывают в основном на традиционных операциях, которые становятся все менее доходными.

В значительной степени это происходит вследствие истощения, так называемого, корпоративного ресурса банков.

В настоящее время в Москве сосредоточена почти половина всех российских банков: 644 из 1 332 [90, 99]. Соответственно они аккумулируют практически половину всех финансовых ресурсов банковской системы. Региональные кредитные организации привлекают ресурсы в основном за счет работы с вкладчиками. Вклады физических лиц в них в 9 раз превышают депозиты организаций. В московских банках это соотношение составляет всего два к одному.

Хотя обычно именно, региональные банки критикуют за то, что многие из них – это расчетные кассы местных ФПГ, цифры говорят о том, что за счет крупных корпоративных клиентов живут в основном столичные банки. Из банков, тесно связанных с крупнейшими ФПГ общероссийского масштаба, только Сургутнефтегаз-банк зарегистрирован не в Москве (впрочем, как и его главный акционер – НК «Сургутнефтегаз»).

Даже с учетом сохраняющегося преобладания Сбербанка на рынке частных вкладов можно говорить о том, что существует определенный перекося ресурсной базы региональных банков в сторону средств, поступающих от физических лиц.

Такая ситуация приводит к тому, что региональные банки становятся все менее конкурентоспособными по сравнению с «тяжеловесами»: по депозитам частных вкладчиков банкам обычно приходится платить дороже, чем по депозитам юридических лиц. Однако, по экспертной оценке, сейчас и крупные банки практически исчерпали «корпоративный ресурс». Поэтому сейчас они тоже активно работают с частными лицами.

Существенно различается и структура портфеля столичных и региональных банков. 90% своих привлеченных средств региональные банки выдают в качестве кредитов – в основном компаниям. Столичные банки тратят на это только половину активов. 36% они используют на покупку ценных бумаг и еще 12% – на приобретение векселей.

Сейчас происходит снижение доходности по традиционным операциям, поэтому банки вынуждены усиливать свое инвестиционное крыло. Однако, как свидетельствует статистика, небольших региональных банков эта тенденция касается мало – зачастую им просто не хватает ресурсов. Слабость банков в регионах облегчает экспансию столичных банковских «тяжеловесов».

Как уже упоминалось, практически во всех регионах полностью прекратилось создание новых банков, а в некоторых из них наметилась тенденция к уменьшению числа действующих кредитных организаций. Основной формой развития региональной финансовой инфраструктуры становится открытие филиалов крупных, в основном московских банков.

Банковский сектор имеет ряд проблем, связанных с его недостаточной эффективностью и развитостью. 5 апреля 2005 года принята Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года. Ее разработка, взамен действовавшей с 2001 года, была вызвана к жизни новыми экономическими и политическими реалиями, развитием банковского сектора и финансовой системы страны в целом. Цель стратегии – обеспечение поступательного развития банковского сектора на основе укрепления его устойчивости, повышения конкурентоспособности российских кредитных организаций, совершенствования банковского регулирования и надзора, усиления защиты интересов и укрепления доверия вкладчиков и других кредиторов банка. Надежно работающий, устойчивый к колебаниям финансовых рынков, пользующийся доверием населения и предпринимателей банковский сектор – одно из важнейших условий эффективного развития экономики, повышения благосостояния граждан.

Следует отметить, что количество банков и качество их работы адекватно той экономике, которая имеется на сегодняшний день. Из 1 332 российских банков в регионах функционирует лишь около половины. В 13 субъектах Федерации число действующих местных банков не превышает двух, а в 8 регионах они вообще отсутствуют. Поэтому вся тяжесть обслуживания клиентов, – а в основном это мелкие предприниматели, обычные граждане, пенсионеры, – ложится на региональные банки. Их на самом деле очень немного. В США, например, имеется почти 8 тыс. коммерческих банков плюс 17 тыс. ссудосберегательных ассоциаций и кредитных союзов, а также сотни тысяч филиалов и дополнительных офисов.

Но главная проблема, разумеется, не в размерах банков, а в их надежности и способности удовлетворять общественные потребности. Отсюда одна из важней-

ших задач – стимулировать развитие банковской инфраструктуры на всей территории Российской Федерации. Необходимы меры по укреплению позиций региональных банков на рынке, компенсации неравных условий (слабая ресурсная база, отдаленность от центров рефинансирования и межбанковского кредитования).

Развитие банковских услуг неминуемо влечет за собой экспансию крупных кредитных организаций в регионы. Поглощение регионального банка в той или иной степени ограничивает его самостоятельность, что снижает эффективность операций с местной клиентурой. Открытие филиалов инорегиональных (в большинстве, конечно, московских) банков объективно и является основной формой развития региональной финансовой инфраструктуры. Однако, часто такие проекты бывают дорогостоящими и даже неэффективными из-за несамостоятельности филиала, неоперативного обслуживания и несоответствия стандартов головного банка фактическому состоянию финансовой отчетности местных клиентов. Еще одна стратегия состоит в создании системы агентских отношений между крупными банками и финансово-устойчивыми местными кредитными организациями наиболее перспективно. Ведь это улучшает банковское обслуживание, содействует социально-экономическому развитию регионов.

Сейчас пока преобразование банковской системы России идет по вертикали – создаются банковские группы, холдинги с подчинением «сверху», бюрократической системой управления. Но ведь существуют (правда, не у нас, а за рубежом) структуры в перевернутом виде, когда хозяевами являются дочерние банки, которые делегируют материнской компании часть полномочий. Нечто подобное могло бы быть создано и в нашем банковском сообществе. Такие альтернативные структуры могли бы стать для банков «вторым крылом», уравнивая вертикально интегрированные организации.

Это могло бы стать новым этапом качественного развития и реструктуризации банковской системы.

1.3. Основные принципы анализа факторов формирования региональной финансовой инфраструктуры

Одним из отправных моментов научного исследования является вопрос степени изученности рассматриваемой проблемы. В этом контексте проблему анализа факторов формирования РФИ следует считать, по мнению автора, недостаточно изученной. Обзор литературы свидетельствует о том, что в большинстве работ, исследующих данную проблему, внимание авторов концентрируется, главным образом, на следующих вопросах:

1. Исследуются факторы развития инфраструктуры в целом, без выделения из нее финансовой инфраструктуры.
2. Финансовая инфраструктура анализируется на макроуровне, а региональные особенности ее формирования остаются за пределами ее рассмотрения.
3. Финансовая инфраструктура рассматривается как фактор развития экономики, при этом влияние уровня экономического развития на состояние финансовой инфраструктуры не исследуется (т.е. решается по сути противоположная задача).
4. В качестве факторов, тормозящих развитие финансовой инфраструктуры рассматриваются общие экономические условия функционирования объектов, обусловленные ходом реформ (слабость банковской системы, низкий уро-

вень благосостояния населения и т.д.), а в качестве факторов, стимулирующих ее развитие – контрфакторы, устраняющие действие перечисленных выше факторов. Данные контрфакторы, являясь «фоном» благоприятного развития экономических процессов, безусловно, оказывают косвенное воздействие и на развитие финансовой инфраструктуры; однако непосредственными факторами влияния на нее являются такие, как инвестиции в основной капитал, инвестиционная привлекательность территории и т.д., которые часто остаются вне границ исследования.

5. Факторы влияния на финансовую инфраструктуру анализируются качественно; не оценивается «вклад» каждого из факторов и его роль в развитии инфраструктуры количественными методами. Это относится как к макроэкономическому уровню анализа, так и к анализу развития РФИ.
6. Не учитывается роль внутренних факторов развития РФИ, например, институциональная сбалансированность развития, рациональное соотношение между числом банков и филиалов.

В связи с этим автор считает, что задача комплексного анализа внутренних и внешних факторов развития РФИ (в том числе количественного измерения уровня воздействия этих факторов) является актуальной и восполняет имеющийся в исследованиях пробел.

В качестве примера исследования финансовой инфраструктуры на макроуровне (в целях выявления ее роли и осуществления количественной оценки ее влияния на основные макроэкономические показатели) может служить работа Ивановой Т.Б. [41]. Отмечая взаимную связь финансовой инфраструктуры и уровня развития экономики (см. рис. 1.3.1)⁴, автор исследует лишь одно направление этой связи: финансовая инфраструктура как фактор экономического развития (на рис. 1.3.1 отмечено стрелкой).

В качестве макроэкономических показателей, характеризующих уровень развития экономики выбрано два основных – ВВП и уровень благосостояния (фактическое конечное потребление домашних хозяйств). Финансовая инфраструктура на уровень экономического развития воздействует в нескольких аспектах. Помимо влияния, свойственного всем остальным отраслям (создание рабочих мест и уплата налогов), она позволяет использовать специфические факторы экономического роста и обеспечивает за счет этого получение синергетического эффекта.

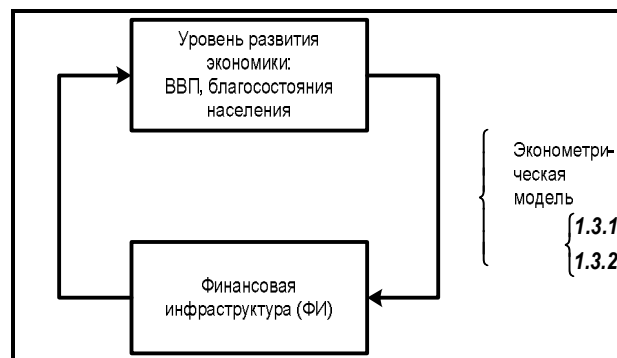

Рис. 1.3.1. Взаимосвязь основных макроэкономических показателей с уровнем развития финансовой инфраструктуры (ФИ)

⁴ Такие двусторонние экономические связи, когда причину и следствие разделить довольно сложно, описываются методами статистики с помощью, так называемой, одновременной системы уравнений [2].

Специфическое воздействие финансовой инфраструктуры на рост ВВП в работе [41] представлено следующей функцией:

$$\Delta ВВП_{ФИ} = F(X1, X2, X3, X4, X5, X7, X8), \quad (1.3.1)$$

где $\Delta ВВП_{ФИ}$ – прирост ВВП под действием специфических факторов воздействия финансовой инфраструктуры на социально-экономическое развитие страны,

$X1$ – скорость прохождения платежей;

$X2$ – уровень аккумуляции сбережений;

$X3$ – степень инвестиционной активности (кредитование, финансовые вложения);

$X4$ – уровень возмещения (снижение) убытков от финансовой деятельности;

$X5$ – эффект от обеспечения прав собственности;

$X5$ – эффект от организации процедуры заключения сделок;

$X7$ – уровень финансирования организации выполнения функций государственного регулирования;

$X8$ – прозрачность и достоверность информационного поля движения финансово-информационных потоков.

Для описания синергетического эффекта воздействия финансовой инфраструктуры на изменение ВВП и фактическое конечное потребление домашних хозяйств (ФКПДХ) на основе данных СНС в работе [41] были получены уравнения (1.3.2) и (1.3.3), значимые по T и F^5 – статистике и образующие вместе с соотношением (1.3.1) эконометрическую модель:

$$Y = 16,679X + 3\,187\,071, \quad (1.3.2)$$

где

Y – ВВП страны, млн. руб.;

X – $\Delta ВВП_{ФИ}$, инициированный развитием финансовой инфраструктуры, млн. руб.;

16,679 – константа, характеризующая мультипликативный эффект воздействия финансовой инфраструктуры на валовой внутренний продукт;

3 187 071 – константа, показывающая зависимость объема ВВП от существования стоимостных отношений между экономическими субъектами.

$$Z = 10,441X + 1\,254\,972, \quad (1.3.3)$$

при $Z \geq 120\,194$ млн. руб.,

где

Z – ФКПДХ страны, млн. руб.;

X – $\Delta ВВП_{ФИ}$, инициированный развитием финансовой инфраструктуры, млн. руб.;

10,441 – константа, характеризующая мультипликативный эффект воздействия финансовой инфраструктуры на фактическое конечное потребление домашних хозяйств;

1 254 972 – константа, показывающая минимально необходимый уровень ФКПДХ, после достижения которого рост объема производства финансовой инфраструктуры начинает способствовать возрастанию объема потребления.

Исходя из уравнения (1.3.3), если ФКПДХ ниже 120 194 млн. руб. (то есть в 53,3 меньше, чем в России 2002 г.), то институты финансовой инфраструктуры не

смогут оказывать влияния на рост благосостояния, так как у среднестатистического россиянина не будет оставаться сбережений.

Полученные уравнения позволяют составить следующую взаимозависимость развития ВВП, ФКПДХ и финансовой инфраструктуры. Рост объема услуг, предоставляемых институтами финансовой инфраструктуры, способствует увеличению ВВП, а через него – ФКПДХ. Но пока уровень потребления не станет превышать критическую величину (константу регрессионного уравнения (1.1.3)), финансовая инфраструктура не будет способствовать росту доходов домохозяйств за счет прироста сберегаемой части финансовых ресурсов. Лишь после достижения этого показателя развитие финансовой инфраструктуры будет обеспечивать увеличение ФКПДХ. До достижения этой точки взаимодействия между уровнем развития финансовой инфраструктуры и ФКПДХ практически нет, так как среднее домохозяйство не обладает свободными денежными средствами, которые могли бы быть размещены в финансовых институтах [41].

В то же время имеется и другая связь, отмеченная на рис. 1.3.1 стрелкой: уровень развития экономики в свою очередь, также влияет на финансовую инфраструктуру. Эта связь требует своего анализа, что является предметом исследования в данной работе. Прежде всего, рост ВВП увеличивает налоговые поступления, которые могут и должны быть направлены, в том числе, и на развитие инфраструктурных элементов. Кроме того, растут доходы населения, в результате чего увеличивается его инвестиционная активность. В самом деле, начиная с определенного уровня заработной платы работник начинает задумываться о том, чтобы отложить часть средств «на черный день». Однако, в условиях инфляции держать их «в кубышке» неэффективно, в результате чего растет привлекательность разнообразных способов инвестирования – банковских вкладов, разнообразных инвестиционных фондов, институтов доверительного управления и т.п. Увеличивающийся спрос на финансовые услуги способствует, с одной стороны, появлению новых фирм, а с другой – расширению спектра предоставляемых услуг со стороны уже действующих фирм, конкурирующих в борьбе за деньги клиента. В результате происходит как качественное, так и количественное развитие финансовой инфраструктуры. Напротив, если доходы населения не растут (или, хуже того, снижаются), финансовые институты не могут нормально развиваться из-за отсутствия спроса.

Рассмотренные макроэкономические факторы остаются в силе и при рассмотрении не только страны в целом, но и отдельных регионов. В этом случае их принято называть мезоэкономическими факторами⁶. К числу мезоэкономических (региональных) факторов, непосредственным образом влияющих на состояние РФИ, можно отнести следующие:

- ВРП, объем производства в регионе;
- уровень доходов населения в регионе;
- инвестиции в основной капитал региона;
- деловую и финансовую активность в регионе;
- состояние нормативно-правовой базы;
- инвестиционную привлекательность региона (как интегрирующий фактор).

⁵ T, F – статистические критерии Тейлора и Фишера соответственно.

⁶ Термин «мезоэкономика» означает средний уровень управления (т.е. регион, отрасль) [68].

Эти факторы отличаются высокой степенью дифференциации по регионам, поэтому неудивительно, что уровень развития финансовой инфраструктуры также значительно различается.

Наглядной иллюстрацией может служить ситуация с кредитными учреждениями в РФ. Наибольшее их число (более половины) зарегистрировано в Москве, где ВРП на душу населения наиболее высок и уровень доходов населения более чем в три раза превышает среднероссийский [16, 67].

Следующий фактор, который стоит учитывать – инвестиции в основной капитал. Собственные средства предприятий пока что не могут служить основой для модернизации производства в необходимых размерах, в связи с чем особое значение приобретает возможность быстрого получения недорогого кредита. Для небольших предприятий, ориентированных на региональный рынок, местные банки, как правило, более предпочтительны – внутри одного региона оценить потенциальную платежеспособность заемщика проще, что способствует снижению ставок по займам и увеличению объемов кредитования [21, 50].

Не менее важную роль для обеспечения компаний финансовыми ресурсами играют и институты фондового рынка – они позволяют привлекать «длинные» деньги, потребность в которых очень велика, но которые довольно сложно получить от банка. Премия за риск, назначаемая банками по таким кредитам, делает их малопригодными для бизнеса. По этой причине кредитование предприятий на срок свыше трех лет в современных условиях – редкость, свыше пяти – нечто почти нереальное.

Не менее серьезное влияние оказывает на финансовую инфраструктуру и уровень деловой и финансовой активности в регионе. Рост числа предприятий требует адекватного роста числа финансовых институтов для обеспечения расчетов между ними и финансирования запускаемых проектов. Спрос и в этом случае рождает предложение, так что чем выше деловая активность в регионе, тем выше, как правило, уровень развития финансовой инфраструктуры. Яркий пример – Новосибирская область: хотя уровень доходов населения в этом регионе существенно ниже, чем, к примеру, в соседнем Омске (на 2003 год – 3 893 рубля против 4 512 рублей), обеспеченность обоими субъектами банковскими услугами приблизительно одинакова. Причина – высокий уровень деловой активности в Новосибирске (число зарегистрированных предприятий на душу населения различается более чем в полтора раза в пользу Новосибирска) [90].

Ну и, разумеется, вряд ли можно ожидать бурного развития финансовых институтов в регионах с неблагоприятным законодательным климатом. Между тем, в некоторых субъектах Российской Федерации инвестиционное законодательство практически полностью отсутствует, что не может не сказываться на уровне деловой активности и, как следствие, развитии финансовой инфраструктуры. И наоборот, регионы с наиболее благоприятным правовым режимом, как правило, характеризуются более высокой степенью обеспеченности финансовыми услугами.

Большая часть перечисленных выше факторов может быть, в принципе, сведена к одному показателю – инвестиционной привлекательности региона [135, 137]. В самом деле, желание предпринимателей вкладывать деньги в объекты на территории того или иного субъек-

та федерации зависит как от текущего состояния регионального хозяйства (ВРП, доходы населения, которые в конечном счете определяют спрос на любой продукт), так и от правового режима и уровня деловой активности. Реализуется же это желание в том числе и путем инвестиций в элементы финансовой инфраструктуры – открытие филиалов «внешних» по отношению к региону институтов либо создание новых компаний. Здесь, впрочем, есть некая тонкость – финансовая инфраструктура сама по себе (к примеру, обеспеченность банковскими или страховыми услугами) является фактором инвестиционной привлекательности региона. В итоге мы имеем своеобразный «инвестиционно-инфраструктурный круговорот» (см. рис. 1.3.2).

Большую роль в этом кругообороте играет управленческий фактор. Региональные власти могут влиять на два звена этой цепи: инвестиционную привлекательность субъекта федерации и развитие финансовой инфраструктуры (путем воздействия на перечисленные выше факторы). Следствием же их улучшения будет приток инвестиций в региональную экономику и, как следствие, рост уровня жизни населения.

Кроме мезоэкономических факторов при формировании РФИ действуют и микроэкономические факторы, которые в каждом конкретном случае определяют процесс принятия решения об организационной форме создания объекта финансовой инфраструктуры (банка, кредитного учреждения, филиала, представительства, страховой организации и т.д.).

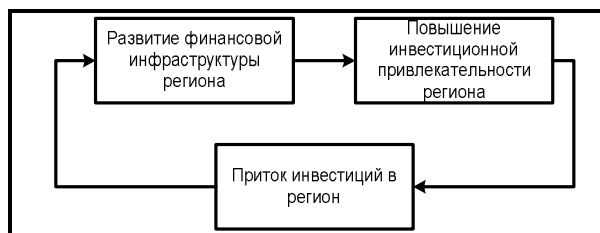

Рис. 1.3.2. Инвестиционно-инфраструктурный круговорот регионального развития

К числу таких микроэкономических факторов относятся:

- сложившиеся в обществе и данном регионе законодательные и правовые нормы, регламентирующие процесс создания того или иного объекта РФИ;
- спрос на финансовые услуги, предоставляемые рассматриваемым объектом РФИ;
- прогнозируемые экономические показатели его деятельности (проектное обоснование);
- затраты ресурсов на организацию деятельности рассматриваемого объекта РФИ (инвестиции, квалифицированный персонал, время на организацию, текущие расходы и т.п.);
- оценка финансовых рисков (в том числе, кредитных рисков);
- наличие конкуренции и монопольные мотивы и др.

Эти факторы учитываются как при решении вопросов целесообразности создания нового объекта РФИ, так и при выборе конкретных организационных форм этого объекта. Например, если рассматриваются вопросы формирования банковской региональной инфраструктуры, то возникает проблема выбора следующих вариантов организационных форм:

- открытие филиала;
- открытие дочерней банковской структуры;
- регистрация представительств;
- формирование дополнительных офисов или отделений;
- образование новых отечественных банков;
- создание новых банков на базе иностранного капитала.

Данные вопросы более детально рассмотрены в параграфе 2.3 настоящей работы.

Таким образом, в данном разделе работы проведен анализ процессов формирования региональной рыночной инфраструктуры, были получены результаты и сделаны следующие *выводы*:

- осуществлен анализ основных понятий региональной экономики, социально-экономического комплекса региона и его инфраструктурной подсистемы;
- определена роль рыночной инфраструктуры региона и, в частности РФИ для устойчивого развития региона;
- выявлены особенности РФИ как подсистемы региональной рыночной инфраструктуры (оказание кредитно-финансовых услуг, создание инвестиционных основ для развития других отраслей рыночного комплекса, гибкость, интеграционные функции, высокая доля участия государственных органов);
- рассмотрены институциональный и управленческий аспекты развития РФИ (условия формирования институтов РФИ и роль государства в их создании и функционировании);
- установлены мезоэкономические факторы формирования РФИ и сформулированы основные принципы их анализа, в том числе рассмотрена концептуальная схема инвестиционно-инфраструктурного кругооборота;
- выявлены основные направления совершенствования РФИ:
 - увеличение доли активов финансовых институтов в ВВП;
 - увеличение объема и многообразия проводимых ими операций, а также численности занятых;
 - изменение соотношения между финансовыми институтами (в том числе за счет сокращения роли банковской системы на основе повышения возможностей получения альтернативных финансовых услуг от региональных филиалов, инвестиционных фондов и т.д.);
 - создание условий удовлетворения потребности в финансовых услугах во всех регионах;
 - обеспечение государственного регулирования этих процессов.

2. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ РЫНОЧНУЮ ФИНАНСОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РЕГИОНА

2.1. Доминирующая роль инвестиционного фактора при формировании и функционировании финансовой инфраструктуры региона

Одной из важнейших задач проводимых российских реформ является достижение политической целостности и безопасности страны на основе формирования и укрепления единого экономического пространства, гармоничного и устойчивого развития всех регионов, предполагающего оптимальную их специализацию в общероссийском и международном разделении труда, рациональное использование природных ресурсов и усиление конкурентных преимуществ.

Решение поставленной задачи требует привлечения особого внимания к инвестиционному фактору, который трактуется далее в широком смысле и выражается в целом комплексе экономических индикаторов и характеристик: инвестиции в основной капитал, кредитно-финансовая активность, инвестиционная привлекательность объектов и территорий и т.д. [18, 42, 59].

Устойчивое развитие регионов невозможно без масштабных инвестиционных вложений [119, 126, 127]. Анализ состояния предприятий регионального комплекса

свидетельствует о том, что большинство из них находится в крайне тяжелом положении, имеют изношенные производственные фонды и утяжеленную, неэффективную структуру производства, обремененно долгами по старым кредитам, нуждаются в реструктуризации.

Решение этих вопросов требует долговременных инвестиций в значительных объемах ввиду инерционности процесса модернизации производства и обновления его технической базы.

Поэтому кардинальные вопросы дальнейшего развития региональной экономики – каковы должны быть механизмы привлечения, аккумуляции и использования этих инвестиций – являются актуальными и требуют своего неотложного решения.

Данные вопросы являются достаточно сложными и связанными с государственной промышленной политикой в сфере инвестирования и развития регионов [83, 84, 115]. Кроме того, выработка рекомендаций по их решению должна осуществляться на основе анализа текущего состояния инвестиционных процессов и основных тенденций в изменении их структуры, что и является предметом исследования в данном разделе работы. С учетом многоаспектности этой проблемы, анализ осуществляется в следующих направлениях:

- анализ возможных источников финансирования предприятий регионального комплекса;
- выявление основных тенденций изменения общей структуры инвестиций по народному хозяйству в целом;
- выявление основных тенденций изменения региональной структуры инвестиционных вложений;
- выявление структуры иностранных инвестиций;
- выявление соотношений отечественных и иностранных инвестиций по регионам.

Принято различать двенадцать следующих основных источников финансирования предприятий (рис. 2.1.1):

- фонды развития предприятия (нераспределенная прибыль, средства амортизации, резервы, неиспользованная часть социальных фондов и т.д.);
- эмиссионные ресурсы, привлеченные за счет дополнительных выпусков собственных ценных бумаг;
- ресурсы, привлеченные от других предприятий в качестве консолидированных средств (по договорам о совместной деятельности и сделкам по слиянию и поглощению компаний);
- коммерческие и вексельные кредиты предприятий;
- банковские кредиты и ссуды различных видов;
- государственные (в том числе льготные) кредиты, выделяемые в рамках федеральных и региональных программ;
- прямые государственные (федеральные и региональные) инвестиции, предусмотренные централизованными инвестиционными программами;
- средства и ссуды частных инвесторов (физических лиц);
- ресурсы различных страховых организаций;
- ресурсы инвестиционных, пенсионных и других фондов;
- иностранные инвестиции (прямые портфельные, прочие);
- квазиинвестиционные ресурсы.

При этом под прямыми иностранными инвестициями понимаются вложения, сделанные юридическими и/или физическими лицами-нерезидентами, полностью владеющими предприятием или контролирующими не менее 10% акций или его акционерного капитала. К портфельным иностранным инвестициям относятся покупка акций, векселей и др. ценных бумаг объемом не менее 10% в общем акционерном капитале предприятия. Под прочими иностранными инвестициями понимаются коммерческие (торговые) кредиты, банковские вклады, сделанные нерезидентами [80, 81, 82, 120].

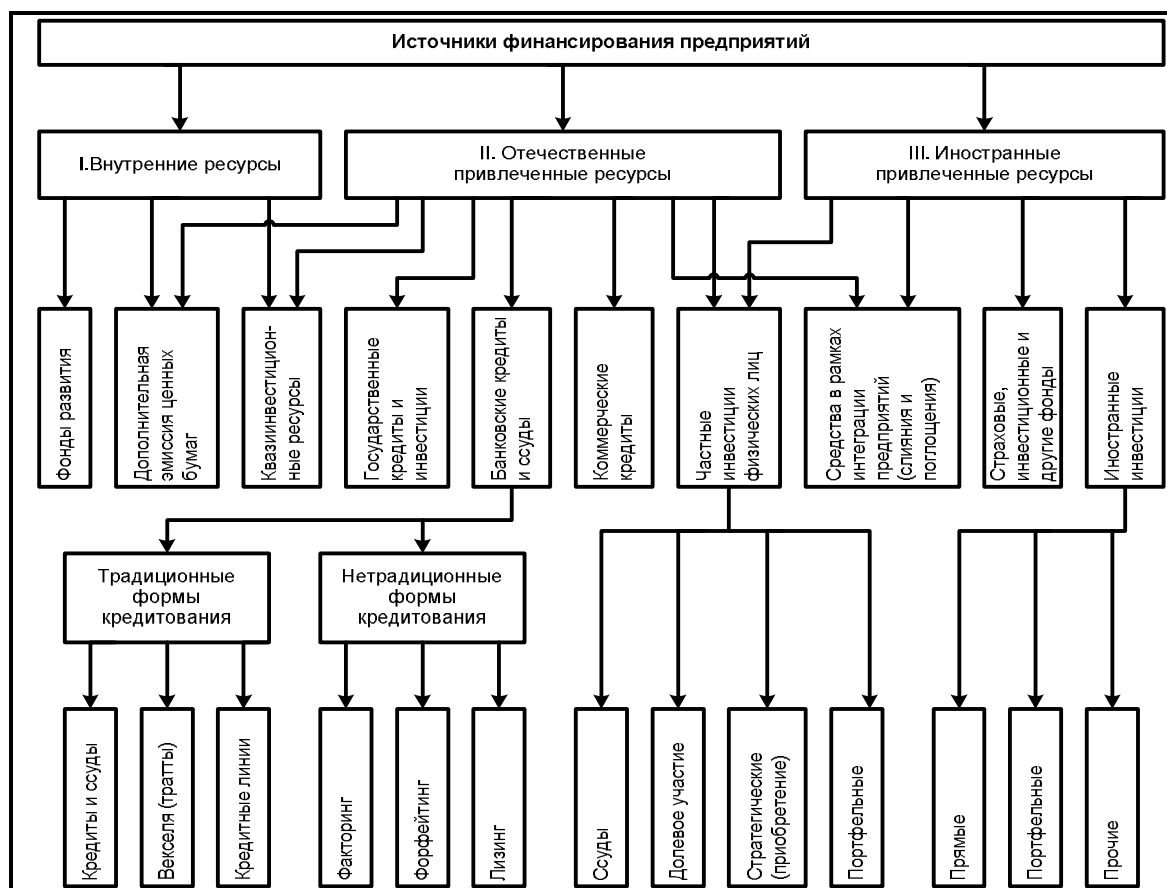

Рис. 2.1.1. Классификационная схема источников финансирования предприятий

Таблица 2.1.1

ДИНАМИКА ОБЪЕМОВ И СТРУКТУРА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ⁷

Показатель	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
А. Отечественные инвестиции, млрд. долл. США	48,9	55,5	72,5	74,6	69,31	24,83	41,38	49,92	55,9	74,13	98,37
В том числе:											
Внутренние инвестиции предприятий, %	-	49,0	52,3	60,8	53,2	52,4	47,5	49,4	45,0	45,2	46,8
Из них:											
Фонды накопления, %	-	20,9	15,0	13,2	13,2	15,9	23,4	24,0	19,1	17,8	18,3
Прочие, %	-	79,1	85,0	86,8	86,8	84,1	76,6	76,0	80,9	82,2	81,7
Привлеченные ресурсы, %, из них:	-	51,0	47,7	39,2	46,8	47,6	52,5	50,6	55,0	54,8	53,2
средства федерального бюджета, %	-	10,1	9,9	10,2	6,5	6,4	6,0	5,8	6,1	6,7	5,1
средства бюджетов субъектов Федерации и местных, %	-	10,3	10,2	10,5	12,6	10,6	14,3	12,5	12,2	12,1	11,3
прочие, %	-	79,6	79,9	79,3	80,9	83,0	79,7	81,7	81,7	81,2	83,6
В. Иностранные инвестиции, млрд. долл. США	1,05	2,98	6,97	12,3	11,77	9,56	10,96	14,26	19,78	29,7	40,5
В том числе:											
Прямые, %	52,3	67,7	35,0	43,4	28,6	44,6	40,4	27,9	20,2	22,8	23,3
Портфельные, %	-	1,3	1,8	5,5	1,6	0,3	1,3	3,2	2,4	1,4	0,8
Прочие, %	47,62	31,0	63,2	51,1	69,8	55,1	58,3	68,9	77,4	75,8	75,9
С. Всего инвестиций в основной капитал (А + В), млрд. долл. США	49,95	58,48	79,47	86,9	81,08	34,39	52,34	64,18	75,68	103,8	138,9

⁷ Источники: расчеты автора по РФ в целом по Российским статистическим ежегодникам. Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2001-2003 [94-97].

Квазиинвестиционные ресурсы – особые неденежные формы инвестирования. С известной степенью условности их можно рассматривать как паллиативные, суррогатные источники финансирования, к которым относятся взаимозачеты, бартер, накопление средств на счетах третьих лиц и т.п. Существование этих форм обусловлено таким феноменом переходной экономики как система взаимных неплатежей и в настоящее время эти формы постепенно исчезают [101, 102, 108].

В целях дальнейшего анализа основных тенденций изменения структуры инвестиций по РФ выделим три агрегированные группы источников финансовых ресурсов (см. табл. 2.1.1):

1. Внутренние ресурсы отечественных предприятий (их собственные средства-прибыль, фонды амортизации).
2. Привлеченные отечественные ресурсы (внешние средства резидентов).
3. Привлеченные иностранные ресурсы (внешние средства нерезидентов).

Для анализа структуры данных агрегированных групп финансовых источников были использованы данные Госкомстата РФ за 1994-2003 гг. о величине инвестиций в основной капитал⁸, которые были приведены к сопоставимому виду и представлены в млрд. долл. США по текущему курсу.

Данные табл. 2.1.1 свидетельствуют о следующем.

Внутренние (собственные) инвестиции предприятий составляют примерно половину общей суммы отечественных инвестиций.

Тенденцию преобладания собственных источников финансирования предприятий (наиболее явно выраженную в 1996-1999 гг.) нельзя рассматривать как позитивный факт. Ориентация лишь на собственные ресурсы жестко связывает объемы инвестирования с достигнутыми финансовыми результатами деятельности предприятия, его возможностями аккумулировать средства, необходимые для развития.

Так как процессы накопления значимого объема финансовых ресурсов требуют дополнительного времени, то инвестиционные процессы в целом замедляются. Что касается инвестиций в новые предприятия, то возникает ситуация, когда реализация даже высоко эффективных проектов, но требующих, как правило, значительных инвестиционных вложений, становится просто невозможной.

Проблема выбора типа инвестиционных ресурсов – собственные или привлеченные средства – это классическая проблема, решаемая предприятиями как в условиях стабильной экономики, так и переходной [54, 125]. Однако предприятия, функционирующие в стабильной внешней среде и характеризующиеся относительно прочным экономическим положением, в большей степени склонны к привлечению внешних инвестиционных ресурсов, используя, так называемый, принцип финансового левериджа (финансового рычага), ускоряющего их развитие [108, 116]. Предприятия переходной (и, в частности, российской) экономики находятся в парадоксальной ситуации: в виду трансформационного шока значительная их часть находит-

ся в кризисном или предкризисном состоянии; они, как правило, имеют относительно меньшие собственные инвестиционные ресурсы (лишь единицам преуспевающих фирм в нефтяной, газовой промышленности, в отраслях связи и некоторых других удается осуществить самофинансирование проектов собственного развития) и поэтому, нуждаются в привлечении внешних финансовых средств, однако прибегают к ним в меньшей степени. Финансовый рычаг оказывается им «не под силу». Да и с точки зрения внешнего инвестора (банка, частного предпринимателя) они представляют собой объект, непривлекательный для инвестирования. Таким образом, состояние российских предприятий хотя и инициирует высокие потребности в инвестициях, но само же является основным препятствием для их получения [101, 102, 107].

С учетом того, что в последние годы доходная часть федерального бюджета возросла, финансовую поддержку предприятиям могло бы оказать государство. Однако, как свидетельствуют данные табл. 2.1.1, доля средств из федерального бюджета снижалась, уменьшившись к концу периода почти вдвое. При этом средства региональных бюджетов (субъектов федерации и местных) устойчиво возрастали, что свидетельствует о повышении роли регионов в процессах инвестирования. Преобладающую и устойчиво высокую долю в структуре привлеченных инвестиций (строка «прочие») составляли финансовые ресурсы банков, фондов и частных инвесторов (≈80%).

Роль привлеченных иностранных инвестиций оставалась долгое время незначительной [72]. Они составляли 1,2% от ВВП. Почти все годы реформ доля иностранных вложений в российскую экономику была относительно небольшой, хотя и имела устойчивую тенденцию к возрастанию. Если соотношение иностранных и отечественных инвестиций в начальный период в среднем составляло приблизительно 1,4:10 (в первые годы рассматриваемого периода иностранные инвестиции были меньше на порядок), то в конце периода разрыв между ними сократился и составил приблизительно 2:3 в 2003 г. Очевидно, что данный источник финансирования может оказаться в будущем весьма перспективным, но при обеспечении необходимой информационной прозрачности в деятельности предприятий и их инвестиционной привлекательности.

При этом под инвестиционной привлекательностью предприятия понимается совокупность внешних и внутренних факторов предприятия, учитываемых инвестором при принятии решения об инвестировании конкретного экономического объекта.

На рис. 2.1.2 приведена совокупность этих факторов, при этом значительная их часть (главным образом – внешние факторы) определяется региональными особенностями: деловой активностью региона, наличием в регионе квалифицированной рабочей силы и достаточного научно-технического потенциала, развитостью инфраструктуры, экономическими требованиями, предъявляемыми к предприятию в регионе, промышленной и инвестиционной политикой, проводимой органами региональной власти, бюджетным потенциалом региона и т.д. Мощными факторами инвестиционной привлекательности являются природно-климатические и географические условия, наличие сложившихся межрегиональных и межстрановых связей, портов и транспортных магистралей. С развитием рыночных отношений все боль-

⁸ Российский статистический ежегодник. Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2002.

Российский статистический ежегодник. Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2001.

Российский статистический ежегодник. Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2003.

шее значение приобретает фактор развития в регионе банковского капитала, в том числе филиальной банковской сети, обслуживающей предпринимательскую деятельность, включая взаимоотношения предприятий с поставщиками и потребителями, региональным и федеральным бюджетами, налоговыми органами, инвесторами и т.д. [1, 6, 7, 12]. Иными словами, два предприятия-близнеца, расположенные в разных регионах, в общем случае будут иметь различную привлекательность для инвестора. В связи с этим стратегическими задачами предприятия является совершенствование уровня управления предприятием и воздействие на внутренние факторы производства в целях обеспечения необходимого уровня инвестиционной привлекательности [111]. Решение этих задач позволяет предприятиям, расположенным не в самых лучших для вложения капитала регионах, оказаться достаточно привлекательными для инвестора. Следует заметить, что существует обратная связь, отражающая куммулятивный эффект от развития предприятий на данной территории, который (в соответствии с принципом перехода количества в качество) повышает инвестиционную привлекательность как региона, так и размещенных в его границах предприятий: повы-

шается деловая активность, улучшается инфраструктура (в том числе – финансовая) и т.д. (на рис. 2. 1. 2 эта обратная связь показана обратной стрелкой).

О значимости региональных факторов в общей инвестиционной привлекательности предприятий регионального комплекса можно судить по данным об инвестиционных вложениях в основной капитал, осуществленных в регионах (округах РФ).

В табл. 2.1.2 представлена динамика региональной структуры инвестиций в 1996 г. и 2003 г., в том числе иностранных, по 7 федеральным округам в сопоставимом выражении (в долл. США). Для наибольшей наглядности рассмотрены первый и последний годы семилетнего периода. Данные табл. 2.1.2 позволяют сделать следующие выводы:

Общий объем инвестиций снизился с 79,5 млрд. долл. (1996 г.) до 74,2 млрд. долл. (2003 г.), в то же время объем иностранных вложений вырос соответственно более чем в четыре раза (~ с 7 млрд. долл. до 30 млрд. долл. соответственно). Отсюда следует, что объем отечественных инвестиций в основной капитал значительно упал.

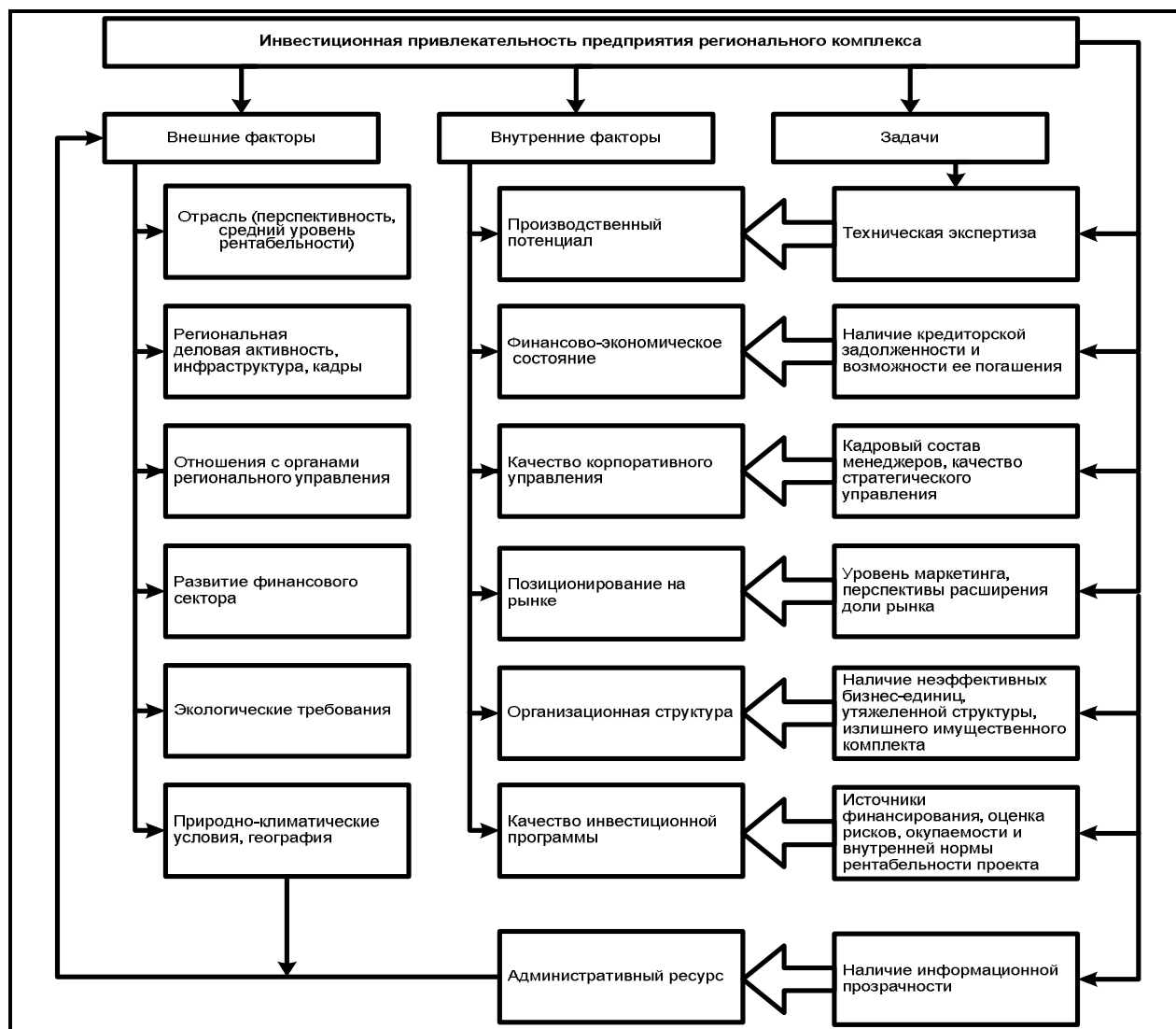

Рис. 2.1.2. Факторы инвестиционной привлекательности предприятий регионального комплекса

Таблица 2.1.2

ДИНАМИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИЙ ПО ОКРУГАМ РФ

Федеральные округа	1996 г.				2003 г.			
	Всего инвестиций		в т.ч. иностранных		Всего инвестиций		в т.ч. иностранных	
	Млрд. долл.	%	Млрд. долл.	%	Млрд. долл.	%	Млрд. долл.	%
Центральный	19,2	24,1	5,12	73,4	18,8	25,3	15,66	52,7
Северо-Западный	6,5	8,2	0,48	6,9	9,2	12,4	1,88	6,3
Южный	7,3	9,1	0,11	1,6	7,0	9,5	0,67	2,3
Приволжский	15,9	20,0	0,38	5,5	12,1	16,3	0,94	3,2
Уральский	16,5	20,8	0,28	4,0	15,8	21,3	5,56	18,7
Сибирский	10,0	12,6	0,19	2,7	6,6	8,9	2,14	7,2
Дальневосточный	4,1	5,2	0,41	5,9	4,7	6,3	2,85	9,6
Всего по РФ	79,5	100,0	6,97	100,0	74,2	100,0	29,7	100,0
Доля иностранных в суммарных инвестициях, %	-	-	-	8,8	-	-	-	40,0

Источник: Регионы России (социально-экономические показатели) [90], расчеты автора по данным ФСГС.

Структура общих инвестиций характеризуется достаточной стабильностью и сохраняющейся неравномерностью инвестиционных вложений. Лишь три федеральных округа из семи (Северо-Западный, Приволжский и Сибирский) существенно изменили свое положение в общей структуре инвестиций, причем диаметрально противоположно: на сколько возросла доля Северо-Западного округа, на столько же упала доля Приволжья и Сибири.

Для характеристики динамики инвестиционной активности регионов можно ввести следующую классификацию федеральных округов (по критерию роста доли общих инвестиций) округа в объеме инвестиций РФ (см. табл. 2.1.2):

А. Быстрорастущие (изменение доли округа в объеме инвестиций составляет 4% и выше). К этой группе относится Северо-Западный округ, доля которого в структуре инвестиций в РФ выросла с 8,2% до 12,4%.

Б. Медленнорастущие (доля округа выросла менее, чем на 2%). К этой группе относятся Центральный, Уральский, Дальневосточный и Южный округа.

В. Падающие (уменьшение доли округа в общем объеме инвестиций в РФ). К этой группе относятся Приволжский (3,7%) и Сибирский (3,4%) федеральные округа.

Таким образом, Центральный федеральный округ сохранил (и даже несколько укрепил) свое доминирующее положение, занимая на рынке инвестиций более 25%, что свидетельствует о его несомненной привлекательности для инвесторов. Здесь действуют такие факторы инвестиционной привлекательности, как высокая деловая активность, обусловленная высокой концентрацией производств, развитие таких отраслей регионального комплекса, как перерабатывающая и пищевая промышленность, промышленность стройматериалов, жилищное строительство.

Несколько уступает Центральному Уральский округ, занимая чуть больше 1/5 доли «инвестиционного пирога». За семь лет рассматриваемого периода он также сохранил и укрепил свои позиции в общей структуре инвестиций в РФ (с 20,8% до 21,3%). Не следует забывать так же, что именно на Урале концентрируется большая часть банковского капитала страны, обслуживающего промышленный оборот предприятий и обеспечивающего их развитие кредитами.

Основными факторами инвестиционной привлекательности данного региона являются мощное развитие промышленного комплекса (отрасли черной и цветной

металлургии, добывающая промышленность), наличие высококвалифицированного кадрового персонала, развитие банковского капитала и т.д.

Среднее положение в структуре инвестиций занимают Приволжский и Северо-Западный округа (16,3% и 12,4% соответственно). Причем, если Приволжский округ снизил свою долю в структуре инвестиций, то Северо-Западный увеличил ее. И хотя доля Северо-Западного округа приблизительно в два раза ниже доли лидирующих Центрального и Уральского и составляет 12,4% в общем объеме инвестиций, высокие темпы роста его привлекательности могут вывести его в число лидеров. Основными факторами притяжения инвестиций в регион за этот период были: ускоренный рост перерабатывающей промышленности в Санкт-Петербурге; строительство портов на Финском заливе, обеспечивающее укрепление внешнеторговых связей региона; строительство Балтийской трубопроводной системы; режим Особой экономической зоны в Калининградской области; создание политических предпосылок к инвестициям в регион. Таким образом, в основе усиления инвестиционной активности лежали крупные капиталоемкие проекты по промышленному и гражданскому строительству.

Замыкающее положение в структуре инвестиций занимают Южный (9,5%), Сибирский (8,9%) и Дальневосточный (6,3%) округа.

Анализ территориальной структуры иностранных инвестиций свидетельствует о том, что картина по иностранным вложениям совершенно иная. (см. табл. 2.1.2):

- общий объем иностранных инвестиций за период 1996-2003 гг. вырос с 7 до 30 млрд. долл;
- доля иностранных инвестиций в общей структуре вложений также возросла с 9% до 40%; соответственно, упала при этом доля отечественных инвестиций;
- региональная структура иностранных инвестиций характеризуется, во-первых, динамичностью; а во-вторых, резкой дифференциацией по регионам.

Более чем четырехкратный рост иностранных инвестиций в основной капитал позволяет сделать вывод, что за рассматриваемый период привлекательность вложений в российские регионы существенно возросла; произошло резкое изменение структуры иностранных вложений, свидетельствующее о том, что иностранные инвестиции «пошли» в регионы и «оттянули» их значительный объем от Центра. Так, доля Центрального округа уменьшилась с ¼ до ½ их общей стоимости. В результате дифференциация регионов несколько ослабла, но в целом продолжает оставаться значительной.

По критерию *динамики роста иностранных инвестиций* в основной капитал (который характеризует скорость изменения фактической инвестиционной привлекательности территорий), округа могут быть классифицированы следующим образом:

А). Быстрорастущие (изменение доли иностранных инвестиций более, чем на 4% в общем объеме инвестиций). К ним относятся Уральский (рост на 15%), Сибирский (рост на 4,5%) и Дальневосточный (рост на 4%).

Б). Медленнорастущие (рост доли иностранных инвестиций менее, чем на 1%), представленный Южным ФО (0,7%).

В). Падающие (сокращение доли иностранных инвестиций в округ в их общем объеме по РФ). К ним относятся Уральский (20%), Приволжский (2,2%) и Северо-Западный (0,3%).

Основными причинами роста иностранных инвестиций в регионах группы А) является, главным образом, развитие в них высокорентабельных промышленных комплексов и транспортной инфраструктуры.

Рассмотрим в качестве примера несколько округов.

Уральский ФО – здесь инвестиционный подъем обусловлен за счет Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Этот регион включает в себя крупные территориально-промышленные комплексы нефте- и газодобычи. Здесь произошла реализация крупных нефтегазовых проектов с участием иностранного капитала в соответствии с Законом о СРП (соглашение о разделе продукции). Следует заметить, что северные, а также другие труднодоступные для добычи нефтегазовые регионы, отечественный капитал традиционно слабо осваивал и в эту образовавшуюся нишу пошел иностранный капитал.

Сибирский ФО – в состав этого региона входят промышленные комплексы Восточной Сибири, в частности, такие крупные предприятия как ГМК «Норильский никель», Красноярский алюминиевый завод, ОАО «Томскнефть», ОАО «Сибнефть» и т.п. Здесь же размещены предприятия лесной промышленности, которая привлекательна для иностранного капитала своим потенциалом развития (обширная зона тайги и возможности ее промышленного освоения).

Дальневосточный ФО – располагает прибрежными территориями, на которых, производилось крупномасштабное и капиталоемкое строительство портов и иной транспортной инфраструктуры, а также освоение проектов добычи нефти и газа на континентальном

шельфе Тихого океана по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2 по Закону о СРП».

Анализ структуры иностранных инвестиций по регионам и сравнение ее со структурой отечественных инвестиций (то есть сопоставление регионов по критерию *дифференциации*, характеризующему *соотношение* доли иностранных инвестиций к доле отечественных инвестиций) позволяют сделать вывод о том, что можно выделить группу регионов с преобладанием иностранных инвестиций в основной капитал.

Данные табл. 2.1.3 свидетельствуют о наличии двух таких округов – Центрального (доля иностранных инвестиций в основной капитал в 2003 г. составила почти 85%) и Дальневосточного (доля иностранного капитала в инвестициях в 2003 г. 60%). При этом для всех регионов характерна тенденция возрастания доли иностранного капитала. Так, в Центральном округе она выросла с 26,6% в 1996 г. до 84,3% в 2003 г., а в Дальневосточном с 10% до 60% соответственно. Таким образом, соотношение иностранного и отечественного капитала составило 5,4 для Центрального ФО и 1,5 для Дальневосточного ФО. В Уральском и Сибирском округах иностранные инвестиции составляют примерно половину от объема отечественных инвестиционных вложений в основной капитал. Данная тенденция свидетельствует о том, что в ряде округов происходит постепенное вытеснение отечественного капитала иностранным, то есть российские инвестиции не выдерживают конкуренции с иностранными в наиболее привлекательных Центральном (с развитой инфраструктурой рынка и мощным финансовым сектором) и Дальневосточном (в котором затраты по трансферу капитала, а так же по экспорту продукции и импорту оборудования относительно минимальны) федеральных округах. Следует заметить, что в табл. 2.1.2 и табл. 2.1.3 представлена динамика инвестиций, которые по своей сути являются приростными величинами, характеризующими не абсолютные размеры основного капитала, а его прирост (то есть прирост основных фондов за счет различных финансовых источников). Если существующая структура вложений в основной капитал сохранится достаточно долго, то можно будет говорить о контроле иностранного капитала в ряде производств и отраслей отдельных округов.

Таблица 2.1.3

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

Федеральные округа	1996 г.			2003 г.			Тенденция доли иностранного капитала в инвестициях в капитал*
	Доля иностранных инвестиций, (%)	Доля отечественных инвестиций, (%)	Соотн. иностранных и отечественных инвестиций,	Доля иностранных инвестиций, (%)	Доля отечественных инвестиций, (%)	Соотн. иностранных и отечественных инвестиций,	
Центральный	26,6	73,4	0,36	84,3	15,7	5,4	→
Северо-Западный	8,0	92,0	0,08	20,0	80,0	0,25	→
Южный	1,5	98,5	0,015	9,0	91,0	0,1	→
Приволжский	2,0	98,0	0,02	8,0	92,0	0,09	→
Уральский	2,0	98,0	0,02	35,2	64,8	0,54	→
Сибирский	2,0	58,0	0,02	32,4	67,6	0,48	→
Дальневосточный	10,0	90,0	0,11	60,0	40,0	1,5	→
РФ в целом	8,8	91,2	0,11	40,0	60,0	0,66	→

* Символ «→» показывает рост доли иностранного капитала в инвестициях в регионе в период 1996-2003 гг.

Источник: Регионы России (социально-экономические показатели) [90].

Что касается Северо-Западного, Южного и Приволжского округов, то в них доля иностранных инвестиций относительно невелика. В табл. 2.1.3 приводятся коэффициенты, характеризующие соотношение иностранных и отечественных инвестиций по округам РФ, в соответствии с которыми в Северо-Западном округе иностранные инвестиции составляют $\frac{1}{4}$ от отечественных, а в Южном и Приволжском соотношении иностранных и отечественных инвестиций вообще снижается до 1/10. При этом существенных изменений этого соотношения за 1996-2003 гг. не произошло.

Сложившаяся тенденция объясняется тем, что в ряде случаев региональными властями применялись ограничительные механизмы для иностранных инвестиций. Другими факторами, сдерживающими приток иностранных инвестиций, могли быть факторы политической нестабильности (в частности, на территории Южного ФО), отсутствие развитой инфраструктуры, слабость финансового сектора, недостаточность квалифицированной рабочей силы [9, 10, 19, 34, 40, 44, 45].

Для анализа инвестиционной привлекательности региона и исследования возможностей развития РФИ необходимо осуществить также исследование относительных показателей – объемов инвестиций в основной капитал – в расчете на душу населения. Наибольший относительный объем инвестиций на душу населения (свыше 9 тыс. рублей) приходится на мощные индустриальные центры – Центральный, Северо-Западный, Сибирский и Дальневосточный округа. В них в качестве лидеров следует отметить Москву, Московскую и Ленинградскую области, газодобывающие территории – Тюменскую и Сахалинскую области, а также территории, имеющие выходы к основным морским портам – Мурманскую область.

Еще один важный показатель – уровень предпринимательского риска. В целом по России он достаточно высок и по имеющимся экспертным оценкам характеризуется более чем 50%-ной вероятностью потери инвестиционных вложений. При этом различия между регионами с максимальными и минимальными уровнями предпринимательского риска весьма существенны [38].

Следующим этапом исследования является анализ инвестиционной привлекательности регионов России, как интегральной характеристики инвестиционного фактора. Возможность привлечения инвестиций тем или иным регионом страны во многом определяет перспективы его социально-экономического развития.

Понятие инвестиционной привлекательности близко к другому понятию: «инвестиционный климат». Совокупность политических, социально-экономических, финансовых, организационно-правовых и географических факторов, присущих той или иной территории (региону, государству), притягивающих или отталкивающих инвесторов, принято называть инвестиционным климатом. Оценка инвестиционного климата позволяет сравнить различные экономические объекты (территории) по степени инвестиционной привлекательности и на основе полученных результатов сравнительного анализа спрогнозировать их социально-экономическое развитие [49].

Хотя оценка инвестиционного климата чаще всего осуществляется в рамках отдельных государств, в крупных федеративных государствах, для которых характерна значительная региональная дифференциация

социально-экономических условий, целесообразно оценивать инвестиционный климат отдельных субъектов государства. При этом инвестиционный климат рассматривается как агрегированная характеристика, состоящая из множества разнообразных признаков. Для наиболее полной оценки обычно учитываются следующие группы факторов: наличие и качество природных ресурсов, уровень развитости экономики, ее стабильность, наличие и качество трудовых ресурсов, уровень развития инфраструктуры, государственная экономическая политика в области привлечения инвестиций, потенциальные рынки сбыта продукции и труда, уровень политической стабильности в регионе и др. [58, 114].

По мнению автора, основное различие между понятиями инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность объекта (территории) заключается в том, что первое из них учитывает главным образом внешние условия функционирования объекта, а второе – как внешние, так и внутренние (в частности – готовность объекта воспринять и освоить выделенные инвестиции). Например, регион может обладать высоким ресурсным потенциалом и в целом благоприятным инвестиционным климатом, однако, сложившаяся ситуация в промышленном комплексе (низкая эффективность предприятий, изношенность фондов и т.д.) может тормозить привлечение инвестиций и делать данный регион инвестиционно непривлекательным. Одним из главных индикаторов инвестиционной привлекательности является уровень инвестиций в основной капитал.

По результатам оценки инвестиционной привлекательности 79 субъектов РФ при помощи метода главных компонент и кластерного анализа в работе было получено 9 групп субъектов РФ [22, 23, 61, 114]. Каждая группа субъектов характеризуется двумя параметрами: потенциал региона и инвестиционный риск. Таким образом, каждая группа может иметь высокий, средний или низкий индикатор потенциала и такую же градацию для степени риска. При этом оказалось, что только около трети всех рассматриваемых субъектов РФ в достаточной степени привлекательны для инвесторов. Остальные две трети явно уступают им. Таким образом, требуются меры по повышению инвестиционной привлекательности регионов, в т.ч. по устранению тех факторов, которые делают тот или иной регион непривлекательным для инвесторов.

Проведенный анализ структуры региональных инвестиций и инвестиционной привлекательности регионов может быть использован для решения широкого круга задач, в числе которых могут быть названы задачи формирования обоснованной региональной промышленной и инвестиционной политики. К их числу относятся также разработка стратегии развития РФИ в регионах. Действительно, при решении данной задачи значительный уровень насыщенности региона инвестициями означает высокую потребность в банковском обслуживании соответствующих финансовых потоков, а значит, и требует развития в регионе соответствующей финансовой инфраструктуры и банковского капитала. С другой стороны, здесь имеется и обратная связь – развитие банковского сектора в регионе создает благоприятные условия для привлечения инвестиций, поскольку он сам является одним из факторов инвестиционной привлекательности региона. Таким

образом, возникает своего рода поддерживающийся мультипликативный процесс (см. рис. 2.1.3).

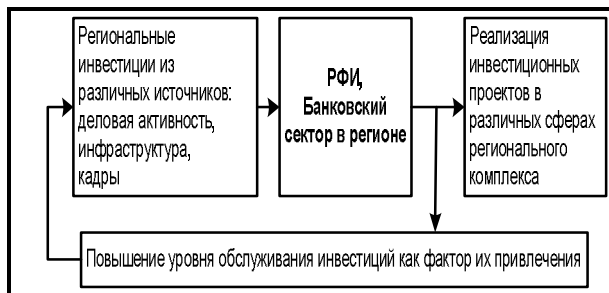

Рис. 2.1.3. Схема влияния уровня развития банковского сектора в составе регионального комплекса на процесс привлечения инвестиций в регион

Следует также заметить, что для решения рассматриваемой задачи анализ структуры инвестиций с учетом их разделения на отечественные и иностранные тоже оказывается важным, так как при разработке стратегии развития банковского сектора следует учитывать различия при оказании банковских услуг иностранным и отечественным инвесторам (т.е. нерезидентам и резидентам), при этом структура предложения банковских услуг должна соответствовать спросу на эти услуги. Точно так же важными для анализа являются показатели региональной инвестиционной насыщенности (инвестиции на душу населения) и предпринимательского риска.

Таким образом, в целях ускорения экономического роста регионов необходимо создание предпосылок для обеспечения их инвестиционной привлекательности. Аккумуляция инвестиций (как отечественных, так и иностранных) на базе развития банковского сектора и его филиальной региональной сети создает экономическую основу для реализации крупных отечественных и совместных проектов в сфере транспорта, эксплуатации природных ресурсов, промышленности и в социальном секторе.

2.2. Многофакторная статистическая модель формирования региональной финансовой инфраструктуры

Задачей данного раздела работы является разработка методов оценки вклада различных факторов в развитие РФИ с использованием аппарата математической статистики. Выбор данного метода анализа РФИ обусловлен тем, что он позволяет, во-первых, осуществить количественную оценку силы влияния рассматриваемого набора факторов на изучаемый объект (РФИ), а во-вторых, в отличие от многих других методов моделирования, является экспериментальным, то есть в максимальной степени опирается на имеющиеся массивы экономической информации.

Таким образом, статистический анализ макроэкономических данных позволяет избежать ошибок, характерных для детерминистического подхода, и приблизить полученный результат к действительной реакции экономики на характеристики оцениваемого показателя. При этом можно обоснованно получать решения на основании ограниченной выборки. Таким образом, использование методов математической статистики и эконометрики позволяет существенно расширить диапазон возможностей и качество моделирования.

Инструментальные возможности методов математической статистики и сферы их применения достаточно обширны [3, 106]. К числу наиболее традиционно применяемого инструментария (который и используется далее в работе) относится корреляционно-регрессионный анализ. Его реализация предполагает следующие этапы.

На основе статистических данных и выявленных факторов, наиболее существенно влияющих на результирующий показатель, определяется теснота и направление корреляционной связи между объясняемой переменной и соответствующими факторами. Цель данного этапа – установить существует ли предполагаемая связь, какова (предположительно) уверенность в том, что она существует; каково направление связи – прямое или обратное (то есть, что происходит с увеличением значения фактора – возрастание или уменьшение изучаемой переменной, характеризующей состояние объекта). Данный этап позволяет осуществить селекцию факторов и снизить размерность задачи на следующих этапах.

Далее проводится регрессионный анализ – статистический метод исследования зависимости случайной величины (y) от переменных, рассматриваемых как неслучайные величины независимо от их истинного закона распределения. Обычно предполагается, что величина y (в данном случае, уровень развития РФИ) имеет нормальный закон распределения с условным математическим ожиданием y , являющимся функцией от выбранных аргументов (факторов) x_j : $y = f(x_1, x_2, \dots, x_k)$ и постоянной, не зависящей от аргументов дисперсией σ^2 .

Цель данного этапа – оценить силу влияния объясняющих факторов. Регрессионное моделирование проводится путем осуществления следующих шагов:

- сбора адекватных экономических данных;
- спецификации модели в математической форме;
- проведения процесса оценки параметров модели и ее проверки с тем, чтобы либо сделать вывод о достаточной реалистичности получаемой с ее помощью картины объекта, либо признать необходимость оценки иной ее спецификации.

Рассмотрим второй и третий шаги более детально. На втором шаге для описания взаимосвязи изучаемого явления и объясняющих его факторов (называемых также регрессорами) довольно часто используется линейная регрессионная модель, которая имеет вид:

$$y_i = \theta_0 + \sum_{j=1}^k \theta_j x_{ij} + \varepsilon_i, \quad (2.2.1)$$

где

y_i – значение результирующего показателя для i -го наблюдения;

x_{ij} – значение j -го объясняющего показателя для i -того наблюдения;

$\theta_0, \theta_1, \dots, \theta_k$ – подлежащие оценке параметры регрессионной модели;

ε_i – ошибка измерения i -го наблюдения.

В соответствии с теоретическими основами регрессионного анализа [2, 134], вектор оценок $\theta = (\theta_0, \theta_1, \dots, \theta_k)^T$ определяется при помощи метода наименьших квадратов, минимизирующего сумму квадратов отклонений фактических значений от расчетных:

$$\sum_{i=1}^n [y_i - f(\theta; x_i)]^2 = \min_{\theta} \sum_{i=1}^n [y_i - f(\theta; x_i)]^2. \quad (2.2.2)$$

При этом случайные остатки ε_i имеют нулевые средние значения ($M\varepsilon_i = 0$) и одинаковые конечные дисперсии ($D\varepsilon_i = \sigma^2$), не зависящие ни от номера наблюдения i , ни от вектора параметров θ , а функция $f(\theta; x_i)$ непрерывна и дифференцируема по всем параметрам θ_j .

Запись решения в матричной форме дает возможность находить оценки вектора θ из уравнения

$$\hat{\theta} (X^T X)^{-1} X^T Y. \quad (2.2.3)$$

На третьем шаге после получения оценок регрессии производится обязательная проверка значимости уравнения и его коэффициентов по статистическим критериям. Значимые коэффициенты необходимо экономически интерпретировать. Отношение объясненной регрессией части вариации y к общей вариации зависимой переменной называется коэффициентом детерминации R^2 . В силу определения, R^2 принимает значения между 0 и 1: $0 \leq R^2 \leq 1$. Если $R^2 = 0$, то это означает, что регрессия не дает никаких результатов, т.е. объясняющие признаки $x_1, \dots, x_k$ не влияют на результирующие показатели модели, построенной для y . Другой крайний случай ($R^2 = 1$) означает точную подгонку: все точки наблюдений лежат на регрессионной плоскости и все ошибки ε_i равны нулю. Соответственно, чем ближе к единице значение R^2 , тем оценка $\hat{y}$ более точно аппроксимирует y ⁹.

В соответствии с изложенными теоретическими принципами в работе решалась задача исследования факторов, влияющих на РФИ с учетом следующих предпосылок моделирования:

Показатель, характеризующий уровень развития финансовой инфраструктуры в регионах РФ, может быть исчислен как число всех банков и кредитных организаций, а также их филиалов в пересчете на душу населения. Его значение зависит от изменения множества случайных значений определяющих факторов, и сам, в свою очередь, является случайной величиной. Поэтому для его определения (как случайной величины) на основе анализа макроэкономических данных можно применять методы математической статистики.

РФИ рассматривается в разрезе семи федеральных округов РФ (Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный).

В качестве анализируемых факторов (всего 12) рассматриваются следующие региональные показатели:

- объем промышленной продукции региона;
- ВРП на душу населения;

- инвестиции в основной капитал;
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал;
- удельные инвестиции в основной капитал (на душу населения);
- число предприятий и организаций;
- удельный вес прибыльных предприятий и организаций в их общем числе;
- сальдированный финансовый результат работы предприятия на душу населения;
- численность населения;
- удельный вес численности населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения;
- удельный вес лиц с высшим образованием в численности занятых в экономике;
- среднестатистические доходы населения.

Информационная база расчета – данные ФСГС, представленные в [90, 94-97]. Интервал для анализа (период моделирования) четыре года: 2000-2003 гг. Все стоимостные показатели в целях сопоставимости были приведены к долларовому эквиваленту по текущему курсу (см. табл. 2.2.1)¹⁰.

Таблица 2.2.1

ДИНАМИКА КУРСА ДОЛЛАРА США ПО ОТНОШЕНИЮ К РУБЛЮ

Рублей за 1 доллар США, средневзвешенный курс в году	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
	22,26	25,12	22,95	28,42

Размерность задачи определяется:

- числом округов – 7;
- числом факторов – 12;
- числом лет – 4.

На первом этапе осуществим селекцию факторов, для чего рассчитаем матрицу корреляционных взаимосвязей всех факторов друг с другом, по диагонали которой, соответственно, находятся единицы. Итак, исследуя процесс формирования региональной финансовой инфраструктуры (уровень развития РФИ y) в зависимости от таких факторов, как:

- x_1 – среднестатистические доходы населения (долл. в месяц),
- x_2 – инвестиции в основной капитал (млн. долл.),
- x_3 – инвестиции в основной капитал на душу населения (долл.),
- x_4 – число предприятий и организаций (ед.),
- x_5 – объем промышленной продукции (млн. долл.),
- x_6 – численность населения (тыс. чел.),
- x_7 – ВРП на душу населения (долл.),
- x_8 – удельный вес численности населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения (%),
- x_9 – удельный вес лиц с высшим образованием в численности занятых в экономике (%),
- x_{10} – сальдированный финансовый результат на душу населения (долл.),
- x_{11} – удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций (%),
- x_{12} – индекс физического объема инвестиций в основной капитал (%).

⁹ Статистика R^2 позволяет осуществить выбор между несколькими регрессионными уравнениями. Однако, она обладает двумя существенными недостатками, не позволяющими полагаться только на значение R^2 при осуществлении этого выбора. Во-первых, оптимизация при определении коэффициентов регрессии осуществляется по критерию минимизации суммы квадратов остатков, т.е. по критерию, отличающемуся от R^2 . Во-вторых, значение коэффициента детерминации возрастает при добавлении еще одного или нескольких регрессоров и уменьшается при их исключении из модели.

¹⁰ Расчет произведен путем сопоставления таблицы «Динамика объемов и структура источников финансирования в основной капитал» в рублях и долларах США.

Таблица 2.2.2

МАТРИЦА ПАРНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ КОРРЕЛЯЦИИ

		x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}	
		av. income	I	I p.h.	Firms	Prod	Pop	GRP p.h.	EAP	HEducation	FinRes	PROrg	Index	Y
x_1	av. Income	1,00	0,60	0,55	0,47	0,36	-0,02	0,84	0,47	0,52	0,84	-0,00	0,40	0,74
x_2	I	0,60	1,00	0,36	0,71	0,88	0,55	0,68	-0,26	0,18	0,92	0,35	0,04	0,57
x_3	I per head	0,55	0,36	1,00	-0,30	0,19	-0,55	0,87	0,60	-0,23	0,55	-0,19	0,19	0,55
x_4	Firms	0,47	0,71	-0,30	1,00	0,60	0,84	0,17	-0,49	0,62	0,62	0,50	0,05	0,31
x_5	Production	0,36	0,88	0,19	0,60	1,00	0,64	0,48	-0,27	-0,01	0,69	0,16	0,14	0,29
x_6	Population	-0,02	0,55	-0,55	0,84	0,64	1,00	-0,20	0,78	0,37	0,27	0,57	-0,06	-0,12
x_7	GRP per head	0,84	0,68	0,87	0,17	0,48	-0,20	1,00	0,47	0,04	0,87	-0,11	0,26	0,76
x_8	EAP	0,47	-0,26	0,60	-0,49	-0,27	0,78	0,47	1,00	-0,03	0,06	-0,64	0,49	0,28
x_9	HEducation	0,52	0,18	-0,23	0,62	-0,01	0,37	0,04	-0,03	1,00	0,26	0,56	0,30	0,10
x_{10}	FinRes	0,84	0,92	0,55	0,62	0,69	0,27	0,87	0,06	0,26	1,00	0,19	0,18	0,75
x_{11}	PROrg	-0,00	0,35	-0,19	0,50	0,16	0,57	-0,11	-0,64	0,56	0,19	1,00	-0,10	-0,17
x_{12}	Index	0,40	0,04	0,19	0,05	0,14	-0,06	0,26	0,49	0,30	0,18	-0,10	1,00	-0,26
	Y	0,74	0,57	0,55	0,31	0,29	-0,12	0,76	0,28	0,10	0,75	-0,17	-0,26	1,00

Использование ППП «Statistics» позволяет осуществить расчет матрицы парных корреляций.

Анализ данных в табл. 2.2.2 позволяет наиболее значимые взаимосвязи факторов (они в табл. 2.2.2 выделены жирным шрифтом). Для решения поставленной задачи следует рассмотреть значения коэффициентов в последнем столбце табл. 2.2.2 (или, что то же самое – в последней её строке).

Анализ матрицы парных коэффициентов корреляции показал, что результирующий показатель (y) наиболее тесно связан с показателями «среднедушевой доход» ($r = 0,74$), «инвестиции в основной капитал» ($r = 0,57$), «инвестиции в основной капитал на душу населения» ($r = 0,55$), «ВРП на душу населения» ($r = 0,76$) и «сальдированный финансовый результат деятельности организаций на душу населения» ($r = 0,75$).

На втором шаге произведем уточнение предложенной регрессионной модели.

На основании качественного экономического анализа было сделано предположение, что уровень развития РФИ меняется в зависимости от изменения каждого регрессора. Таким образом, была выбрана модель множественной регрессии, которая удовлетворяет указанным условиям и имеет вид:

$$y_i = a_1 x_{i1} + a_2 x_{i2} + \dots + a_{12} x_{i12} + z_i, \quad (2.2.4)$$

где $i = 1, 2, \dots, 7$ (число регионов),

x_{ij} – значение j -ого показателя-фактора для i -ого наблюдения (региона);

z_i – взаимонезависимые величины и $z_i \in N(0, \sigma^2)$.

После реализации алгоритма регрессионного анализа получаем вид окончательного уравнения регрессии:

$$y = 2,908 x_3 + 1,4 x_4 + 0,184 x_5 - 3 x_6 + 2,34 x_7 + 1,87 x_{10}. \quad (2.2.5)$$

Если перенумеровать отобранные в модель переменные по порядку и ввести новые переменные

$x'_1 = x_3$; $x'_2 = x_4$; $x'_3 = x_5$; $x'_4 = x_6$; $x'_5 = x_7$; $x'_6 = x_{10}$, то модель примет следующий вид:

$$y = 2,908 x'_1 + 1,4 x'_2 + 0,184 x'_3 - 3 x'_4 + 2,34 x'_5 + 1,87 x'_6. \quad (2.2.6)$$

Оценка точности модели свидетельствует о том, что уравнение значимо при уровне ошибки $\alpha = 0,05$, т.к. значение F-статистики велико и превосходит критическое: $F_{набл} = 511,3588 > F_{крит}$, где $F_{набл}$ и $F_{крит}$ – полученное и критерияльное значения критерия Фишера соответственно.

Значимы и коэффициенты регрессии в уравнении. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,990$ свидетельствует о том, что 99% (то есть почти 100%) вариации уровня развития РФИ объясняется вошедшими в модель показателями. Средняя относительная ошибка аппроксимации $\bar{\delta} = 0,17$ характеризует адекватность модели.

Полученные коэффициенты в уравнении (2.2.5) демонстрируют то, что наибольшее положительное влияние на уровень развития региональной финансовой инфраструктуры оказывают следующие независимые факторы (в порядке убывания их значимости):

1. Инвестиции в основной капитал на душу населения (коэффициент 2,9).
2. ВРП на душу населения (коэффициент 2,34).
3. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций на душу населения (коэффициент 1,87).
4. Число предприятий и организаций (коэффициент 1,4).

2.3. Тенденции развития филиальной банковской сети как элемента региональной финансовой инфраструктуры

Развитие РФИ существенно зависит не только от внешних (по отношению к ней) факторов, но и от сбалансированности выбранной институциональной стратегии, которая предполагает наличие разнообразных финансовых институтов на территории, позволяющих

удовлетворить дифференцированный спрос клиентов (предприятий, организаций, населения). К числу наиболее распространенных институтов финансовой инфраструктуры относятся коммерческие банки и их филиалы (размещенные как в границах одного региона, так и за его пределами) [32, 109, 131]. В связи с этим далее в работе исследуются основные тенденции и пропорции в развитии именно этих финансовых институтов, функционирующих в рамках региона (СЭКР) [69, 70].

Тенденции развития регионального банковского сектора определяются комплексом факторов: макроуровневых (отдаленность региона, его пространственное размещение); мезоуровневых (инвестиционная активность региона); микроуровневых (конъюнктура регионального рынка банковских услуг, уровень конкуренции, средний уровень доходности регионального банковского бизнеса и т.д.). Рассмотрим эти факторы последовательно.

Поскольку официальная статистика недостаточно полно и детально отражает состояние и развитие финансовой инфраструктуры в разрезе банковского сектора регионов, в данном случае ввиду малочисленности выборки не удастся провести статистическую обработку данных методами регрессионно-корреляционного анализа. В связи с этим далее используются графические методы анализа, главное достоинство которых состоит в простоте и наглядности, а также возможности выявлять взаимосвязи между переменными (экономическими показателями) визуально.

Анализ основных тенденций развития филиальной банковской сети осуществляется в работе в разрезе семи федеральных округов на основе динамических рядов за четыре года с 2001 г. по 2004 г. (см. табл. 2.3.1), полученных по результатам данных официальной статистики [43].

Представленная в табл. 2.3.1 информация свидетельствует о наличии двух тенденций:

1. Число филиалов за эти годы медленно сокращалось.
2. Число филиалов в регионе по мере удаления его от центра в целом увеличивалось.

Таблица 2.3.1

ДИНАМИКА ЧИСЛА ФИЛИАЛОВ В ОКРУГАХ РФ ЗА 2001-2004 гг.

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
РФ всего, в том числе по округам	3 793	3 433	3 326	3 219
Центральный	882	768	737	709
Северо-Западный	396	396	382	373
Южный	573	487	480	466
Приволжский	787	717	682	631
Сибирский	449	427	417	417
Дальневосточный	262	209	209	206

Если гипотеза о том, что по мере удаления от индустриально-промышленных центров возрастает число филиалов, образующих региональную сеть (вместо крупных банков), то выпадение из этой тенденции Сибирского и, особенно, Дальневосточного округов можно объяснить влиянием других центров, находящихся за рубежом и открывающих на ближайших территориях собственные представительства.

В качестве объясняющих гипотез могут быть предложены также и другие – например, кроме отдаленности влияет также фактор инвестиционной активности в регионе. Переплетаясь, эти факторы могут давать сложную картину [24, 72, 75, 110].

Еще один фактор – насыщенность региона банками. Если регион в достаточной степени обеспечен банковским обслуживанием, то филиалы других (например, столичных) банков встретят здесь конкуренцию.

Рассмотрим динамику соотношения числа банков и филиалов в регионе за тот же период (2001-2004 гг.) по округам РФ (см. табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2

СООТНОШЕНИЕ ЧИСЛА ФИЛИАЛОВ И КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	Среднее за 2001-2004 гг.
РФ всего, в том числе по округам	2,89	2,6	2,5	2,42	3,33
Центральный	1,27	1,07	1,0	0,94	1,07
Северо-Западный	4,25	4,35	4,34	4,33	4,31
Южный	3,87	3,40	3,38	3,4	3,51
Приволжский	4,95	4,56	4,37	4,1	4,50
Уральский	5,41	5,23	5,44	5,48	5,39
Сибирский	5,0	4,96	5,08	5,21	5,06
Дальневосточный	5,69	4,54	4,54	4,68	4,86

Данные таблицы 2.3.2 свидетельствуют о наличии той же устойчивой тенденции: отношение числа филиалов к числу банков растет с ростом отдаленности региона. Если в Центральном округе число банков и филиалов практически совпадает, то в Уральском, Сибирском и Дальневосточном соотношение между числом банков и филиалов существенно выше и приближается к 5.

Чтобы проверить вывод о существовании данной тенденции, в рассмотрение введена пространственная компонента: расстояние между Москвой и центром каждого из округов. Данное расстояние достаточно условно и приближенно может описывать такую характеристику региона, как его удаленность от Центра. Тем не менее, данный прием позволит либо более выпукло выявить исследуемую тенденцию, либо ее опровергнуть.

В табл. 2.3.3 представлены данные, на основании которых на рис. 2.3.1 построен график зависимости

$$y = f(s), \quad (2.3.1),$$

где

s – расстояние (в км), характеризующее удаленность региона от Центра,

y – отношение числа филиалов к числу банков (безразмерная величина).

$$y = \frac{K^{\phi}}{K^{\epsilon}}, \quad (2.3.2)$$

где

K^{ϕ} – число филиалов,

K^{ϵ} – число банков.

Анализ графика зависимости филиальной сети от удаленности от Центра свидетельствует о том, что за исключением Северо-Западного округа (где высока насыщенность финансовой инфраструктуры филиалами) для остальных округов имеется следующая закономерность: фактор расстояния оказывает стимулирующее воздействие на увеличение доли филиалов в инфраструктуре региона, однако, при значительном удалении региона от Центра его действие ослабляется

и более значимыми становятся другие факторы, которые и обуславливают некоторое снижение показателя (y) для Сибирского и Дальневосточного округов. Таким образом, рассматриваемая зависимость носит слабовыраженный нелинейный характер.

Таблица 2.3.3

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ФИЛИАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СЕТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ (ПО ОКРУГАМ РФ)

Округ	Центр	Расстояние от Москвы, км	Соотношение числа филиалов и банков, среднее за 5 лет
Центральный	Москва	-	1,07
Северо-Западный	Санкт-Петербург	664	4,31
Южный	Ростов-на-Дону	920	3,51
Приволжский	Самара	1 069	4,50
Уральский	Екатеринбург	1 667	5,39
Сибирский	Красноярск	3 955	5,06
Дальневосточный	Хабаровск	8 533	4,86

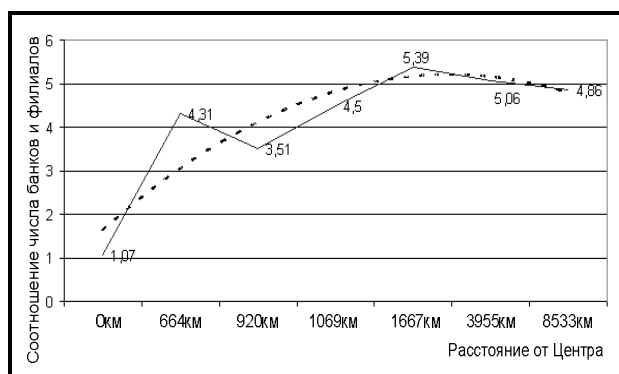

Рис. 2.3.1. График уровня развития филиальной сети в зависимости от удаления от Центра

Итак, прослеживается зависимость роста уровня развития филиальной сети по мере удаления региона от Центра. При этом:

- роль фактора удаленности от Центра уменьшается по мере роста расстояния;
- из общей тенденции выбиваются Северо-Западный и Дальневосточный округа в связи с трансграничным движением капитала;
- на близком расстоянии ($\approx$ до 2 тыс. км от Центра) построенная кривая в целом имеет положительную первую и отрицательную вторую производные;
- на удалении ($\approx$ свыше 2 тыс. км от Центра) первая и вторая производные близки к нулевым значениям.

В силу того, что на развитие финансовой инфраструктуры действуют также и другие факторы (кроме пространственной компоненты), возникает необходимость рассмотрения интегральной характеристики. В качестве такого интегрального индикатора предлагается следующий:

$$Y^{ин} = Y_1 * Y_2 * Y_3, \quad (2.3.3)$$

где

Y_1 – индекс физического объема инвестиций в основной капитал (инвестиции в сопоставимых ценах);

Y_2 – индекс удельных инвестиций (на душу населения) по отношению к аналогичному показателю для Центрального региона, Y_3 – индекс нормированного расстояния.

Индикатор $Y^{ин}$ комплексно характеризует факторы, определяющие РФИ, при этом, первые два из них (Y_1 и Y_2) – являются показателями инвестиционной привлекательности региона¹¹, а последний характеризует пространственную компоненту с учетом ее нормировки (на множестве расстояний регионов от Центра выбирается максимальное, которое принимается за единицу удаленности).

График зависимости $y = F(Y^{ин})$, представленный на рис. 2.3.2, является более сглаженным по сравнению с графиком $y = f(s')$ на рис. 2.3.1. Кроме того, на графике зависимости $y = F(Y^{ин})$ произошла перестановка округов (с учетом значения $Y^{ин}$). Однако характер зависимости также является нелинейным.

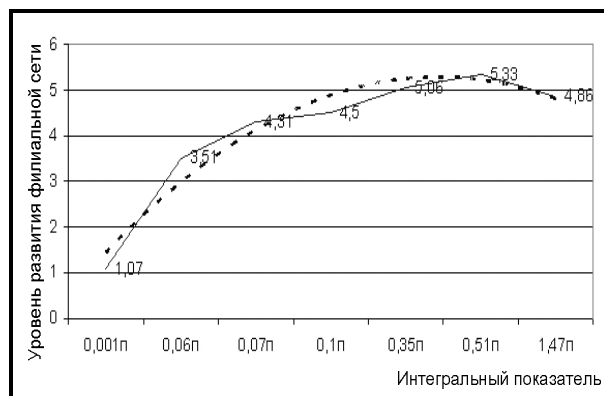
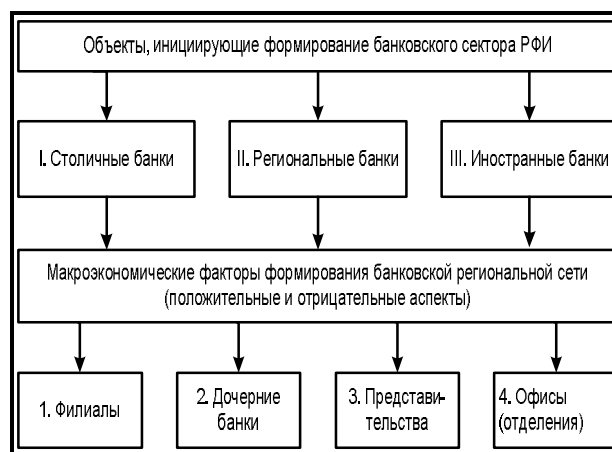
Рис. 2.3.2. График уровня развития филиальной сети в зависимости от интегрального показателя $Y^{ин}$, характеризующего инвестиционную привлекательность региона и его удаленность от Центра

Рис. 2.3.3. Принципиальная схема формирования банковского сектора региональной финансовой инфраструктуры

¹¹ Показатель Y_1 содержится в данных официальной статистики [43], Y_2 рассчитывается по данным официальной статистики следующим образом: $Y_2 = y_i / y_*$, где y_i – индекс физического объема инвестиций в основной капитал по i-ому району (кроме Центрального), y_* – индекс физического объема инвестиций в Центральном регионе.

Таблица 2.3.4

РАСЧЕТ ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДИКАТОРА, КОМПЛЕКСНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГО ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ РФИ¹²

Округ РФ	Y_1	Y_2		S (км)	Y_3	$Y_{ин}$	y
		тыс. руб.	Округ / Центр				
Центральный	1,12	14,082	1	-	-	-	1,07
Северо-Западный	1,18	18,856	1,3	664	0,07	0,07	4,31
Южный	0,94	8,747	0,62	920	0,11	0,06	3,51
Приволжский	1,02	11,105	0,79	1 069	0,125	0,10	4,5
Уральский	1,06	36,358	2,58	1 667	0,195	0,51	5,33
Сибирский	1,13	9,426	0,66	3 955	0,463	0,35	5,06
Дальневосточный	1,04	19,941	1,42	8 533	1	1,47	4,86

Рассмотрим основные микроэкономические факторы, определяющие процесс создания банковского сектора РФИ (т.е. формирование региональной сети коммерческих банков в регионе, включая филиалы, представительства и другие институциональные формы объектов банковского сектора [31, 64, 89].

При этом выделим три опорные группы банков, выступающих в качестве инициаторов создания указанной региональной сети:

- 1) Крупные московские (столичные) банки.
- 2) Крупные региональные банки.
- 3) Иностранные банки (см. рис. 2.3.3).

При формировании банковского крыла (сектора) РФИ представители каждой из групп преследуют особые интересы (с одной стороны) и подвергаются определенным видам риска (с другой). Рассмотрим эти микроэкономические факторы подробнее (в частности – их влияние на положительное или отрицательное решение об организации в регионе объекта РФИ) [63, 92, 93, 103, 105, 109].

1. Московские банки

1. Открытие филиалов. Наиболее распространенная форма присутствия московских банков в других регионах, регулируется Законом «О банках и банковской деятельности» и Инструкцией Банка России № 109-И [35, 47].

Положительные аспекты:

- сохранение единого бренда (соответственно, узнаваемости) во всех регионах присутствия банка;
- наличие отдельного баланса, позволяющего более четко контролировать доходность и объемные показатели деятельности филиала, соответственно, экономическую эффективность как отдельных направлений бизнеса, так и филиала в целом;
- стандартизированная процедура открытия подразделения, требований к помещению, оборудованию и персоналу, соответственно, сроков реальной окупаемости проекта открытия нового филиала;
- возможность быстро и четко просчитать расходы на открытие филиала в случае признания неэффективным его дальнейшего функционирования;
- возможность эффективного оперативного перераспределения финансовых потоков между подразделениями одной организации для оптимизации доходов и расходов по организации в целом;
- распределение общекановских расходов (внешний аудит, службы внутреннего контроля, лицензии и сборы, информационные технологии и т.п.) на большее количество «центров прибыли»;

- возможность кредитования и обслуживания финансовых потоков крупного бизнеса в регионах присутствия крупного банка по сравнению с менее капитализированными местными банками (нормативы риска ликвидности и достаточности капитала банка в целом распространяются на каждый филиал независимо от размера активов конкретного филиала);
- снижение расходов на внедрение наиболее востребованных банковских продуктов (потребительское кредитование, пластиковые карты, вклады и т.п.) из-за стандартизации процессов в целом по банку;
- возможность открытия дополнительных офисов и других структурных подразделений, не имеющих собственного баланса в субъекте РФ по месту открытия филиала.

Отрицательные аспекты:

- сравнительно длительная процедура открытия филиала (от момента принятия решения руководством банка об открытии филиала до момента начала практической работы проходит в среднем от 6 до 12 месяцев);
- открытие филиала практически всегда происходит «на пустом месте», соответственно, необходимо решать вопросы поиска соответствующего банковского помещения, удобного клиентам и, при этом, соответствующего требованиям Банка России, МВД, пожарных служб, кандидатур на должность руководителей филиала, соответствующих квалификационным требованиям Банка России, а также квалифицированного персонала (инфраструктурное обеспечение деятельности);
- необходимость привлечения на обслуживание новых клиентов, которые уже обслуживаются в других банках и, как правило, имеют устоявшиеся связи с уже действующими в регионе кредитными организациями (бизнес-обеспечение деятельности);
- филиал не может контролировать риски возникновения проблем у головной организации, приводящих к ухудшению ситуации по банку в целом вне зависимости от того, насколько хорошо работает тот или иной конкретный филиал, например – предоставление недостоверной отчетности в контролирующие органы, неисполнение решений и предписаний Банка России, налоговых и иных проверяющих органов, вывод активов и т.п., что может привести к отзыву у банка лицензии (институциональное обеспечение деятельности);
- в некоторых регионах наблюдается противодействие со стороны местных властей открытию филиалов иногородних банков; предприятия и население также зачастую относятся к филиалам московских банков с недоверием; оценить реальность бизнес-плана развития филиала при его открытии по клиентской базе и, соответственно, уровню получаемых доходов достаточно проблематично, поскольку нет базы для сравнения [52, 139].

¹² Расчет осуществлен автором по данным сб. «Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции», М.: ФСГС, 2004, стр. 81.

2. Приобретение / регистрация сети дочерних региональных банков, являющихся самостоятельными юридическими лицами. В основном регламентируется нормами Гражданского кодекса РФ и Законами «О банках и банковской деятельности» и «Об акционерных обществах» / «Об обществах с ограниченной ответственностью» [25, 35, 37]. Новые самостоятельные банки в регионах банковские холдинги практически не регистрируют в связи с экономической нецелесообразностью. Исключением является открытие новых дочерних банков в ряде национальных республик РФ (Татарстан, Башкирия), где регистрация таких дочерних банков является оптимальным способом вхождения банка на региональный рынок. Более распространенной является ситуация, когда крупные московские банки приобретают контрольные пакеты акций уже действующих местных банков в регионах, в которых им интересно присутствовать. Такой механизм региональной экспансии менее распространен, чем открытие филиалов, но тоже имеет определенную логику.

Положительные аспекты:

- приобретается структура, которая уже имеет опыт работы на региональном рынке, соответствующее помещение и персонал (т.е. инфраструктурная площадка уже создана);
- у банка имеется определенная клиентская база и понимание в каком направлении и на каких условиях можно увеличивать клиентскую базу (бизнес-площадка также создана);
- время выхода банковского холдинга на соответствующий региональный рынок по сравнению с открытием новой «точки присутствия» сокращается до 2-3 месяцев;
- в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности капитал банковской группы увеличивается с приобретением новых банков;
- бизнес-план дальнейшего развития может сравниваться с реальными результатами, достигнутыми банком за время своей деятельности;
- в числе клиентов регионального банка могут быть предприятия, интересные головному банку холдинга;
- в случае, если бизнес-план развития регионального банка не будет выполнен, или холдинг потеряет интерес к данному региону, банк может быть перепродан другим инвесторам с минимальными потерями (а иногда и с прибылью);
- имеется возможность на месте самостоятельного банка открыть филиал головной организации, переведя в него весь бизнес регионального банка, а банковскую лицензию (которая имеет свою стоимость) продать заинтересованным инвесторам; поскольку банк остается юридически самостоятельным, он имеет шанс сохраниться в регионе даже несмотря на негативное развитие ситуации в материнской компании и наоборот, если у регионального банка возникнут проблемы с контролирующими и фискальными органами, то это напрямую не отразится на остальных подразделениях банковского холдинга.

Отрицательные аспекты:

- затраты на приобретение самостоятельного банка выше чем затраты на открытие филиала;
- по российским стандартам учета вложения в дочерние организации не увеличивают капитал материнской организации, в связи с чем синергетического эффекта от создания банковского холдинга не достигается;
- сформированные ранее активы действующей кредитной организации не всегда можно объективно оценить с точки зрения их качества, в связи с чем велик риск после завершения сделки купли-продажи контрольного пакета акций обнаружить большое количество проблемных активов, которые на момент продажи банка были формально качественными;

- есть вероятность столкнуться с финансовыми претензиями со стороны контрагентов банка, о которых не было известно покупателю на момент приобретения регионального банка, а также некачественным оформлением прав собственности на имущество банка, грозящее его изъятием по различным судебным решениям;
- значительную часть в продажной стоимости банка занимают стоимость собственно лицензии, а также расходы на программное обеспечение и оборудование, которые зачастую оказываются бесполезными для новых собственников, но которые все равно необходимо оплачивать при покупке;
- региональные банки в большинстве своем недокапитализированы и без значительного увеличения уставного капитала не могут выйти на качественно иной уровень бизнеса (т.е. полноценно обслуживать потребности крупного и даже среднего бизнеса);
- приобретение более 20% акций банка требует предварительного согласования со стороны Банка России и антимонопольных органов, что для некоторых потенциальных покупателей может иметь технические сложности (например, неурегулированный спор с налоговой инспекцией на самую маленькую сумму будет являться безусловным основанием для отказа в согласовании приобретения акций банка потенциальным инвестором).

3. Регистрация представительств. Данный механизм регионального присутствия неразвит, что связано с особенностями функционирования таких подразделений, как представительства. Самый крупный проект в данном направлении – Банк «Русский стандарт». Порядок открытия и функционирования представительств регулируется Законом «О банках и банковской деятельности» и Инструкцией Банка России № 109-И [35, 47].

Положительные моменты:

- открытие представительств не требует предварительного согласования Банка России и в связи с юридической невозможностью осуществления банковской коммерческой деятельности не требует специального оборудованного помещения. Фактически представительства занимаются коммерческой деятельностью в регионе (организация и контроль за процессом продаж банковских продуктов в регионе, сопровождение крупных кредитных сделок, контроль за состоянием залогов и заемщиков и т.п.). Юридически процесс их деятельности отражается на балансе головной организации, ближайшего регионального филиала, в связи с чем уменьшается количество надзорных органов, контролирующих деятельность организации;
- закрытие представительств может быть организовано очень быстро и практически без потерь для организации;
- сравнительно небольшие расходы (по сравнению с остальными формами присутствия) на организацию и сопровождение процесса присутствия банка в конкретном регионе;
- практически отсутствующий контроль со стороны местных проверяющих органов за операциями, проводимыми банком в регионе.

Отрицательные моменты:

- невозможность полноценного обслуживания клиентов, соответственно, неполучение различных комиссионных доходов;
- необходимость содержания в штате головного офиса дополнительных специалистов для учета и сопровождения операций, осуществляемых в регионах;
- поскольку все операции, осуществляемые в регионе, должны отражаться в балансе головной организации-филиала, в ведении которого находится соответствующее представительство, к программно-аппаратному обеспечению и каналам связи должны предъявляться серьезные требования, что требует значительных финансовых вложений.

4. Дополнительные офисы/отделения. Многие банки открывают отделения в местах расположения стратегических клиентов, либо в местах, удобных для обслуживания неограниченного круга физических и юридических лиц. Регулирование открытия/закрытия дополнительных офисов отражено в Инструкции Банка России № 109-И. Отделения могут совершать все те же операции, что и головной офис/филиал, их открывшие, но они не имеют самостоятельного баланса и могут быть открыты только в том же субъекте РФ, где открыт банк/филиал, на балансе которого отражаются операции отделения. В настоящее время Банком России готовится новая редакция Инструкции № 109-И, в соответствии с которой отделения могут быть открыты в любом регионе РФ без привязки к головному офису/филиалу. В связи с этим в ближайшее время можно ожидать резкое увеличение открытия именно отделений и сокращение числа открываемых филиалов (как более трудоемких и дорогостоящих в открытии) [39, 47].

II. Построение филиальной сети региональными банками

1. Открытие филиалов в местах нахождения головных организаций

Исторически многие региональные банки (особенно бывшие региональные подразделения образованных еще во времена СССР специализированных госбанков, в 90-х годах превратившиеся в самостоятельные кредитные организации) открывали в регионах своего нахождения именно полноценные филиалы, а не отделения. Данная организационная структура осталась у большинства региональных банков и в настоящий момент. Ранее это было связано с плохим программным обеспечением, плохими каналами связи и особенностями регулирования банковской деятельности Банком России, а сейчас преобразовывать филиалы в отделения не имеет большого экономического смысла.

2. Открытие филиалов региональных банков в Москве

Практически все региональные банки, входящие в сотню крупнейших в РФ, имеют филиалы в Москве. Это связано как с аспектами престижа (иметь «точку присутствия» в столице в финансовом центре, где обращается до 80% денежных потоков экономики страны), так и с наличием плотных финансовых связей региональных клиентов банков в Москве. К тому же, крупный банк всегда сможет сформировать клиентскую базу из числа московских предприятий, учитывая количество хозяйствующих субъектов и финансовые потоки Москвы.

Более мелкие банки открывают филиалы в Москве по двум основным причинам:

- под конкретного клиента или нишу бизнеса, доходы от обслуживания которых позволяют покрывать издержки на содержание филиала и зарабатывать пусть небольшую, но стабильную прибыль;
- фактически собственники банка используют московский филиал как головной офис, купив более дешевую банковскую лицензию регионального банка и сэкономив на первоначальных вложениях (В соответствии со сложившимися ценами на рынке купли-продажи банковских лицензий стоимость банковской лицензии небольшого московского банка начинается от 1 миллиона долларов, а в провинции банк можно купить и начиная от 300-400 тысяч долларов). К тому же, накладные расходы при общении с надзорны-

ми органами у региональных банков значительно меньше, чем у московских.

III. Деятельность иностранных банков в РФ

В соответствии с действующим законодательством в настоящее время отменены ограничения на участие нерезидентов в уставных капиталах российских коммерческих банков, однако, иностранные банки не имеют права открывать свои прямые филиалы в России. Участие иностранных банков возможно либо путем регистрации дочернего банка в РФ, либо открытие представительства без права ведения коммерческой деятельности. До недавнего времени большинство крупных международных банков входили в российский банковский бизнес именно таким образом. Однако, в последнее время все большее распространение приобретает механизм покупки контрольного пакета акций уже действующего российского коммерческого банка с его последующей рекапитализацией и, возможно, сменой названия [65, 132, 139].

Итак, в данном разделе работы получены результаты:

Выявлена доминирующая роль инвестиционного фактора в формировании РФИ. В том числе исследованы источники и структура инвестиционных вложений, определяющих уровень развития РФИ и её организационно-институциональные формы. Осуществлен анализ понятий инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность региона. Показано, что инвестиционная привлекательность предполагает не только благоприятную внешнюю (по отношению к РФИ) среду функционирования, но и внутренние факторы развития РФИ.

Разработана эконометрическая модель зависимости РФИ от комплекса факторов, в числе которых: ВРП, среднедушевые доходы населения, инвестиции в основной капитал и др. На основе регрессионно-корреляционного анализа были получены статистическим путем параметрической зависимости РФИ от исследуемых факторов (регрессоров); осуществлена оценка значимости модели на основе статистических критериев Тейла и Фишера.

Осуществлено ранжирование факторов по степени их влияния на РФИ. Показано, что анализируемый ряд факторов может быть ранжирован в порядке убывания значимости следующим образом:

- инвестиции в основной капитал;
- ВРП на душу населения;
- сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций на душу населения;
- объем промышленной продукции;
- общее число предприятий и организаций.

Выявлены основные тенденции развития филиальной сети в регионе. Построены графики двух зависимостей:

1) Показателя числа филиалов кредитных организаций от пространственной характеристики.

2) Тот же показатель, но уже от интегрального индикатора, отражающего не только пространственную характеристику региона, но и его инвестиционную привлекательность. Показано, что обе зависимости носят слабовыраженный нелинейный характер.

Определены микроэкономические факторы формирования банковского сектора РФИ (условия открытия в регионах филиалов, дочерних банков, представительств и офисов).

3. РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

3.1. Социально-экономический комплекс области и его состояние

Амурская область является составной частью Дальневосточного федерального округа РФ (в который также входят республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Камчатская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ), занимая около 6% его территории, составляя 13% его населения и около 10% его ВРП. При этом среднедушевые доходы составляют 66,5% от уровня среднедушевых доходов по Дальневосточному округу и 74,6% от этого же показателя по РФ в целом, инвестиции в основной капитал – 12,8% от объема инвестиций по Дальневосточному округу: при этом среднедушевые инвестиции – 19 млн. руб. на 1 тыс. чел., что составляет 95% от уровня аналогичного показателя по Дальневосточному округу и ≈33% от среднего по РФ в целом¹³.

Более детальная информация о социально-экономическом комплексе Амурской области представлена в табл. 3.1.1, 3.1.2, 3.1.3.

Важными показателями регионального развития являются ВРП и объем промышленного производства в регионе. Динамика этих показателей за 1995-2002 гг. представлена в табл.3.1.2 (для Амурской области, Дальневосточного ФО и РФ в целом в целях сопоставимости этих показателей). По данным официальной статистики Дальневосточный округ занимает последнее место по величине ВРП и по объему промышленного производства, Амурская область – 64 место среди всех областей РФ. При этом, если промышленное производство в Дальневосточном округе составляет ≈65% ВРП, то в Амурской области ≈33% ВРП (в то время как в целом по РФ это соотношение ≈72%). Таким образом, ни округ в целом, ни Амурскую область нельзя отнести к индустриально развитым регионам. Основной вклад в создание ВРП вносят отрасли сферы услуг (см. табл. 3.1.4).

В то же время динамика агрегированных показателей (ВРП, объем промышленного производства) в рассматриваемых регионах за 1995-2003 гг. растущая, причем наиболее высокие темпы роста характерны для последних пяти лет (см. табл. 3.1.2).

Темпы прироста составили в 2002 г.:

- в Амурской области: 20% для ВРП, 31% для промышленного производства;
- для Дальневосточного округа: 23% для ВРП, 11,3% для промышленного производства.

Таким образом, рассматриваемые регионы хотя и отстают в своем развитии от аналогичных агломераций, но являются динамичными и быстро развивающимися регионами. Об этом же свидетельствует динамика ВРП на душу населения (см. табл. 3.1.3). По этому показателю Дальневосточный регион опережает среднероссийский уровень (в отличие от Амурской об-

ласти, отстающей от среднестатистических значений этого индикатора).

В целом Амурская область занимает по уровню своего промышленного развития промежуточное положение между другими административно-территориальными единицами Дальневосточного федерального округа: так, если республика Саха-Якутия занимает 22 место в Российской Федерации по итогам 2003 г., а Еврейская автономная область – 75, то Амурская область – 64 место. Базовыми отраслями развития Амурской области традиционно являются электроэнергетика (Зейская и Бурейская ГЭС, ОАО «Амурэнерго»), сельское хозяйство и промышленная переработка его продукции, транспорт (БАМ, Дальневосточная железная дорога, федеральная трасса Чита-Хабаровск), цветная металлургия (ОАО «Покровский рудник»), угольная промышленность (ОАО «Дальвостуголь»).

В Дальневосточном округе в период 1992-1998 гг. доминировали сырьевые отрасли, в т.ч. отрасли ТЭК. Среди областей ДвФО наиболее выраженным доминированием в отраслях ТЭК было Амурской области. Цветная металлургия преобладала в промышленном производстве Магаданской области и Якутии. Сочетание цветной металлургии и электроэнергетики – Чукотский АО. Машиностроение было преобладающим в Хабаровском крае. Преобладание пищевой промышленности с большой долей рыбного хозяйства наблюдалось в Приморском крае и Камчатской области.

Сопоставление показателей валового внутреннего продукта на душу населения по России в целом, Дальневосточному округу и Амурской области за период 1995-2002 гг. говорит о том, что в 1995 г. соотношение среднедушевых показателей по Амурской области и по России в целом было 83,7%. В период 1996-1998 гг. показатели среднедушевого ВРП сблизились и их соотношение в среднем составляло 92,3%. В 2002 г. это соотношение снизилось до 71,5%. Это говорит о том, что в Амурской области недостаточно эффективно использовались благоприятные факторы, сложившиеся после дефолта в августе 1998 г. (вовлечение простаивающих мощностей, рост импортозамещающих производств, увеличение экспорта).

Динамика структуры промышленного производства ДвФО за период 1990-2003 гг. свидетельствует о возрастании доли сырьевых отраслей (рост с 24,9% в 1990 г. до 56,6% в 2003 г.) и уменьшении доли перерабатывающих отраслей в первую очередь, машиностроения и металлообработки (с 18,7% до 13,8%), деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (с 8,4% до 5,2%), легкой (с 4,1% до 0,5%), и особенно пищевой промышленности (с 32,2% до 18,4%). Особенно отчетливо этот процесс наблюдался в середине 90-х годов, демонстрируя признаки деградации промышленного производства. В еще большей степени этот процесс проявился в Амурской области. К настоящему времени доля сырьевых отраслей в промышленном производстве области возросла почти до 70%. В области низкая доля отраслей машиностроения и металлообработки (6,1%, в РФ – 20,2%), практически отсутствует химическая и нефтехимическая (0,1%) и легкая отрасли промышленности (0,3%), доля относительно быстро развивающейся пищевой промышленности ниже среднероссийской (12,0% против 14,8%).

¹³ Расчеты произведены автором по данным за 2003 г., источник – официальные данные [90, 100].

Таблица 3.1.1

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 2003 г.

Регион	Территория, тыс. км	Численность населения, тыс. чел.	Ср. душевые доходы, руб./мес.	ВРП, млн. руб.	Объем пром. продукции, млн. руб.	Инвестиции в осн. капитал, млн. руб.
Амурская обл.	363,7	894,5	3 852,4	46 606,4	20 447	17 067
Дальневосточный округ	6 215,9	6 634,1	5 787,8	485 323,4	355 955	132 749
РФ в целом	17 075,4	144 168,2	5 161,8	9 471 767,4	8 498 058	2 186 219

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели, М., ФСГС, 2004.

Таблица 3.1.2

ДИНАМИКА ВРП И ОБЪЕМА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, МЛН. РУБ.

Регион	Показатели	1995	1996	1997	1998
Амурская обл.	ВРП	8 326,3	12 527,7	15 382,0	14 727,4
	Промышленное производство	3 847	5 019	5 496	5 231
Дальневосточный ФО	ВРП	81 276,8	115 337,5	134 642,1	144 787,2
	Промышленное производство	51 206	69 245	72 888	83 297
РФ в целом (до 1998 г. трлн., руб., после – млрд. руб.)	ВРП	1 408	1 943	2 228	2 424
	Промышленное производство	1 108	1 469	1 626	1 707
Регион	1999	2000	2001	2002	2003
Амурская обл.	21 057,3	26 576,3	31 630,7	46 606,4	-
	6 913	8 878	11 704	15 346	20 447
Дальневосточный ФО	2 373 633,2	312 981,4	394 458,9	485 323,4	-
	155 290	234 255	276 033	307 248	355 955
РФ в целом (до 1998 г. трлн., руб., после – млрд. руб.)	4 149	6 219	7 741	9 472	-
	3 150	4 763	5 881	6 868	8 498

Среднегодовые темпы роста валового регионального продукта в Дальневосточном округе в период 1997-2002 гг. (1,3%) были заметно ниже, чем в целом по России (3,5%). Аналогичный показатель по Амурской области (1,8%) хотя и выше, чем по ДвФО, но отстает от общероссийского, что свидетельствует об отставании в развитии региона.

Таблица 3.1.3

ДИНАМИКА ВРП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

в год, тыс. руб., до 1998 г. – млн. руб.

Регион	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Амурская обл.	8,0	12,1	14,9	14,5	20,8	26,5	38,9	47,3
Дальневосточный ФО	10,7	15,4	18,24	19,85	32,98	43,90	55,84	69,28
РФ в целом	9,56	13,23	15,21	16,59	28,49	42,90	53,7	66,11

Сопоставление показателей отраслевой структуры валового регионального продукта по Амурской области и в целом по России в 2002 г. свидетельствует о том, что в Амурской области отстает промышленное производство (его доля в структуре ВРП – 15,8%, в целом по России – 28,8%).

Таблица 3.1.5

СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА

%

Отрасли	1990	1998	2003
Электроэнергетика	4,5	22,6	18,3
Топливная	5,4	10,0	9,9
Черная металлургия	0,9	0,7	1,1
Цветная металлургия	14,1	26,2	27,3
Химия и нефтехимия	2,0	0,8	0,7
Машиностроение и металлообработка	18,7	9,2	13,8
Лесная, деревообрабатывающая	8,4	3,0	5,2
Промстройматериалы	6,7	2,5	2,3
Легкая	4,1	0,3	0,5
Пищевая	32,2	23,3	18,4
Прочие	3,0	1,4	0,4

СООТНОШЕНИЕ ОТРАСЛЕЙ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ТОВАРЫ И УСЛУГИ¹⁴ В ВРП ЗА 2001.2002 гг.

%

Регион	2001		2002	
	товары	услуги	товары	услуги
Дальневосточный ФО	54,7	54,3	49,8	50,2
Амурская обл.	46,3	53,7	40,4	59,6
РФ в целом	47,1	52,9	43,3	56,7

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели, М., ФСГС, 2004.

¹⁴ Примечание: В услуги входят транспорт, связь, торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг. Источники: [90, 100].

Таблица 3.1.6

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ВАЛОВОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Показатели, 2002 г.	РФ	ДвФО
Отрасли, производящие товары, в том числе:	43,3	49,8
промышленность	28,8	34,1
с/х	6,0	4,6
строительство	7,6	10,3
Отрасли, производящие услуги, в том числе	49,6	48,9
транспорт	7,4	11,1
Связь	1,9	1,6
Торговля и коммерческая деятельность	20,4	11,2
Общий объем ВРП		

в %%

Кроме этого можно сделать вывод, что Амурская область медленнее переходит на рыночную экономику. Об этом свидетельствуют данные о доле торговли и коммерческой деятельности в структуре ВРП (в Амурской области 12,3%, в целом по РФ – 20,4%).

Таблица 3.1.7

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВАЛОВОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА ДВФО, 2002 г.

Регион	ВРП, млрд. руб.	ВРП, %
ДвФО всего, в том числе:	485,3	100
Республика Саха (Якутия)	114,9	23,7
Приморский край	100,9	20,8
Хабаровский край	101,6	20,9
Амурская область	46,6	9,6
Камчатская область	25,4	5,2
Магаданская область	21,0	4,3
Сахалинская область	56,4	11,6
Еврейская автономная область	6,6	1,4
Чукотский автономный округ	11,9	2,4

Однако, в последние годы в социально-экономическом развитии области произошли определенные улучшения. Так, по итогам 2004 г. Амурской области рейтинговым агентством «Эксперт» присвоена категория 3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск), в то время как по итогам 2003 г. Была присвоена категория 3С1 (пониженный потенциал – высокий риск). За год область поднялась в рейтинге субъектов РФ с 66 на 53 место по уровню риска, однако по инвестицион-

ному потенциалу осталась практически на том же уровне (50-е место в 2004 г. По сравнению с 51-м в 2003 г.).

За 2004 год на развитие экономики области израсходовано 18,3 млрд. рублей, что составило 86% в сопоставимых ценах к уровню 2003 года. Снижение объемов инвестиций вызвано сокращением их объема в строительстве автодороги «Амур» (федеральная трасса Чита-Хабаровск) и Бурейской ГЭС, составляющих более половины всех инвестиций области. Приведенные данные свидетельствуют об общем незначительном объеме экономики региона, когда сокращение инвестиций всего по двум региональным проектам привело к снижению инвестиций в целом по области на 14% за год.

Структура инвестиций в основной капитал распределялась на здания и сооружения (66%), машины и оборудование (25%) и прочие капитальные работы и затраты (9%). По источникам финансирования инвестиции распределились следующим образом: собственные средства предприятий и организаций (15,7%) и привлеченные средства (84,3%), в т.ч. федеральный бюджет – 10,4%, областной бюджет – 3,3%, кредиты банков – 5,5%.

В 2004 году произошло увеличение иностранных инвестиций по сравнению с 2003 годом в 2,5 раза (до 42 млн. долларов США). Основной объем иностранных инвестиций был направлен в золотодобычу (99,8% от общего объема), а основной страной-донором продолжает оставаться Великобритания (99,7% всех иностранных инвестиций в экономику региона). Показатель динамики иностранных инвестиций также свидетельствует о незначительном общем объеме иностранных инвестиций в область. Высокие темпы роста обеспечил всего **один (!)** проект – вложения материнской компании Peter Hambro Mining, зарегистрированной в Великобритании, в дочернее золотодобывающее предприятие ОАО «Покровский рудник».

Приведенные в табл. 3.1.1 – 3.1.8 данные показывают, что в рассматриваемом регионе следует обеспечить более рациональное и эффективное использование имеющихся благоприятных факторов. Одним из необходимых условий устойчивого развития области является формирование современной финансовой инфраструктуры, содействующей активизации инвестиционных процессов.

Таблица 3.1.8

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Показатель	1990	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Численность населения, тыс. чел.	1 066,1	1 030,2	1 015,6	1 007,7	998,3	989,9	982,2	901,0	894,5	887,7
Численность занятого населения, тыс. чел.	510,7	452,7	434,1	428,7	427,2	435,8	428,5	436,7	441,5	443,5
Среднедушевой доход в месяц, руб.	240	488,6	872,8	846,1	1 294,3	1 693,3	2 135,1	2 641,9	3 943,3	5 213,1
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	2 425,6	1 796,7	2 373,4	2 025,2	2 073,5	4 051,3	1 4164	13 632	18 214	18 306
Объем промышленной продукции, млн. руб.	1 960	3847	5491	5231	6 913	8 878	11 704	15 346	20 447	24 149
Динамика производства, % к предыдущему году	100,5	84,8	86,9	104,4	104,4	112,9	103,2	105,3	107,0	102,2
Число предприятий	2 575	13 093	13 621	13 688	14 030	14 548	14 921	15 270	15 677	15 909
Число малых предприятий	676	4 950	4 269	3 765	3 106	3 827	3 825	3 775	2 618	2 974

Источник: Данные сайта Администрации Амурской области: www.amuroblast.ru [100].

3.2. Особенности развития банковского сектора области как составной части ее инфраструктуры

Анализ показателей развития экономики Амурской области, проведенный в предыдущем разделе, позволяет сделать вывод, что в настоящее время продолжается рост объема промышленного производства, объемов грузооборота предприятий транспорта, наблюдается тенденция роста выпуска продукции сельского хозяйства, хотя предприятия продолжают испытывать недостаток оборотных средств. Продолжается рост размера дебиторской и кредиторской задолженности практически по всем базовым отраслям экономики. Основной целью экономической политики области на среднесрочную перспективу является закрепление тенденции роста производства в базовых отраслях, что должно подкрепляться ускоренным развитием банковского сектора.

По состоянию на 1 января 2000 года в Амурской области было зарегистрировано 9 самостоятельных банков, имеющих 10 филиалов (расположенных на территории области) и 25 филиалов инорегиональных банков. В течение года у 4-х банков была отозвана лицензия на совершение банковских операций. Фактическое число функционирующих кредитных организаций по состоянию на конец года представлено в табл. 3.2.1.

Таблица 3.2.1

ДИНАМИКА ЧИСЛА БАНКОВ (К) И ФИЛИАЛОВ (Ф) В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ДВФО¹⁵

Регион	2000		2001		2002		2003		2004	
	К	Ф	К	Ф	К	Ф	К	Ф	К	Ф
Амурская область	5	35	5	34	5	20	5	19	5	18
ДвФО	46	н/д	46	262	46	209	46	209	44	206

Следует отметить, что обеспеченность банковскими услугами в области недостаточна. Большое количество предприятий, особенно малых, осуществляют расчеты минуя банки. Контрагентами крупных предприятий и организаций региона зачастую оказываются московские или даже иностранные банки. У населения имеются значительные свободные средства, привлечь которые в банковскую сферу действующим кредитным организациям и их региональным филиалам в настоящий момент не удается. Кредиты банков в формировании оборотных средств предприятий занимают незначительную долю, несмотря на тенденцию увеличения абсолютных объемов предоставляемых кредитов. В связи со слабостью самостоятельных кредитных организаций области, основной объем банковских услуг населению и хозяйствующим субъектам оказывается филиальной сетью инорегиональных банков. По всем направлениям оказываемых услуг основная доля приходится на филиал Сберегательного банка – Амурский банк Сбербанка РФ.

В области не получили достаточного развития в связи с неразвитостью региональной финансовой инфраструктуры следующие перспективные с точки зрения доходности банковские операции и услуги:

- размещение средств банков в драгоценные металлы;
- выпуск пластиковых карт различных систем, в т.ч. кредитных, эквайринг;

- управление портфелем ценных бумаг клиентов, особенно промышленных предприятий;
- хеджирование валютных рисков;
- факторинговые и лизинговые операции;
- информационное и финансовое консультирование клиентов;
- организация выпусков ценных бумаг клиентов, в т.ч. подготовка облигационных займов, синдицированного кредитования, IPO.

Основным фактором, сдерживающим эффективное участие банковского сектора в развитии экономики области, является наличие большой доли неплатежеспособных предприятий, что вызывает рост просроченной задолженности по выданным кредитам, то есть повышает риски кредитования хозяйствующих субъектов области и снижает ее инвестиционную привлекательность.

Однако, во взаимоотношениях банковской системы области с реальным сектором экономики наметились положительные тенденции, особенно в последние годы. При этом данные тенденции складываются в основной мере под воздействием состояния и развития экономической ситуации. Динамика роста промышленного производства обеспечивает условия для расширения возможностей вложения банковскими учреждениями средств в реальный сектор экономики и тем самым стимулирует банки выполнять основную свою функцию по трансформации свободных денежных средств в развитие экономики области. Основным фактором, оказывающим значительное влияние на состояние и развитие банковской системы, является экономическая и политическая стабильность.

По темпам роста кредитных вложений банковский сектор области опережает Дальневосточный округ и РФ в целом. По данным ГУ ЦБ РФ по Амурской области, в 2004 г. сеть банковских учреждений на территории области возросла на 13 единиц¹⁶. Дополнительные офисы были открыты в городах Благовещенск, Белогорск, Зея и пгт. Новобурейск. Таким образом, на конец 2004 года на территории области осуществляли свою деятельность 5 самостоятельных кредитных организаций, 18 филиалов (из них 8 филиалов инорегиональных кредитных организаций) и 6 отделений Сберегательного банка, 56 дополнительных офисов и 80 операционных касс.

Совокупные активы банковского сектора на конец 2004 года, по сравнению с началом года, выросли на четверть и превысили 13,4 млрд. рублей. Темпы роста кредитных вложений в области на 10,9 превысили аналогичный показатель по РФ в целом. Кредитные вложения составили 14,4% к ВРП против 11,5% в 2003 году. Задолженность по кредитам реальному сектору экономики составила 3,8 млрд. рублей, увеличившись за год на 14,3%.

Отраслевая структура ссудной задолженности предприятий и организаций характеризовалась преобладающей долей задолженности промышленных предприятий (31% от общего объема кредитных вложений). Но высокими сохранялись и риски невозврата кредитов. Наиболее высоким уровень невозврата был в реальном секторе экономики, где просрочка по кредитам составила 12% от объема выданных ссуд.

¹⁵ Источник: Сайт Центрального Банка Российской Федерации: www.cbr.ru [99].

¹⁶ Под региональной банковской сетью в данном случае понимаются не только самостоятельные кредитные организации и филиалы, но и их внутренние структурные подразделения, не имеющие отдельного баланса.

Ликвидность банковского сектора оставалась на высоком уровне: остатки на корреспондентских счетах и в кассах кредитных организаций региона составили 5,8% от общего объема совокупных пассивов, что является вполне достаточным показателем для обеспечения бесперебойных расчетов. В то же время отмечалось замедление темпов прироста привлеченных средств, что объясняется недостаточным развитием финансово-кредитной инфраструктуры в области.

Филиалы инорегиональных кредитных организаций на территории области являются нетто-кредиторами по отношению к своим головным подразделениям, что в целом свидетельствует о притоке инвестиций в экономику региона, а не о «выкачивании» финансовых ресурсов из региона в Центр. Таким образом, на конец 2004 года региональной финансовой инфраструктурой в область дополнительно привлечено около 1 млрд. рублей инвестиционных ресурсов.

Заметно активизировалась работа кредитных организаций области по предоставлению кредитов физическим лицам. Основную долю кредитов населению составляют потребительские кредиты на срок до 1 года. Однако, отсутствие дешевых долгосрочных ресурсов негативно влияет на процентные ставки и не позволяет сделать кредиты доступными для широкого круга населения.

Таблица 3.2.2

СТРУКТУРА РЕСУРСОВ И ВЛОЖЕНИЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ ДИНАМИКА¹⁷

Наименование показателя	01.06.00, млн. рублей	01.01.05, млн. рублей	Изменение за период, млн. руб.	Изменение за период, %
1. Привлеченные ресурсы	2 846	6 721	3 875	2 362
1.1. Депозиты	1 171	6 288	5 117	5 370
- физических лиц	1 162	5 957	4 795	5 127
- юридических лиц	9	332	323	в 37 раз
1.2. Средства на счетах клиентов	689	309	-380	45
1.3. Выпущенные кредитными организациями ценные бумаги (долговые обязательства)	38	41	3	108
1.4. Межбанковские кредиты	74	83	9	112
2. Размещенные ресурсы	3 067	16 146	13 079	5 264
2.1. Кредиты предоставленные	965	8 162	7 197	8 458
- предприятиям и организациям	835	4 879	4 044	5 843
- физическим лицам	130	2 990	2 860	в 23 раза
2.2. Вложения в ценные бумаги	357	115	-242	32

Кредитные организации Амурской области расширили работу по эксперименту, осуществляемому банковскими регуляторами Амурской области и провинции Хейлундзян Китайской народной республики в рамках подписанного соглашения между Банком России и На-

родным банком Китая о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах. На конец 2004 года подписано 14 договоров на открытие корреспондентских счетов с китайскими банками (7 в российских рублях и 7 в юанях).

В 2004 г. общий объем кредитов, предоставленных региональными кредитными организациями экономике, населению и банкам области, составил 6,8 млрд. рублей (по сравнению с 1 млрд. рублей в 2000 г. и 668 млн. рублей в 1999 г.).

Финансовый результат деятельности банковского сектора социально-экономического комплекса Амурской области является положительным и постоянно увеличивающимся. По итогам 2004 года балансовая прибыль кредитных организаций и филиалов, зарегистрированных на территории области, составила 438,3 млн. рублей, что свидетельствует о положительных тенденциях в развитии региональной финансовой инфраструктуры [100].

К числу основных кредитных организаций, оказывающих наибольшее влияние на развитие социально-экономического комплекса Амурской области относятся:

- 1) Амурский банк Сбербанка РФ (г. Москва).
- 2) ЗАО «Амурпромстройбанк» (г. Благовещенск).
- 3) РУАКБ «Супербанк» (г. Благовещенск).
- 4) Филиал ОАО «Внешторгбанк» (г. Москва).
- 5) Филиал ОАО «Россельхозбанк» (г. Москва).

Динамика структуры ресурсов и вложений региональной банковской системы Амурской области за период с 2000 по 2005 гг. представлена в табл. 3.2.2.

Приведенные данные свидетельствуют, что наиболее быстрыми темпами в экономике региона росли депозиты юридических и физических лиц, а также кредитование местными банками и филиалами инорегиональных банков физических лиц региона.

При этом объем размещения средств в региональную экономику по состоянию на начало 2005 года почти на 9,5 млрд. рублей превысил объем аккумулированных в регионе средств, что наглядно свидетельствует о наличии внешних источников инвестиций в области.

3.3. Рекомендации по реструктуризации банковского сектора области и развитию его филиальной сети

Динамика развития реального сектора экономики Амурской области требует масштабных и долговременных кредитно-инвестиционных вложений. Ввиду недостаточного развития банковского сектора финансовой инфраструктуры области возникает диспропорция между спросом и предложением банковских услуг. Для ликвидации этой диспропорции необходимо осуществить реструктуризацию банковского сектора РФИ Амурской области, основными направлениями которой являются:

1. Оздоровление работы имеющихся в области перспективных банков.
2. Расширение сети филиалов и других объектов кредитно-финансовой инфраструктуры.
3. Рассмотрим оба этих направления.

Учитывая слабость банковской системы региона, а также принимая во внимание то обстоятельство, что филиалы иногородних банков на территории области объективно не способны удовлетворить все потребности экономики Амурской области (приоритетом для филиалов являются стратегические цели и задачи голов-

¹⁷ Расчеты произведены на основе данных, представленных на сайтах Центрального Банка РФ www.cbr.ru и Администрации Амурской области www.amuroblast.ru [99, 100].

ного офиса, а не хозяйствующих субъектов данного региона), Государственная корпорация «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» (ГК «АРКО») приняла решение о восстановлении самостоятельной банковской системы Амурской области. При этом реструктуризация банковской системы всего региона проходила через восстановление крупнейшей кредитной организации области – Закрытого акционерного общества «Амурский инвестиционно-коммерческий промышленно-строительный банк» (ЗАО «Амурпромстройбанк») с параллельной работой данного банка с оставшимися проблемными активами ликвидируемых филиалов иногородних банков и закрытыми банками, зарегистрированными на территории области [36, 124].

На протяжении первых четырех лет своей деятельности как самостоятельного юридического лица (а не как филиала сначала Стройбанка СССР, а затем Промстройбанка России) с 1992 года ЗАО «Амурпромстройбанк» был крупнейшим банком в регионе. Банк стабильно развивался, наращивая ресурсную базу. Наибольших размеров по ресурсной базе банк достиг в 1994 г. (211,5 млн. деноминированных рублей), при этом доля собственных средств в его пассивах составляла 18,4%, а привлеченных – 81,6% валюты баланса.

По удельному весу в основных показателях банковской системы области на 1 января 1995 года банк занимал второе место после АКБ «Бамкредит». В ЗАО «Амурпромстройбанк» было сконцентрировано 26,7% привлеченных банковской системой региона средств, в том числе средств предприятий – 25,8%, централизованных кредитов Банка России – 38,9%. В объеме предоставленных кредитов доля банка составляла 23,8%.

1995-1996 гг. отмечены для банка активным снижением остатков на расчетных и текущих счетах предприятий. В этот период для восполнения ресурсной базы и решения возникших проблем с ликвидностью банк активно привлекал ресурсы других банков в виде межбанковских кредитов. Однако, даже привлечение межбанковских кредитов не стабилизировало положение с ликвидностью банка и в 1996 г. у банка возникли проблемы со своевременным осуществлением расчетов по платежам клиентов, выполнением обязательств по вкладам населения и уплате налоговых в платежей в бюджеты всех уровней.

Одной из основных причин, обусловивших появление проблем с ликвидностью банка, явилось списание в 1995 г. с корреспондентского счета банка задолженности по централизованным кредитам и процентам по ним, которые банку непосредственными заемщиками возвращены не были. Таким образом, отвлечение из оборота банка значительной суммы средств в размере 90,1 млн. деноминированных рублей явилось отправной точкой развития кризисного состояния банка. Другой не менее важной причиной было проведение банком рискованной кредитной политики, в результате которой основная доля предоставленных кредитов оказалась проблемной, отсутствовал подход к диверсификации кредитного портфеля и 70-80% кредитного портфеля приходилось на одного заемщика – ОАО «Амурэнерго» (крупнейшее предприятие энергетики области). Начиная с 1996 г., выдачу новых кредитов банк фактически не производил, и его кредитная работа свелась к возврату ранее выданных кредитов. С 1997 г. банк стал убыточным.

Однако, поскольку банк являлся крупнейшей самостоятельной кредитной организацией на территории Амурской области, в т.ч. по размеру привлеченных денежных средств населения, а также имел ряд конкурентных преимуществ по сравнению с другими банками региона, ГК «АРКО» приняло решение о проведении реструктуризации банковской системы Амурской области на базе Амурпромстройбанка с предоставлением ему государственного целевого финансирования на восстановление ликвидности и дальнейшего инвестирования средств в экономику области.

По состоянию на 01.04.2000 г. (дату перехода банка под управление ГК «АРКО») в банке было открыто 2.638 расчетных и иных счетов юридических лиц всех отраслей хозяйства области: энергетики и энергетического строительства, золотодобывающей и лесной промышленности, машиностроения, транспорта и др., а также 36.346 счетов частных вкладчиков. При этом капитал банка, рассчитанный в соответствии с Инструкцией № 1 Банка России составлял минус 57 млн. рублей.

Преимуществами банка, которые он смог реализовать в результате реструктуризации, явились:

- развитая инфраструктура – филиальная сеть (10 филиалов в наиболее значимых районах области);
- наличие лицензии на осуществление банковских операций юридических и физических лиц как в рублях, так и в иностранной валюте, лицензия на работу с ценными бумагами;
- богатый (положительный и негативный) опыт работы в предыдущий период, включая работу с проблемными активами;
- наличие собственной материально-технической базы – основных средств, включая находящиеся в собственности помещения головного офиса и ряда филиалов банка;
- наличие информационной управленческой системы, отвечающей современным требованиям – установлены компьютерные сети, имеется собственное программное обеспечение, по всем направлениям работы и пр.

В соответствии с разработанным и утвержденным ГК «АРКО» Планом реструктуризации ЗАО «Амурпромстройбанк» (от 15.06.2000 г.), целью реструктуризации банка было преодоление кредитной организацией финансовой неустойчивости и восстановление ее платежеспособности. По результатам проведенного ГК «АРКО» обследования были определены механизмы и этапы реструктуризации банка, направленные на его финансовое оздоровление и восстановление деятельности социально значимого банка Амурской области, а также на удовлетворение требований кредиторов на значительно лучших условиях, чем при осуществлении процедуры банкротства. Наиболее целесообразным подходом к реструктуризации явилась реструктуризация на собственном балансе, без создания так называемого «бридж-банка», в который переводились бы все имеющиеся ликвидные активы банка.

Этапами реструктуризации банка предусматривалось:

- приведение величины собственных средств (капитала) в соответствии с требованиями, установленными Банком России;
- уменьшение уставного капитала банка до 1 рубля путем уменьшения номинальной стоимости акций;
- увеличение уставного капитала банка до 100 рублей путем выкупа ГК «АРКО» выпуска дополнительной эмиссии акций;
- введение моратория по обязательствам банка;
- формирование органов управления банка;

- заключение мирового соглашения с кредиторами банка;
- утверждение мирового соглашения арбитражным судом Амурской области;
- начало финансирования банка со стороны ГК «АРКО» в размере до 70 млн. рублей;
- увеличение уставного капитала банка до 30 млн. рублей;
- преодоление финансовых трудностей и восстановление полноценного функционирования банка в 2001 г.

Таким образом, в результате полного выполнения мероприятий, предусмотренных Планом реструктуризации, ЗАО «Амурпромстройбанк» преодолел финансовые трудности, рассчитался с кредиторами (в т.ч. полностью с бюджетами всех уровней и населением), нарастил клиентскую базу, увеличил капитал и начиная с 2001 года снова стал осуществлять прибыльную деятельность. Банк сохранил статус крупнейшей кредитной организации региона и в настоящее время активно участвует в социально-экономическом развитии как отдельных предприятий, так и всего региона в целом.

Второе направление реструктуризации банковского сектора области связано с расширением филиальной сети и улучшением качества её работы. Данные табл. 3.2.1 свидетельствуют о том, что при постоянном числе банков число филиалов в области сокращается, а это идет вразрез с растущей динамикой развития промышленного комплекса области (динамики ВРП, промышленного производства и т.д.). Это означает, что экономика области менее эффективно обслуживается банковским сектором.

В связи с этим возникла необходимость в разработке таких организационно-экономических механизмов, которые обеспечивали бы привлечение в область банковского капитала и банковской инфраструктуры. Не-

маловажным вопросом при этом является прогнозирование числа необходимых дополнительных объектов банковской инфраструктуры в области. Такие прогнозы требуют специального обоснования, однако, для приближенной оценки можно использовать разработанные и изложенные в параграфе 2.2 настоящей работы методы и модели. При этом сделаны следующие предположения для расчетов:

- поскольку разработанная многофакторная модель является линейной, расчеты можно осуществлять в приростных величинах. То есть рассмотреть приростные значения основных факторов (x_i) и выявить прирост общего числа объектов инфраструктуры-банков и их филиалов (y);
- следует использовать сценарный подход, то есть рассмотреть несколько вариантов приростных величин факторов (x_i), которые являются наиболее возможными в смысле их будущей реализации.

Так как разработанная модель отражает статистические связи, то и полученное решение будет характеризовать среднестатистические динамические характеристики изменения банковского сектора РФИ рассматриваемого региона (Амурской области), которые предполагают «подтягивание» имеющегося уровня развития РФИ до некоторого усредненного статистического уровня.

В табл. 3.3.2 представлена исходная база для расчетов по многофакторной модели, имеющей вид:

$$y = 2,908x_3 + 1.4x_4 + 0.184x_5 - 3x_6 + 2.34x_7 + 1.87x_{10}, \quad (3.3.1)$$

или, что то же самое, с учетом новых переменных

$$y = 2,908x'_1 + 1.4x'_2 + 0.184x'_3 - 3x'_4 + 2.34x'_5 + 1.87x'_6. \quad (3.3.2)$$

Таблица 3.3.1

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАО «АМУРПРОМСТРОЙБАНК» В 2000-2005 гг.

Показатель	на 01.01.2000		на 01.04.2000		на 01.01.2005	
	млн. руб.	доля в регионе	млн. руб.	доля в регионе	млн. руб.	доля в регионе
1. Валюта баланса	670	77,5%	678	77%	814	50,3%
2. Кредиты от ГК «АРКО»	0	0%	0	0%	145	100%
3. Картотека неоплаченных в срок документов клиентов	32	100%	32	100%	0	0%
4. Привлеченные средства клиентов	69	42,2%	60	33,7%	554	51%
4.1. В т.ч. физических лиц	14	36,8%	12	46,8%	185	33,4%
5. Кредитный портфель	91	55,6%	72	51,5%	410	45%
6. Уставный капитал	9	22%	0,000001	0%	41	35%

Источник: Данные ЗАО «Амурпромстройбанк». Доля рассчитана по отношению ко всем самостоятельным кредитным организациям, зарегистрированным на территории области.

Таблица 3.3.2

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ РАСЧЕТОВ ПО СЦЕНАРИЯМ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Наименование фактора	Переменные	Базовое значение фактора	Сценарии		
			I	II	III
Инвестиции на душу населения, тыс. руб.	$x'_1 = x_3$	19	+5	+7	+5
Число предприятий и организаций, тыс. ед.	$x'_2 = x_4$	15,124	+5,00	+5,00	+2,00
Объем промышленной продукции, млрд. руб.	$x'_3 = x_5$	20,447	+4,000	+3,000	+4
Численность населения, тыс. чел.	$x'_4 = x_6$	894	-5	-2	-5
ВРП на душу населения, млрд. руб.	$x'_5 = x_7$	47,268	+6,000	6,000	7,000
Сальдированный финансовый результат по региону, млрд. руб.	$x'_6 = x_{10}$	-0,493	0,05	0	0,06
Общая численность банков и филиалов по Амурской области	$y, \Delta y$	24	+17	+16	17

Примечание: за базовые значения факторов принимались данные ФСГС за 2003 г., расчет по модели осуществлялся в долларах США.

При этом рассмотренные сценарии имеют следующую трактовку:

- сценарий «умеренного роста» основного набора показателей, вытекающий из основных тенденций развития Амурской области;
- сценарий «инвестиционного роста», предполагающий увеличение инвестиций на душу населения;
- сценарий «интенсивного роста», предполагающий рост интенсивности производства (рост промышленного производства и ВРП на душу населения).

Расчеты свидетельствуют о том, что возникший дисбаланс между уровнем развития социально-экономического комплекса Амурской области (резко усилившийся в связи с возросшими темпами её роста в последние годы) и потребности будущего развития, требует дополнительного почти двукратного увеличения численности объектов финансовой (банковской) инфраструктуры. В качестве таких объектов могут выступать не только филиалы банков, но и их отделения, представительств, дочерние фирмы (с учетом микроэкономических факторов, обуславливающих целесообразность их организации). Так как используемая модель отражает среднестатистические региональные тенденции развития РФИ, полученные результаты предполагают известное выравнивание развития банковского сектора области до усредненного уровня. В связи с этим большая часть прогнозируемого прироста объектов РФИ определяется необходимостью компенсации указанной региональной неравномерности развития РФИ, а другая часть обусловлена дальнейшим ростом и планируемыми темпами развития Амурской области.

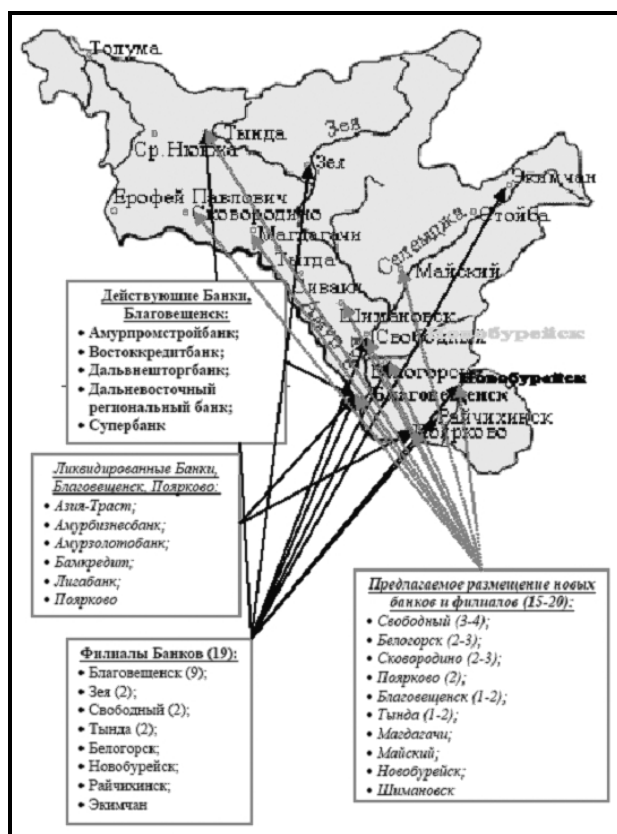

Рис. 3.3.1. Карта дополнительного размещения объектов банковской инфраструктуры Амурской области с учетом реструктуризации

Карта оптимального размещения объектов РФИ и основные тенденции ожидаемого экономического эффекта представлены на рис. 3.3.1 и 3.3.2 соответственно. При формировании схемы размещения использовался принцип территориальной близости объектов РФИ к наиболее экономически и промышленно развитым районам Амурской области, а также учитывалась необходимость замещения ликвидируемых филиалов и самостоятельных банков на территории области в ходе проводимых процедур реструктуризации.

Ожидаемый экономический эффект складывается из:

- прямого эффекта: увеличения доходов и прибыли хозяйствующих субъектов региона за счет активизации инвестиционного потенциала области;
- бюджетного эффекта: увеличения доходной части регионального и местных бюджетов в связи с ростом налоговых отчислений предприятий и организаций;
- косвенного эффекта: увеличения инвестиционной привлекательности региона и притока внешних инвестиций (как отечественных, так и иностранных);
- социального и природоохранного эффектов: реализации большего числа социальных и природоохранных программ в связи с ростом доходной части регионального и местных бюджетов и улучшения качества банковского обслуживания предприятий и населения области.

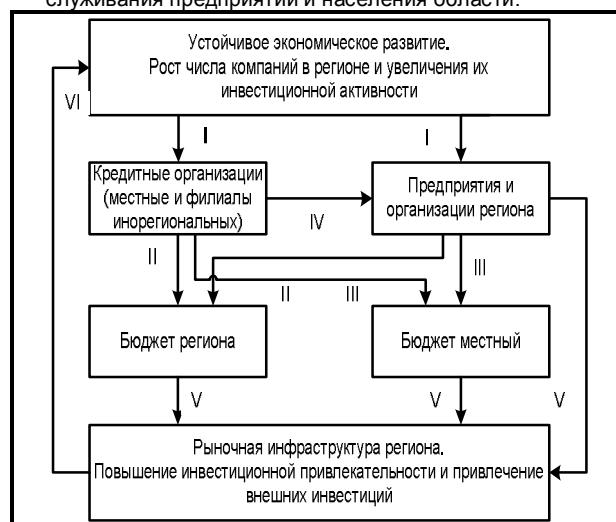

Рис. 3.3.2. Схема влияния рыночной инфраструктуры на устойчивое развитие региона (Амурской области)

На рис. 3.3.2. «Ожидаемый социально-экономический эффект»:

- Создание новых хозяйствующих субъектов, рост доходов и сальдированного финансового результата.
- Рост суммы налогов в региональный бюджет.
- Рост суммы налогов в местный бюджет.
- Кредиты реальному сектору экономики.
- Инвестиции в развитие региональной рыночной инфраструктуры.
- Создание предпосылок для устойчивого развития социально-экономического комплекса региона (улучшение инвестиционного климата, реализация новых социальных и экологических программ).

Таким образом, в данной главе были получены следующие результаты:

- Осуществлен анализ социально-экономического комплекса Амурской области как составной части Дальневосточного федерального округа РФ. Были выявлены базовые отрасли ее развития (электроэнергетика, сельское хозяйство, отрасли сферы услуг, транспорт), а так же ускоренные темпы ее развития в последние 3-4 года (рост промышленного производства и ВРП), требующие ускоренного развития РФИ.
- Определены особенности развития банковского сектора Амурской области как важной составной компоненты ее

РФИ. Установлено его значительное отставание от потребностей экономики и населения в банковских услугах, рассмотрена структура основных объектов банковского сектора области.

- Предложены рекомендации по совершенствованию и реструктуризации банковского сектора РФИ Амурской области, в частности: модернизация работы имеющихся банков и филиалов, расширения сети филиалов и других инфраструктурных объектов.
- На примере «Амурпромстройбанка» рассмотрены основные направления улучшения его деятельности, которые могут быть рекомендованы (с известной адаптацией) для других банков области.
- С использованием разработанной многофакторной статистической модели осуществлены прогнозные расчеты по различным сценариям развития Амурской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рыночная инфраструктура региона – важный фактор его устойчивого роста. Имеющаяся неравномерность ее развития по регионам и областям РФ, а также ее заметное отставание в ряде случаев от потребностей экономики и населения определяет практическую и народнохозяйственную значимость данной проблемы.

Вопросы анализа рыночной инфраструктуры и в особенности ее институционально-финансовой составляющей являются недостаточно разработанными: как правило, региональный аспект этой проблемы в исследованиях оказывается либо упущенным, либо недостаточно комплексно представленным. В связи с этим изучение этих вопросов актуально и имеет научную значимость.

К числу важных аспектов региональной экономической науки относятся вопросы совершенствования системы понятийного аппарата, используемого при анализе региональной рыночной инфраструктуры. В связи с этим в работе уточняется понятие финансово-кредитной инфраструктуры как составной части рыночной инфраструктуры региона и определяется ее место в системе других понятий.

В целях выработки рациональной стратегии развития региональной инфраструктуры необходимым является выявление как региональных, так микроэкономических факторов ее развития. В работе осуществлен количественный анализ таких факторов, как конъюнктура регионального рынка банковских услуг, уровень конкуренции, средний уровень доходности регионального банковского бизнеса и т.д., и определена их значимость в процессе развития финансовой региональной инфраструктуры.

Немаловажная роль в исследовании экономических процессов принадлежит экономико-математическому инструментарию. В работе разработана многофакторная статистическая модель развития региональной финансовой инфраструктуры, позволяющая дать приближенную оценку оптимальной численности ее объектов, обеспечивающих процесс функционирования социально-экономического комплекса региона, осуществлена селекция наиболее значимых факторов и их ранжирование (инвестиции на душу населения, число предприятий и организаций, численность населения, ВРП и сальдированный финансовый результат региона на душу населения). С использованием графических методов анализа выявлена роль фактора удаленности региона от центра и установлено его влияние на рост числа различных объектов инфраструктуры (банков и их филиалов), предложен интегральный показатель, отра-

жающий влияние комплекса факторов (инвестиций в основной капитал, среднедушевых инвестиций, удаленности региона) на число объектов финансово-кредитной инфраструктуры.

Сформулированы рекомендации по модернизации и совершенствованию региональной банковской инфраструктуры на примере Амурской области по двум основным направлениям:

- реструктуризация работы существующей банковской сети области;
- расширение банковской инфраструктуры за счет новых объектов.

Первое направление рассмотрено на примере крупнейшего банка области – ЗАО «Амурпромстройбанк», второе – с использованием сценарных расчетов по многофакторной статистической модели.

Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать более комплексному и устойчивому развитию социально-экономического комплекса Амурской области. В диссертации обоснованы пункты возможного размещения объектов банковской инфраструктуры области (с учетом предложений по реструктуризации).

В результате проведенного исследования предложена оценка ожидаемого экономического эффекта, который оценивается автором по нескольким направлениям, а именно: прямой экономический эффект, бюджетный эффект, социально-экономический и косвенный эффект.

Литература

1. Абросимова М.В. Региональная инвестиционная политика: опыт, проблемы, перспективы. – Ярославль: Ярославль, 1997.
2. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика. Основы эконометрики. / Уч., 2 т. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
3. Актуальные социально-экономические проблемы регионов России. – М.: ЦЭМИ РАН, 2005.
4. Албегов М.М., Солодилов Ю.В. Методы территориально-отраслевого планирования. / Журнал «Экономико-математические методы», 1973, № 4.
5. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб: Питер, 1999.
6. Аюшев А.Д., Сальманов С.М. Региональные инвестиции. / Уч. Пособие – Иркутск: Байкал, 2002.
7. Бабаева Е.С. Развитие инвестиционной деятельности в регионе (Самарская обл.). – Самара, 1996.
8. Банковское дело. / Под ред. Колесникова В.И., Кролевецкой Л.П. – М.: Финансы и статистика, 1997.
9. Басин Е. Судьба инвестиционной программы – в руках регионов. / Строительная газета, 1997, № 1.
10. Бахматов С.А. Методологические основы государственного регулирования инвестиций. – СПб.: Питер, 2000.
11. Бекларян Л.А., Пшенников А.С. О некоторых аспектах методики исследования региональных проблем. / Аудит и финансовый анализ, № 4, 2001.
12. Бернштам Е.С. Инвестиционная среда российских регионов: объемные и структурные изменения. / Журнал «Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика», 2002, № 9.
13. Большая Советская энциклопедия (в 30-и тт.). – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
14. Бурак П.И., Рождественская И.А., Ростанец В.Г. Государственное регулирование социального развития регионов. – М.: УРСС, 1998.
15. Ван Хорн Дж. К. Основы управления финансами: Пер. с англ. / Гл. ред. серии Соколов Я.В. – М.: Финансы и статистика, 1996.
16. Ведев А., Лаврентьева И., Шарипова Е. и др. Банковская система России. Кризис и перспективы развития. – М.: Веди, 1999.

17. Вековой поиск модели хозяйственного развития России / Материалы V научно-практической конференции в г. Волжский, 26-27.09.2002 г. / Сост. Иншаков О.В., Гузев М.М., Горяинов В.В. – Волгоград: ВГУ, 2003.
18. Водянов А.А. Инвестиционный кризис, последствия и пути преодоления. / Экономист, 1998, № 11.
19. Волков А.И. Особенности управления инвестированием регионов в условиях структурных преобразований экономики России. – СПб., 2002.
20. Волинкин К., Капитан М., Кокорев Р. Опыт розничных продаж инвестиционных паев ПИФ. Как сформировать спрос на услуги ПИФа. / Рынок ценных бумаг, № 20, 2003.
21. Гиляровская Л.Т., Паневина С.Н. Комплексный анализ финансово-экономических результатов деятельности банка и его филиалов. – М.–СПб.: Питер, 2003.
22. Гохберг М.Я. Федеральные округа России как фактор укрепления единого экономического пространства. / Сб. Проблемы теории и практики реформирования региональной экономики, М.: ИРЭИ, вып. 3, 2001.
23. Гохберг М.Я., Штульберг Б.М. Экономическое обоснование территориальных планов. – М.: Экономика, 1977.
24. Градировский С.Н. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. / Публикации на сайте www.archipelag.ru.
25. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). № 51-ФЗ от 30.11.1994 / База данных ЗАО «Консультант-плюс».
26. Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. – М.: Наука, 1975.
27. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2001.
28. Гурвич В. Банкиров ждут в губерниях. / Время-МН, 2002.11.22, № 211.
29. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: ИНФРА-М, 2000.
30. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. – М.: ИНФРА-М, 2005.
31. Долан Э. Дж. Кэмпбел К.Д., Кэмпбел Р. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика: Пер. с англ. Лукашевича В. и др. / Под общ. ред. Лукашевича В. – М.: СПб.: Профико, 1993.
32. Егоров С.Е. Роль российских банков в содействии экономическому росту. / Материалы конференции «Банковские и финансовые технологии на службе реальной экономики». – М.: Международный центр банковских и финансовых технологий, 2001.
33. Егорова Н.Е., Смулов А.М. Взаимодействие промышленных предприятий и банков: экономический анализ и моделирование. – М.: Дело, 2002.
34. Жилина В.И. Инвестиционная деятельность в перспективной экономике. / Уч. пособие – Волгоград: ВФИС, 2000.
35. Закон РФ «О банках и банковской деятельности» № 395-1 от 02.12.1990 / База данных ЗАО «Консультант-плюс».
36. Закон РФ «О реструктуризации кредитных организаций» № 144-ФЗ от 08.07.1999 / База данных ЗАО «Консультант-плюс».
37. Закон РФ «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ от 24.11.1995 / База данных ЗАО «Консультант-плюс».
38. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.Н. К вопросу формирования инвестиционных рынков в регионах России / Сб.: Проблемы теории и практики реформирования региональной экономики, вып. 3., – М.: ИРЭИ, 2001.
39. Зубаревич Н.В. Социальный атлас регионов Российской Федерации. Исследования института социальной политики. / Сб.: Проблемы теории и практики реформирования региональной экономики, вып. 3., – М.: ИРЭИ, 2001.
40. Иванова М.Ю. Понятие инвестиционного климата и его влияние на эффективность инвестиционного взаимодействия партнеров. / Сб. методических материалов. – М.: Российская Академия госслужбы при Президенте РФ, 1996.
41. Иванова Т.Б. К вопросу о реформировании финансовой инфраструктуры в российской экономике. / Проблемы современной экономики, № 1, 2005.
42. Илларионов А.Н. Значимые закономерности экономического развития. / Вестник Финансовой академии, 2001, № 1.
43. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции. – М.: ФСГС, 2004.
44. Инвестиционный рейтинг регионов России. / Журнал «Эксперт», 1998, № 39.
45. Инвестиционный рынок: 2001 год. / Журнал «Инвестиции в России», 2002, № 1.
46. Инструкция Банка России № 1 от 30.01.1996 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций». / База данных ЗАО «Консультант-плюс».
47. Инструкция Банка России № 109-И от 14.01.2004 «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитной организации и выдаче лицензий на осуществление банковских операций». / База данных ЗАО «Консультант-плюс».
48. Ияшвили В.Б. Пути пополнения доходов региональных бюджетов за счет собственных источников и пути оптимизации расходов. / В кн. «Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов России и стран Северной Европы. Материалы IV научно-практической конференции», Петрозаводск, 2004.
49. Караваев В.С. Региональная инвестиционная политика: нужна корректировка курса. / Журнал «Инвестиции в России», 1999, № 2.
50. Карминский А.М., Пересецкий А.А., Петров А.Е. Рейтинги в экономике. – М.: Финансы и статистика, 2005.
51. Кейнс Дж.М. Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993.
52. Киселев В.В. Управление банковским капиталом (теория и практика). – М.: Экономика, 1997.
53. Классики Кейнсианства: в 2-х томах. – М.: Экономика, 1997.
54. Колбаев В.П. Кредитование реального сектора: тенденции и стимуляторы / Вестник АРБ, 2000, № 21.
55. Колкарева Э.Н. К вопросу о развитии финансовой инфраструктуры в регионе. / Тезисы к V Международно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России». – Волгоград, 2003.
56. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации (Проект Минрегион-развития РФ) – Институт региональной политики, www.regionalistica.ru.
57. Корнеева А. Направления поддержки инфраструктурных объектов. / Байкальский форум, www.forum.baikal.ru.
58. Котляр З. Инвестиционная привлекательность регионов России. / М.: Деловой мир, 1993.
59. Логинов Е.Л., Шевченко И.В. Инвестиционная доминанта трансформации российской экономики, проблемы влияния иностранных инвестиций / Журнал «Финансы и кредит», 2002, № 13 (103).
60. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. – М.: Дело, 2003.
61. Львов Д.С., Гребенников В.Г., Ерзнкян Г.А. Институциональные аспекты формирования благоприятного инвестиционного климата. – М.: Экономика, 1998.
62. Макконнелл Р., Брю С. Экономика. – М.: Республика, 1992.
63. Малинин В.М. Механизм совершенствования финансового контроля в России. / Сб. Проблемы теории и практики реформирования региональной экономики, вып. 5, М.: ИРЭИ, 2003.
64. Мамедова Л. Что мешает банкам кредитовать реальный сектор? / Экономика и жизнь, Моск. вып., 2000.06.16, № 12 (226).
65. Масленников В.В. Зарубежные банковские системы. – Иваново: Талка, 1999.
66. Математика и кибернетика в экономике (словарь-справочник). – М.: Экономика, 1975.

67. Матовников М. Прыжки ниже головы. Бурный посткризисный рост российской банковской системы закончился / Журнал «Эксперт», 2001, № 24.
68. Мезозакономика переходного периода. – М.: Наука, 2001.
69. Мелкумов Я.С. Экономическая оценка эффективности инвестиций и финансирование инвестиционных проектов. – М.: ДИС, 1997.
70. Мелкумов Я.С. Организация и финансирование инвестиций / Уч. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000.
71. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой. / Вестник КРСУ, 2002, № 3.
72. Моделирование инвестиционных процессов. / Сб. статей. / Под ред. Гладышевского А.И., Смышляева А.С. – М.: ЦЭМИ АН СССР, 1979.
73. Моделирование регионального развития. / Под. ред. Албегова А.М., Фаермана Е.Ю. – М.: Наука, 1988.
74. Мусаев Р.А. Региональные аспекты государственного регулирования банковской деятельности. / Журнал «Региональная экономика: теория и практика», 2005, № 6 (21).
75. Норткотт Д. Принятие инвестиционных решений. / Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ, 1997.
76. Орешин В.П. Государственное регулирование национальной экономики. / Уч. пособие, М.: Юрист, 1999.
77. Орешин В.П., Потапов Л.В. Управление региональной экономикой. / Уч. пособие, М.: ТЕИС, 2003.
78. Орешин В.П. Государственное регулирование национальной экономики (в вопросах и ответах). – М.: ИНФРА, 2000.
79. Орешин В.П., Мусаев Р.А. Государственное регулирование инвестиций. – М.: Наука, 2000.
80. Павлова СВ. Структура иностранных инвестиций и условия их привлечения в реальный сектор / Журнал «Финансы», 2002, № 8.
81. Паштова Л.Г. Особенности привлечения иностранных инвестиций в Россию / Журнал «Финансы», 2002, № 6.
82. Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. / Сокр. пер. с англ. Под ред. В.Т. Борисовича, В.М. Полтеровича, В.И. Данилова и др. – М.: Экономика, 1992.
83. Постановление Правительства РФ № 534 от 01.05.1996 «О дополнительном стимулировании частных инвестиций в Российской Федерации». / База данных ЗАО «Консультант-плюс».
84. Постановление Правительства РФ № 1108 от 29.09.1994 «Об активизации работы по привлечению иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации». / База данных ЗАО «Консультант-плюс».
85. Проект Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2003.2005 годы). – М.: Министерство экономического развития и торговли, 2003.
86. Проблемы теории и практики реформирования региональной экономики. – М.: ИРЭИ, 2001, вып. 3.
87. Пчелинцев О.С. Региональная инфраструктура в стратегии реформ. / Журнал «Экономическая наука современной России», 2005, № 3.
88. Региональная инфраструктура социально-экономического развития. / Волга-Бизнес, 2004, № 4.
89. Региональные проблемы развития социальной инфраструктуры. – М.: Наука, 1987.
90. Регионы России. Статистический сборник – М.: ФСГС, 2004.
91. Рождественская И.А. Региональный социокультурный комплекс в переходной экономике. – М.: ИРЭИ, 1997.
92. Роль банков в обеспечении экономического роста в регионах Российской Федерации. Консалтинговая группа «Банки. Финансы. Инвестиции». / www.bfi.com.ru.
93. Российская банковская энциклопедия. / Под. ред. Лаврушина О.И. / М.: ЭТА, 1995.
94. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2001.
95. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2002.
96. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2003.
97. Россия в цифрах. 2004. Краткий статистический сборник. – М.: Госкомстат России, 2005.
98. Садвакасов К. Коммерческие банки. – М.: Финансы и статистика, 1998.
99. Сайт Центрального Банка Российской Федерации. / www.cbr.ru.
100. Сайт Администрации Амурской области. / www.amurobl.ru.
101. Сальников В.А. Промышленность роста. / Ведомости, 2003, № 69.
102. Сальников В.А., Галимов Д.И. Посткризисный промышленный подъем: факторы, результаты и перспективы. / Журнал «Проблемы прогнозирования», 2001, № 3.
103. Сафронов В.А. Текущее состояние и перспективы развития банковской системы. / Материалы конференции «Банковские и финансовые технологии на службе реальной экономики». – М.: Международный центр банковских и финансовых технологий, 2001.
104. Селезнев Г.Н., Христенко В.Б., Залиханов М.И., Львов Д.С., Гранберг А.Г. и др. Научная основа стратегии устойчивого развития РФ. / М.: Издание Госдумы, 2002.
105. Синки Дж. (мл.). Управление финансами в коммерческих банках: Пер с англ. 4-го переработанного изд. / Под ред. Левиты Р.Я., Пинскера Б.С. – М.: Catallaxy, 1994.
106. Системные исследования. Ежегодник. – М.: Наука, 1970.
107. Смулов А.М. Кредитное взаимодействие в системах типа «банк-предприятие» и развитие наукоемких производств / Журнал «Современные аспекты экономики», 2003, № 2 (30).
108. Стратегии бизнеса. Справочник. – М.: Консэко, 1998.
109. Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации / Вестник Банка России, 2002, № 5 (583).
110. Сысоев В. Нездоровый перекос в сторону «физиков». / www.GZT.ru, 26.02.2003.
111. Татевосян Т.М. Анализ динамики промышленного производства в регионах России. / Сб. «Актуальные социально-экономические проблемы регионов России» – М., ЦЭМИ РАН, 2005.
112. Территориальное управление экономикой: Словарь-справочник. – М.: ТЕИС, 2001.
113. Тихомирова И. Инвестиционный климат в России: региональные риски. – М.: Издатцентр, 1997.
114. Трофимова Н.А. Анализ инвестиционной привлекательности регионов России. / Сб. «Социально-экономические проблемы регионов России». – М.: ЦЭМИ РАН, 2005.
115. Указ Президента РФ № 73 от 25.01.1995 «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвестиций в отрасли материального производства Российской Федерации». / База данных ЗАО «Консультант-плюс».
116. Фабочкин Ф. Управление инвестициями. / Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000.
117. Фаерман Е.Ю. Инвестиционные потребности РФ в переходном периоде. / Препринт № WP/95 – М.: ЦЭМИ РАН, 1995.
118. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Управление региональной экономикой. – М.: ИНФРА-М, 2005.
119. Фирова И.И. Система регулирования инвестиций объектов рыночной инфраструктуры. – СПб.: СПб ГУЭФ, 1999.
120. Халеви́нская Е.Д. Предприятия с иностранным капиталом в России. – М., 1996.
121. Хандруев А.А. и др. Роль банков в обеспечении экономического роста в регионах Российской Федерации. – М.: Консалтинговая группа «БФИ», 2003.
122. Хасаев Г.Р., Михеев Ю.В., Уманский М.И. Кластеры – современный инструмент повышения конкурентоспособности региона: через партнерство к будущему. / Журнал «Компас промышленной реструктуризации», 2003, № 5.
123. Хачатрян С.Р. Прикладные методы математического моделирования экономических систем: научно-методическое пособие. / М.: Экзамен, 2002.
124. Чекурова М.В. Банки: полезное наследство АРКО. / Ведомости, 25.02.2005, № 33 (1315).
125. Чеченов А.А. Инвестиции в России: вопросы теории и методологии. – М., 1998.

126. Чуб Б.А. Управление инвестиционными процессами в регионе. М.: Буквица, 1999.
127. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы решения. – М.: Гелиос, 2000.
128. Экономико-математический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003.
129. Экономическая устойчивость и инвестиционная активность хозяйственной системы. / Под ред. Фоломьева А.Н. – М.: РАГС, 1996.
130. Экономическая энциклопедия. / Под ред. Абалкина Л.А. – М.: Экономика, 1999.
131. Fama E.F., Miller M.H. The theory of finance. – NY, 1972.
132. Fridman H., Edward A., Duen-Li Kao. Introduction to recursive partitioning for financial classification: the case of financial distress. – Finance Journal, March 1985.
133. Kahn R.F. The Relation of Home Investment to Unemployment. – Economic Journal, June, 1993.
134. Leibenstein H. Economic backwardness and economic growth. – NY, 1957.
135. Pike R., Dobbins R. Investment Decisions and Financial Strategy. – Oxford: Phillip Allan Publishers Ltd, 1986.
136. Porter M. Competitive advantage. – NY: Macmillan, 1985.
137. Rosenberg J.M. Dictionary of Investing. – NY: John Wiley and Sons Inc., 1993.
138. Sealey C.W. Finance theory and financial intermediation, proc. of the conference on bank structure and competition. – Ch.: Federal Reserve Bank of Chicago, 1987.
139. Wood J.H. Commercial bank loan and investment behavior. – NY, 1975.

Егорова Наталья Евгеньевна